

МОТОРИН

Денис

БИАНКИ

Валентин

СЕРАВИН

Александр

СЫЧЕВ

Сергей

ПОСЛЕ WS: **мир после кризиса**

Книга написана по мотивам реальных событий,
большой части которых еще предстоит произойти...

Санкт-Петербург
2009

УДК 327.8

ББК 66.4

Моторин Д.И., Бианки В.А., Серавин А.И., Сычев С.В.

После WS: мир после кризиса. – СПб.: ООО «Экспертная группа «ПИТЕР», 2009. – 170 с.

Будущее определяется уже сегодня. Мировой кризис дает шансы всем глобальным игрокам перекроить мировую политическую, финансовую и экономическую системы в свою пользу. Эта книга о том, каким образом это будущее может выглядеть, и кто его будет определять. Книга содержит хронологию событий, предопределивших и текущий кризис, и его неминуемое следствие – девальвацию доллара; аналитическое обоснование того, какими способами это может быть сделано и по чьей инициативе, что может помешать ключевому игроку. Отдельный раздел посвящен рекомендациям по действиям России.

ISBN 5-85263-024-1

© **Моторин Денис Иванович**, motorindn@mail.ru (разделы 1.1; 2.1; 2.2), 2009

© **Бианки Валентин Александрович**, valentine@bianki.ru (разделы 1.4; 2.2), 2009

© **Серавин Александр Игоревич**, seravin@mail.ru (раздел 1.3), 2009

© **Сычев Сергей Владимирович**, Sergey.V.Sychev@gmail.com (раздел 1.2), 2009

© Все авторы (предисловие, послесловие, раздел 3), 2009

© Дизайн обложки – Стефан Золотов, 2009

© Компьютерная верстка – Колосова К.Н., 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО	7
1.1. Рах americana II: римейк одного старого сюжета.....	7
1.2. Петля бумеранга: история одного вируса.....	52
1.3. Люди и кризис: пьеса в бане в четырех часах	99
1.4. Взлет России: дневник полковника информационной войны	120
2. ИСТОРИЯ И ОБОСНОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ	141
2.1. Краткая хронология мирового финансового кризиса	141
2.2. Аналитическое обоснование сценариев последствий кризиса	146
3. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ	157
3.1. Реформа системы политико-экономического управления	157
3.2. Тактика: действия на перспективу 2-5 лет.....	159
3.3. Стратегия: к проекту миссии России на перспективу 20–30 лет.....	162
ПОСЛЕ СЛОВ	167

«Я думаю, вы со мной согласны –
прошлое уже закончилось»
Джорж Буш

«В будущее возьмут не всех»
Илья Кабаков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о будущем. Ближайшем, высоко вероятном будущем. В мировой политике и экономике образовались крайне серьезные диспропорции, и в условиях кризиса те, кого это не устраивает, сделают попытку их изменить. А те, кого устраивает – и, прежде всего, США – любыми методами будут удерживать сложившуюся иерархию геополитической мощи. Мир неизбежно изменится, стремительно и радикально. Как? Читайте версии в этой книге.

В первой части книги приведены четыре текста, в художественной форме описывающие радикальные варианты нескольких из прогнозируемых сценариев развития глобальной ситуации. Во второй части представлена ретроспектива основных событий с начала XX века, которые привели к кризису (раздел 2.1) и кратко, в аналитическом ключе, описаны основные возможные сценарии (раздел 2.2) геэкономических и геополитических изменений (в том числе те сценарии, которые описаны в первой части). Третья часть посвящена рекомендациям для российской элиты, и в ней говорится о тех мерах разного масштаба и срочности, которые следует предпринять, чтобы наша страна заняла достойное место в формирующемся Новом мире.

Позиция авторов книги – это позиция людей, привыкших заниматься прогнозированием, проектированием и сопровождением политических и экономических изменений. В сценариях показаны альтернативные пути изменения мира, и они показывают, что активные действия читателей, граждан России, и тем более тех, кто претендует на звание представителей элиты, могут оказать существенное влияние на ход мировой истории.

С уважением к читателю, авторы.

**«Я интересуюсь будущим, потому что собираюсь
провести в нем всю оставшуюся жизнь»**

Чарльз Кеттеринг

**«Куда идет доллар? Он катится вниз,
но по дороге бодро подпрыгивает».**

bash.org.ru

1. СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО*

1.1. Pax americana II: римейк одного старого сюжета

Несколько файлов с данным текстом были найдены в феврале 2010 года на одном из компакт-дисков в доме, который раньше принадлежал семье Харриманов. После их переезда в другой город мне, Сильвио-Мануэлю Наварро, поручили разобрать рабочие бумаги моего бывшего начальника, Джеральда Харримана. Осознавая важность данного документа для истории в свете того, что произошло в последние месяцы, я решил после некоторой редакторской правки представить его на суд общественности. В 17 лет я вместе с моей матерью переехал жить в США из небольшого аргентинского городка, после чего более 28 лет проработал в одном из вспомогательных подразделений федерального казначейства Соединенных Штатов Америки. По прочтении данного документа, я думаю, вам станут понятны мотивы моего поступка. Перед публикацией разрозненных отрывков дневника Джеральда Харримана я позволил себе дополнить текст эпиграфом, а также описанием некоторых событий, которые были неизвестны даже ему, постаравшись при этом сохранить нетрадиционный стиль изложения от третьего лица и своеобразное чувство юмора его автора. Именно таким текст и предлагается сейчас вашему вниманию.

---

* Сценарное прогнозирование – непривычный для России научно-аналитический метод, и критически настроенным читателям мы рекомендуем вначале прочитать раздел 2, а затем раздел 1. Описанные в первом разделе сценарии – это выраженные в художественной форме *наиболее радикальные варианты* тех возможных вариантов будущего, которые мы прогнозируем.

Пришло время подводить итоги. И не то чтобы итоги всей жизни – в 36 лет это делать явно рановато. Джерри рассчитывал прожить лет где-то до 85–90, поскольку регулярно занимался спортом, посещал всех положенных врачей и вообще вел очень прогрессивный и здоровый образ жизни. К тому же он мог спокойно признаться себе, что имеет довольно четкий и понятный план этой жизни. Но вот прямо сейчас, в эту самую минуту осознание того очевидного факта, что буквально на днях закончена огромная работа, которая в ближайшие годы практически полностью изменит экономический облик современного мира, давала ему моральное право подвести некоторые итоги и с уверенной надеждой взглянуть в свое будущее.

Джеральд Хариман вообще-то был хорошим человеком. Совсем не злым, отличным, и даже блестящим профессионалом (а главное – удачливым, о чем мы узнаем позже), как мог, любил свою семью и стремился помочь своей стране в это нелегкое для нее время. И, похоже, ему это удалось.

Но обо всем по порядку. Уже почти 3 квартала он формально числился руководителем департамента федерального казначейства правительства Соединенных Штатов, заведующим связями с крупнейшими банковскими группами страны. Фактически же, он занимался совсем другими делами, возглавляя теневой координационный штаб, не побоюсь громких слов – по спасению страны от этого самого «глобального финансового кризиса».

Конечно, эта нелепая авария в прошлый четверг, могла несколько скомкать его неизбежный публичный триумф в ближайшие недели. Какому-то уроду угораздило жестко подрезать его на скользком шоссе, когда он возвращался с семьей из их загородного дома под Балтимором. И надо же такому случиться – у жены и сына ни царапины, а у него сломаны

левое плечо и ключица, да еще оказались растянутыми связки шеи. И даже хваленые японские подушки безопасности не смогли его уберечь от двух недель пребывания – и это как минимум! – в одной из частных клиник Вашингтона. К тому же весь передок его Lexus LS – всмятку и восстановлению не подлежит, потому как придорожный бук оказался крепче. Природа победила человеческое создание. А жаль – отличная была машинка. Ну и что из того, что много интересного в ближайшие недели он сможет увидеть лишь по новостным каналам телевидения, а не на своих рабочих мониторах в штабе департамента, показывающих в цифрах и графиках скрытые от общественности содержание и смысл событий. Но он-то знает, как интерпретировать то, что скажут дикторы, а также то, что они только подумают об этом разворачивающемся на глазах изумленной публики финансовом хаосе. Зато полный пансион, почти 62 тысяч долларов страховки, коллеги с подарками и поздравлениями заходят, к тому же появилось время осмыслить сделанное и обоснованно пометать о будущем. Я уже не говорю о новой машине. «Цент к центру – доллар в кармане», – почти вслух произнес он, с легкой улыбкой, думая о страховке.

– А того засранца на обшарпанном «Шевроле Камаро» с форсированным движком так и не нашли, – вдруг мрачно подумал Джерри. И тут же слегка возбужденно представил себе, что бы он с ним сделал, если бы его поймали, приковали наручниками к железному стулу в холодной комнате. И вот он один на один с этим грязным латиносом (почему-то он сразу представился ему именно латиноамериканцем)...

– Да ладно, – он оторвался от созерцания милой сердцу воображаемой картины и вдруг снова вспомнил о машине. «Японку» было жалко. Очень. Всего за год после покупки он уже успел к ней привыкнуть. Обычно он долго привыкал к новой машине, года два. А поскольку вскоре после этого ее уже нужно было менять, то так обычно и не удавалось с удовольствием ею попользоваться.

– Будем надеяться, что следующая будет такой же мягкой и ласковой, – Джерри почему-то подумал о машине именно так.

– Да, японскую теперь уже и не купишь. По сегодняшним ценам она потянет тыщенок этак на 150–160. А в «послезавтрашних», если все, что задумано, пойдет по Плану, глядишь и на все 300. Да и не скромно как-то. Кажется «Крайслер» в следующем месяце выпустит новую модификацию 300-й модели. Что ж, придется теперь поддерживать свои бренды, – он

вяло усмехнулся. После дневной порции легкого транквилизатора мысли текли медленно и спокойно, но размеренно. Перед его внутренним взором предстал во всей своей грандиозной и величественной красе тот самый план, в осуществлении которого он, Джеральд Хариман, принимал далеко не последнее участие уже без малого 9 месяцев.

– Ну вот, как раз самое время было этому ребеночку и родиться, – почти весело подумал он. И в этом плане при желании можно было даже рассмотреть роль его возможной покупки «Крайслера», как символа возрождения американской промышленности в ближайшие годы, а также разбитую «Тойоту», тоже как символ, но уже японской промышленности, публично выполняющей себе как раз в эти дни ритуал харакири. Впрочем, мировой общественности сейчас были «по барабану» проблемы узкоглазых, потому как почти у всех них «цвели махровым цветом» те же самые проблемы, просто не все сразу и не у всех одинаково. Джерри почти наслаждался удачно пойманным образом, в котором, как в капле воды, отражался разворачивающийся за окнами его уютной палаты бушующий океан экономического кризиса. Сам он играл в этом визуализированном в собственном сознании Плане спасения американской экономики хоть и не главную, но, безусловно, одну из важнейших ролей.

– А может начать вести дневник? – мелькнула мысль. Да, да, дневник! Его дети, а потом и внуки должны будут когда-нибудь узнать, что их отец и дед был героем. Что он был одним из тех, кто спас страну, когда она стояла у пропасти, готовая упасть в бездну новой, теперь уже глобальной и гораздо более длительной, чем в далеких 1930–х, депрессии. Да и страна должна будет когда-нибудь узнать имена своих героев. Пусть не скоро, пусть лет через 20, не меньше. Но ведь он будет еще жив и сможет всю насладиться славой уже на заслуженной пенсии, когда другие удовольствия уже недоступны. Конечно, сегодня практически на все, что происходит в казначействе, да и в ряде других министерств правительства, фактически наложен гриф «государственной важности», «после прочтения вырвать глаза», – и все такое. Но когда-нибудь тайное неизбежно, хотя бы частично, становится явным. Так что надежда есть.

И Джерри тут же представилось, как PR-служба казначейства формирует в глазах общественности образ нового национального героя, которым теперь уже будет именно он. Конечно, в глубине души он знал, что по целому ряду очень-очень серьезных причин почти все это в реальности было просто невозможно. Он в отличие от некоторых своих коллег очень

хорошо помнил, чем кончил герой Дастина Хоффмана в фильме «Хвост виляет собакой» и относился к данному вопросу со всей серьезностью. Но помечтать было приятно. И не просто приятно, а при стечении некоторого числа обстоятельств в будущем может быть даже и полезно. И если никто не узнает.... То есть, что значит «если», поскольку сейчас то точно никто не узнает. Но гриф секретности с происходящего рано или поздно будет снят, и все, что он сегодня знает, превратится в настоящую информационную бомбу, по сравнению с которой обнародование сегодня реальных причин устранения Дж. Ф. Кеннеди – просто тема для воскресного ток-шоу!

Сказано – сделано. И Джерри как бы в шутку достал из своего портфеля, стоящего рядом с больничной кроватью, свой маленький, но очень мощный ноутбук Sony и как бы в шутку набрал в текстовом редакторе «Дневник Джеральда Харримана». Потом подумал и жирным курсивом написал строчкой ниже «Рах Americana II – как начинался новый мир». Потом подумал еще раз, удалил последние слова и добавил окончательное и, как вскоре окажется, судьбоносное: «История новой реконкисты».

Легкие транквилизатора, которыми его вместе с другими чудодейственными препаратами кормили в клинике, симпатичные и очень внимательные к внутреннему миру пациентов медсестры (в основном к телесной его части), способствовали и даже провоцировали мемуарное настроение. Одна сцена, другая, и вот уже целые потоки связанных эпизодов.... В сознании Джерри стали проноситься, попутно постепенно оседая в памяти ноутбука, те события, которые происходили в последние месяцы с нашим героем. Да, да, именно героем!

Кстати, он почему-то часто воображал себя Кортесом, уже в наши дни завоевывающим новые земли, но теперь уже не латиносов, а почти родных ему ирландцев с англичанами и вообще всех европейцев вместе с китайцами, индусами и всякими славянами заодно. А когда на одной из вечеринок он купил и съел «марку» с какой-то кислотой (а сам кусочек бумаги, пропитанный ЛСД, при этом почему-то изображал долларовую купюру), то в течение часа с лишним он реально ощущал себя этим историческим персонажем, крушащим головы европейцам каким-то розовато-зеленым мечом. Это был очень крутой и возбуждающий эзотерический опыт, к тому же мотивирующий на достижение осязаемых профессиональных целей.

Сама идея нового и расширенного варианта реконкисты концептуально ему очень нравилась. В такие минуты его душа наполнялась

почти евангелистскими песнопениями. И все же жаль, что в учебниках истории, скорее всего, не будет его имени. Но Бог-то ведь все видит! И поэтому Джерри честно рассчитывал на воздаяние, причем частично уже в этой жизни.

ХРОНИКА ЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМА ПЛЕЧА

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. План.

Джерри уже четыре дня лежал в этой клинике, но только сегодня лечащий врач, довольно интеллигентного вида еврей с бостонским акцентом, в ответ на его беспокойство относительно сроков лечения доверительно сказал ему: «Джеральд, давайте договоримся так – отсчитывайте с сегодняшнего дня декаду и по истечении оной вы-таки меня больше и не увидите». Что ж, послушаемся доктора и начнем отсчет! К концу декады у него, по крайней мере, уже должен быть готов план-проспект его гениальной книги. Ну, а когда уж она увидит свет – это как Бог даст, а в последнее время Он «давал» всего в достатке.

Первым ему почему-то вспомнилась та конференция с участием ведущих банкиров страны в Далласе, что прошла в уже кажущемся бесконечно далеком октябре прошлого года. Да, возможно, с нее-то все и началось, и с этого момента все остальные события, в том числе и в его жизни, были практически предрешены и шли как перегруженный старый трамвай под горку – с грохотом и также неудержимо. Шумихи тогда в СМИ было достаточно – все надеялись, что умные и богатые дядьки хоть до чего-то договорятся и поймут наконец-то, как же остановить бесконечный кошмар, творящийся на всех рынках, да чего греха таить – всюю уже и в реальной экономике. Но как обычно в подобных случаях смысл этого мероприятия был совсем не в том, о чем думала взволнованная общественность.

Вообще-то он изначально и не хотел ехать. Работая к тому времени уже полтора года председателем правления одного не очень большого, но всем известного банка, он, как и почти любой банкир в конце 2008 года, больше думал о том, как пополнить капитал его учреждения парой-тройкой миллиардов, чем о бессмысленном переливании из пустого в порожнее и перетирании всем известно чего, всем известно обо что. Все изменил вечерний телефонный звонок его бывшего начальника по работе в ВМФ,

Тимоти Гейтнера, которого уже тогда прочили на пост главы казначейства, если сенатор-афроамериканец переберется со своей семейкой в Белый домик. В том разговоре среди прочего Тим сказал ему: «...а кстати, Джерри, я хотел бы, чтобы ты съездил на эту конференцию в Даллас. Там будут несколько человек, с которыми я хочу серьезно поговорить, и жду, что ты прикроешь мою спину, если что. Там будут решаться очень, очень серьезные вопросы». Он, помнится, сказал тогда: «Конечно, Тим. Без проблем. Буду рад тебе помочь!» Хотя, что именно означало это «если что» и что за вопросы там будут решаться, он в тот раз так и не понял, да и сам переход к предложению съездить в Даллас звучал из уст Гейтнера как-то странно.

Вплоть до самого отъезда у него было довольно нервное настроение, вызванное чувством неопределенности и явной не типичностью произошедшего разговора. Он не раз бывал на таких конференциях – в конце концов, это была часть его работы, но никогда до этого такой влиятельный в банковских кругах персонаж, как Тим Гейтнер, не просил прикрыть его спину и не намекал на возможную судьбоносность предстоящего события.

Даллас встретил его неприветливо. Он был здесь пару лет назад, когда знаменитые автозаводы еще вовсю коптели небо, давая работу десяткам тысяч его соотечественников. А уже в конце 2008 года очень многие из них вынуждены были перейти на вэлфер или просто в неоплачиваемый отпуск. Частный самолет их банка сел на маленьком аэродроме под городом, и они с двумя коллегами понеслись на арендованном лимузине в одну из дорогих гостиниц Далласа, где и проходило нужное мероприятие. За окном остались десятки кварталов с уже заброшенными складами, затем с закрытыми предприятиями, а уже на подъезде к «Сити» потянулись и нерабочего вида офисные здания. Картина была удручающей. В Вашингтоне такого не увидишь. Надо думать, что те люди, которые уныло и, видимо, бесцельно бродили по тротуарам и были той самой «рабочей массой», что отторг желудок экономики его родной страны, не сумев ее переварить из-за так называемого «мирового кризиса». Впечатлениями о котором Джерри и собирался поделиться с коллегами на конференции. А картина за окном машины навевала какие-то даже чересчур печальные мысли. Он расстроился. Настроение было нерабочее.

Ни открытие этого финансового «шабаша», ни пленарное заседание, ни даже свое выступление на одной из секций ему почему-то не запом-

нились. Все что должно было быть – было. Он в свою очередь делал то, что должен был, так было уже много раз, и поэтому из-за абсолютной неинформативности происходящего память услужливо поместила эти сцены на свои дальние стеллажи.

Как след трака на горячем асфальте в его памяти навсегда отпечаталась только встреча и разговор с Тимом, который произошел совсем уже вечером, в библиотеке гостиницы. Там состоялась «коньячная вечеринка» в очень узком кругу очень солидных людей. Это были флагманы банковского бизнеса страны, и далеко не всех из них Джерри знал лично. В комнате присутствовали около десятка человек, и они с Тимом Гейтнером вошли туда последними, встретившись за полчаса перед этим в конференц-зале гостиницы. Как ни пытался Джерри по дороге в библиотеку дипломатично выведать у Гейтнера тему предстоящего разговора, тот сказал только: «Там все и услышишь», – и немного таинственно улыбнулся, чересчур внимательно при этом глядя на него. Джерри было не по себе.

Но каково же было удивление Джерри, когда вместо того, чтобы присоединиться к компании разговаривавших банкиров, они направились в дальний угол помещения, где около антикварного с виду шахматного столика стояли всего два таких же старых кресла. Правда, проходя мимо этой компании достопочтенных джентльменов, он заметил любопытные, доброжелательные и, как показалось, испытующие взгляды некоторых из них. Подойдя к креслам, Гейтнер сказал: «Садись Джеральд, разговаривать будем только мы с тобой, а все остальные лишь утвердят наше решение». Они сели и, налив себе в бокал бренди, Тим стал рассказывать самую удивительную историю из всех, что когда-либо слышал Джеральд. Как потом оказалось, он говорил более полутора часов, но для него это время это пролетело мгновенно, как в детстве, когда отец читал ему сказки из «1000 и одной ночи». Круговорот тех часто необъяснимых, и даже иногда казавшихся безумными событий, что происходили вокруг уже года полтора, наконец-то замер, как рой мошек в куске янтаря. Все вокруг прояснилось и стало ясным как морозное утро в его родном городке. Абсолютно все! И вакханалия на рынке ипотечных ценных бумаг, и безумные обвалы фондовых индексов, и недавнее ралли на всех товарных рынках с последующим недавним обвалом, и, самое главное, – совершенно необъяснимые скачки основных валютных курсов за последние полгода. Мир наконец-то стал понятен и даже прост. А главное – стало видно, что все было подчинено разумной человеческой воле, каждое событие

является элементом цельного грандиозного Плана и все подчинено единой высшей Цели! Это было потрясающе! Ну, а потом Тим сказал то, что Джерри в глубине души уже, наверное, был готов услышать, но пока не готов был себе в этом признаться: «Ну, что, Джеральд Харриман, готов ли ты взять на себя ответственность за руководство нашим войском?» Он использовал не совсем обычную для сферы финансов метафору, но видит Бог, в данном случае она была более чем уместна. «Что я должен буду сделать?» – спросил Джерри просто и спокойно.

В этой грандиозной, божественной по красоте симфонии, этом глобальном проекте по новому открытию Америки (только теперь Америка будет открывать для себя мир, а не наоборот), ему – Джеральду Харриману – отводилась одна из ключевых ролей. А если говорить совсем честно, то роль дирижера этого оркестра, как буквально и ответил Тим на его вопрос. И в этот самый момент Джерри внезапно испытал что-то вроде озарения, вдруг, словно телесно, почувствовал свою включенность в бесконечный по сложности, но цельный и подчиненный общей идее мир. Это было почти экстатическое состояние, длившееся, как потом оказалось, не более минуты. С ним и раньше такое бывало несколько раз, в основном, в детстве. Сам себя он в эти мгновения потом практически не помнил. Но зато в этот раз он ясно запомнил те картины, что проносились в эту минуту в его мозгу, складываясь в единую грандиозную мозаику. Она включала в себя все стороны и грани многочисленных событий, до того представлявшихся ему просто набором сообщений информагентств. В мозаику укладывалось абсолютно все – происходящее сегодня, и вчера, и то, что будет происходить через год, и то, что случалось в его стране, и то, что произойдет за Атлантикой и где-нибудь на родине Мао. Этот План охватывал все и везде. И потому, безусловно, имел Божественную природу, а может, и происхождение. Но все же никогда: ни до, ни после того – Джерри не испытывал больше такого единения с окружающим миром, миром, полным гармонии и внутреннего порядка, в котором все подчинено единой цели и все наполнено высшим смыслом.

Из состояния транса его вывел смех вокруг и довольные возгласы вдруг окруживших оба кресла людей.

– Джеральд, у тебя такой вид, как будто ты только что узрел Моисея, спустившегося с Синая с Торой и скрижалями в руках! – сказал, кажется, Феликс Рогатин, стоявший совсем рядом с его креслом. И он даже представить себе не мог, что был почти прав!

– Ну, что, Тим, я вижу, ты все рассказал нашему молодому коллеге, – а это уже был, кажется, кто-то из совета директоров Wells Fargo.

– Да, – просто и серьезно ответил Тимоти. – Я все ему рассказал и вижу, что Джеральд все правильно понял. Я уверен в нем. А вы, друзья? И тут Джерри остро осознал, что в эту самую минуту действительно решается его судьба, а может быть, и гораздо больше, чем только его судьба. Он не помнил, ответили ли что-то люди вокруг, и были ли это слова вообще или в тот момент достаточно было говорящих взглядов. Сам же он, помнится, в тот момент хотел что-то сказать в том смысле, что оправдает, приложит все усилия, сделает все, что в его силах... или что-то подобное. Но слова, естественно, предательски застряли в горле. Да, как оказалось, никто из них ничего от него тогда и не ждал. Эти люди уже знали, что он сделает все так, как должен, и сделает это наилучшим образом. Они уме-ли выбирать людей. Потому что это было самым главным в их работе.

Но он запомнил еще одно свое ощущение – ему вдруг стало ясно, что само прикосновение к Плану, осознание его уже делает человека другим. И он сразу становится Его частью, почти десницей Божьей.

А еще тогда зачем-то врезались в память заключительные слова, сказанные этим вечером неизвестно кем.

– А ты думаешь, как еще можно кинуть весь мир, чтобы у тебя после этого все было, а тебе-таки за это ничего не было? – явно риторически спросил кто-то.

– Боже, храни Америку! – как бы ответил на вопрос кто-то другой и все сразу явно облегченно рассмеялись. Вечер закончился.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. «Золото» Полсона

С тех пор его жизнь понеслась галопом, в том числе и «по Европам». Конечно, в ноябре еще предстояли выборы президента, а потом утверждение его новой команды в обеих палатах конгресса. Но шансы-то были ясны уже тогда. Так что, как и ожидалось, выборы оказались простой формальностью. А в сравнении с Планом и его конечными целями, это ноябрьское шоу смотрелось, как неизбежный ритуал по поднятию национального флага на лужайке у дома – таким же лишенным содержательного значения, но поднимающим дух и позволяющим приобщиться к овеванной веками традиции.

Но это сейчас, в конце 2009 года, ему ясны все нюансы, связанные с передачей власти и вообще с вопросами: кто, кому и что именно передает в этой стране после подсчета голосов выборщиков. А тогда, уже в ноябре после выборов Джерри, помнится, спросил Гейтнера: «Тим, а все-таки, что было бы, если бы победил не Обама?» А Тимоти Гейтнер, фактически уже его непосредственный начальник, учитель и уже почти друг с заметной усмешкой ему ответил: «Я так понимаю, ты не о наших с тобой позициях спрашиваешь, да? Ты правда думаешь, что если бы старый солдат Джон победил, что-то реально изменилось бы? Ну да, ты бы рулил своим банком, а я так и сидел бы в федеральном резерве Нью-Йорка. Но дело-то все равно делалось бы! Другими мозгами и руками, под другим контролем, но также неизбежно, ибо люди приходят и уходят, как ты понимаешь, а План остается неизменным. Ведь сам штаб-то действует фактически с середины 2008 года и, как ты понимаешь, не сильно зависит от официальной администрации». Потом, помнится, наш разговор плавно переключился на главный вопрос повестки дня – проблему спасения американской банковской системы, ибо в сегодняшнем варианте известное изречение должно было бы звучать так: «Что хорошо для «Голдман Сакс / Джи. Пи. Морган / Сити Групп», то хорошо для Америки».

Да, с банками у нас еще в прошлом году наметились определенные проблемки. А началось все с чего? Да просто уже последнему индейскому бомжу из Висконсина местный банк, наверняка, я думаю, находящийся в каком-нибудь одноэтажном бараке, выдал последний ипотечный кредит, и выдавать их стало просто больше некому. Вот тут-то сведущим людям стало ясно: цена на гипсокартонную американскую недвижимость расти больше не будет и все готово вот-вот посыпаться! А самый страшный страх, как известно, – это страх своего страха! Как только идея о возможности падения «недвижухи» овладела массами (не каловыми, как некоторые подумали, а как раз финансовыми), вот тут-то все и началось. А уж много позже умные дяденьки все это назвали «ипотечным кризисом».

Побочным эффектом благоденствия последних 10–12 лет стало то, что одни банки (а также хедж-фонды всех мастей, фонды коллективных инвестиций, брокерские фирмы страховые компании и т. д. и т. п.) были вынуждены навыпускать, а другие банки (а также хедж-фонды всех мастей, фонды коллективных инвестиций, страховые компании и другие пролетарии финансового фронта) накупать всякого никчемного бумажного дерьма, цена которому пять центов за пачку в базарный день. И если

у банков до тех пор попадались и вполне приличные бумаги, типа акций приличных же компаний или ипотечных облигаций, обеспеченных хоть и стремительно дешевеющей, но все же реально существующей недвижимостью американцев, то в последние годы не в меру креативные гарвардские выпускники напридумывали массу остроумно называющихся, но совершенно idiotских финансовых бумажек. Взять хотя бы те же cds, или по простому – джентльменское пари на дефолт по коммерческим кредитам, но еще и оформленное в виде юридического договора. Придумать такую штуку – это, конечно, был верх финансового цинизма! Джерри вспомнил, что один его знакомый из финансовой службы конгресса как-то предположил, что каким-то банкирам вдруг стало обидно, что только ФРС может печатать деньги в своих интересах в неограниченном количестве, вот они и придумали собственные деньги, которые и стали продавать всем желающим по сходной цене. А логика-то у них была проста, как сюжет «Унесенных ветром» – если у какой-то бумаги есть доходность, то значит, у нее должна быть и цена! Гениально! И вот этих-то бумажек за последние годы кто-то кому-то напродавал на общую сумму по номиналу на 72 триллиона баксов!!!

Он вспомнил, что когда услышал эту цифру в прошлом году от одного из своих аналитиков, то сначала захотел его тут же выгнать за явные не лады с арифметикой. Ну не могло существовать таких сумм в природе! А вот существовали, как оказалось. А когда сразу после этого выяснилось, сколько такого же бумажного хлама лежит на балансе его собственного банка, ему показалось, что мурашки даже под мышками побежали! На непродолжительное время стало плоховатенько. На непродолжительное, потому что вскоре тот же аналитик, со странноватым именем Маркиз де Брюер, объяснил ему на пальцах, что реально по ним никто ничего платить и не будет. Просто в какой-то момент умрут своей тихой смертью каких-нибудь 20–30 левых хедж-фондов, из-за жадности совсем потерявших страх за время благоденствия, а банкам, авось, государство поможет, и никто никогда и не узнает, что у нас такое в корпоративных сейфах хранилось.

Вот сидели они теперь с Тимом и вспоминали те деньки, когда еще оба паслись практически на вольных хлебах, в смысле – не были облечены такой ответственностью как сейчас, и со стороны наблюдали за острым обострением на всех финансовых фронтах. Все тогда было ничего, вплоть до середины сентября, когда с шумом и треском грохнулся банк

«Леман Бразерс». Между прочим, это была контора с более чем столетней историей и всякими там семейно-патриотическими легендами – «из грязи в князи» и все такое. Вдруг оказалось, что кто-то кому-то должен был выплатить в случае банкротства этих самых братьев Леманов около 400 миллиардов «зеленых» по тем самым cds – не кот чихнул! А уж после того как выяснилось, что эти «кто-то» должны те самые почти 400 «ярдов» не кому-то а «Джи. Пи. Моргану», то все, конечно тогда сильно напряглись, но запаслись попкорном, сели и стали наблюдать – а что же будет.

– А кстати, почему их дали завалить? – спросил тогда Джерри.

– Так ты что, не знаешь что ли? – Тим казался немного удивленным, явно с удовольствием рассказывая об этой забавной истории. – Они же давно выпали из «семьи» – потомки братьев Леманов еще в 1980-х продали остатки своей империи каким-то нуворишам с Уолл-стрит во время кризиса 1980-х. Поэтому их и не стали сегодня тянуть до последнего.

Приходит долгожданный день расплаты, а изумленной публике объявляют: четыреста миллиардов волшебным образом превратились всего в шесть! Чудо, Меркурий явил чудо! Но как? А вот так! Помнится, знающие люди сразу переглянулись и почти все правильно поняли – куда, оказывается, пошла солидная часть денег из уже ставшего знаменитым «плана Полсона» в триста пятьдесят миллиардов казенных денежек. И что в итоге – деньги государственной программы освоены, контракты оплачены, «Джи. Пи. Морган» доволен, Полсон доволен, все осведомленные, хоть и не полностью, довольны, но рады, что всё вокруг просто не накрылось медным тазом, хотя и могло бы. Вот такая веселая история вышла с этими cds. Смутное недовольство тогда выражали только американские налогоплательщики, мозжечком чувствовавшие, что им когда-нибудь все же придется оплачивать все эти экзерсисы финансовых волшебников с Уолл-стрит.

В общем, уже в середине прошлого года знающим людям стало ясно, что с банками надо что-то делать, ибо иначе можно уже вообще ничего не делать – все закончится естественным образом, и теория Дарвина наглядно подтвердится на примере отдельно взятого континента. Сколько разных «токсичных отходов» скопилось к этому времени на балансах всех банков, сказать наверняка уже никто не мог, хотя бы потому, что те же cds продавались кем угодно, в результате банкротства кого угодно и покупались тоже неизвестно кем в непонятном количестве, и все это нигде точно не учитывалось. В общем – бардак и полная разруха, но пока еще

только потенциальная, хотя и совсем близкая. Но, правда, часть бумажек была куплена не в меру жадными европейцами и азиатами, а теперь их пенсионные и медицинские фонды сосут свою тощую европейскую лапку и, недобро скуля, поглядывают за океан. Ну, да и Бог с ними, кто ж их заставлял? Когда в казначействе, под руководством тогда еще Генри Полсона, все же грубо прикинули масштабы трудностей, то оказалось что вся горка этих «токсичных (читай – вонючих) финансовых отходов» (так прямо их и называли тогда пиарщики из правительства) может потянуть этак триллионов на десяток, если даже больше. И что с ними со всеми делать было, опять же не понятно.

Вот тут-то и возникла идея «плана Полсона» в голове самого Полсона, со товарищи. Проще говоря, идея сводилась к тому, чтобы в банки (но не во все, как вы, я думаю, понимаете, а только в самые достойные из них) разными остроумными способами еще до президентских выборов закачать где-то три – три с половиной триллиона долларов, но сделать это так, чтобы никто из просвещенной публики не догадался. Вот и решили тогда для отвода глаз быстро «раскрутить» этот самый план спасения американской экономики имени ее главного бухгалтера. Сложно? Конечно! Кому тогда было легко?

Тим как-то рассказал, что когда один из младших клерков еще в Федеральном резервном банке Нью-Йорка, узнав о реальных суммах эмиссии доллара для помощи банкам, в сердцах воскликнул: «Но как же так, ведь таких денег в природе не может быть, их же просто неоткуда было взять?!». На что Джеймс Манкерт, один из замов Тима, придерживавшийся радикальных буддистских взглядов, очень просто и идеологически выверенно ответил ему: «Да ты так не переживай, все эти деньги просто иллюзия! Ты что «Матрицу» не смотрел? Они не более чем несколько лишних ноликов на балансах компьютеров ФРС и к реальности имеют такое же отношение, как и папка с эротическими фото в твоём рабочем компьютере».

Но это все были специфические проблемы больших финансистов, которые широкой публике не видны. А как вам тот цирк с клоунами, что устроили сенаторы при обсуждении этого «плана спасения отечества», когда они 700 миллиардов умудрились превратить почти в триллион, впихнув туда все самое милое своему сердцу? Джерри уже не помнил деталей, но, кажется, в новостях мелькало, что какой-то престарелый законодатель умудрился вписать в этот план статейку о поддержке производства

декоративных стрел для луков из его родного индейского штата на пару «лимонов». Да, это было еще то веселье! Ну и страна, естественно, две недели тогда не спала – волновалась, а как там план ее собственного спасения, не «заклюют» ли супостаты сенаторы-конгрессмены благие начинания главбуха страны, да и как там, в конце концов, выгребается дерьмо из закровов любимых наших банков? А в министерстве, как Джерри потом рассказывали знакомые, за Генри Полсоном закрепилась устойчивая кличка «золотарь», поскольку всем уже было известно, чем он там занимается. Именно поэтому немного позже эта история в целом приобрела теперь уже всем известное название «золото Полсона».

Да, смешная история тогда вышла. Но это сейчас он мог посмотреть на нее с определенной долей иронии, а тогда он, помнится, почти как все, переживал, размышляя о том, на спасение каких банков должны пойти эти денежки. Ведь известно же, что для работников его фронта все банки делятся на две неравные группы – на собственный и все остальные, будь они неладны. Так вот, помнится, обсуждают все, обсуждают судьбу этих денег, волнуются, переживают, ждут хоть какого-то эффекта, не находят его, раздражаются, потом отчаиваются и наконец постепенно начинают забывать об этом. А в это самое время мудрые люди из ФРС с казначейством тихонечко, никого не спрашивая и ни на кого не глядя, еще через одиннадцать различных сложно называемых госпрограмм поддержки банков, вбухивают под шумок в эти самые банки еще до президентских выборов почти три триллиона (!!!) свеженапечатанных бумажек взамен другого бумажного хлама. Да, вот это был номер! Зачет, зачет!

Помнится, они тогда еще посмеялись над Генри, потому что он умудрился «залететь» в глазах общественности не из-за этих трех с лишним триллионов (в инаугурации они превратились уже в четыре), а из-за каких-то жалких 78 миллиардов из его плана, на которые, по мнению сенатской комиссии, он там купил чего-то не то. Да, если б народ невзначай узнал, сколько денег ФРС в действительности уже тогда закачал в банки, у последней манекенщицы на только что эпилированных ножках волосы дыбом бы встали! А Генри Мерриту Полсону уж точно понадобился бы островок с редкими птичками в Мэне, который он прикупил незадолго до всей этой истории, и где он уже сейчас, наверное, тоже пишет мемуары. Возможно, что-нибудь в стиле названия американских рассказов середины 19 века. Например: «Как простой бухгалтер спас великую страну от ужасной опасности».

А тогда они с Тимом еще припомнили Полсону его выкрутасы с этой страховой конторой, величиной с Голландию – с AIG. Я спросил его, а что это Генри так носится с этими страховщиками, чуть не на коленях перед журналистами стоит, рассказывая о страшных бедах, что приключатся, если ей деньгами не помочь. Сначала сорок, потом еще сорок три, потом еще пятьдесят и под конец еще чуть-чуть – двадцаточку – накинули. Итого, получилось сто шестьдесят «ярдов» казенных денег только на эту милую конторку. Как, так ты не знаешь? – удивился тогда Тим, – да если бы она грохнулась, то вместе с ней на двадцать пять миллиардов слилось бы застрахованных «Голдман Саксовских» акций, где сам Генри отпахал рулевым черт знает сколько лет, как скаковая лошадь в цирке. Обидно было бы, если что? Да не то слово! Так что Генри свою альма-матер в обиду дать никак не мог. Молодец мужик – явно чтит традиции и уважает устои цеха.

В тот момент их разговор плавно перетек на обсуждение общественных настроений, всей этой шумихи о трате государственных денег неизвестно на что, громких заявлений, акций протеста и, в частности, о той отвратительной выходке Майка Блумберга. Решил, помнится, старый пень в суде поинтересоваться – а за что это конкретно Минфин в банки деньги сливает? И почему это все американские автомобилисты на коленях стоят и выпрашивают паршивые пятнадцать «ярдов», а AIG, даже особенно не прося, получает сто шестьдесят?

Ну, те сначала испугались немножко, а потом большой Бен позволил большому Генри, ну они и договорились все это дело на тормозах спустить и настойчиво попросить тогда «людей из телевизора» вообще эту тему не слишком обсуждать. Собрали после этого, уже помнится в декабре, редакторов всех крупных американских каналов и провели доходчивый инструктаж – «Господа, товарищи, джентльмены, так вас и раз этак, неужели вам непонятно, что правительство практически специально для вас разработало «план Полсона» именно для того, чтобы вы именно его и обсуждали? А вот остальные наши действия – не стоит, неприлично это как-то, надо же и про журналистскую этику периодически вспоминать!» Все тогда очень правильно всё поняли и принялись с усиленным остервенением «грызть глотку» старой администрации по старым же вопросам и публично сильно надеяться на новую. А Блумберг с тех пор уже месяцев восемь-девять по судам таскается, все пытаюсь узнать – что там и как с еще теми тремя триллионами. Ха-ха, смешно! А позиция-то наша в суде

была тогда просто железная, мы ему почти так и сказали: «Вы что, с ума сошли? Это мы должны пару-тройку грузовиков бумаги привезти, чтобы показать на пальцах тебе, старому маразматиму, куда деньги ушли. А Родину в это время спасти кто будет?» В общем, послали мы его.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. ЗАО «Карамазов и сыновья»

Вообще при Тимоти Гейтнере здание казначейства, да его содержимое стали немного напоминать какой-то «кафкианский» замок. Неподготовленному человеку в помещениях министерства и его функциях было довольно сложно разобраться. И во многом потому, что большая часть подразделений занималась вовсе не тем, что должно было вытекать из надписей на табличках отделов и кабинетов. К тому же и сами отделы не раз уже в 2009 году, на первый взгляд абсолютно стохастически, перемещались по самому зданию.

Все посетители проходили, по крайней мере, два рубежа обороны на входе. Я уж не говорю о проверке службой безопасности – при перманентно высоком уровне параноидальности госаппарата после сентября 2001 это было само собой разумеющейся особенностью федерального здания. Но я не об этом. Сначала страждущий попадал на предварительную регистрацию на входе в здание, после которой его посылали к одному из двух внутренних диспетчеров казначейства. А вот им уже можно было называть истинную цель своего визита, если она, конечно, не совпадала с декларируемыми функциями нашего предприятия. В зависимости от этой цели диспетчер уже мог направить вас в официальное подразделение министерства. Либо, если он идентифицировал ваш визит как «особый», что случалось крайне часто, как вы понимаете, он мог приставить к вам специального человека для личного препровождения в одну из специальных служб, выполнявших спецфункции по поручению как раз чрезвычайного штаба под руководством меня, Джеральда Харримана. Глава того же AIG, после визита к нам где-то в марте этого года, помнится, сказал, немного изменив линчевскую фразу из «Твин-Пикс»: «Джерри, да я смотрю вся ваша контора – вовсе не то, чем кажется!» И это было истинно так.

Одним из таких подразделений был «Отдел по координации внешнеэкономической деятельности министерства финансов США». И чем бы, вы

думали, он занимался? Так вот, что бы вы там себе ни подумали – все это полная чушь! Основной миссией этого замечательного подразделения было (Джерральд хорошо это помнил, поскольку сам и формулировал ее, а также писал все должностные инструкции штатным сотрудникам, число коих было двенадцать): «Координация и содействие прямым зарубежным инвестициям со стороны ряда крупнейших частных корпораций Соединенных Штатов Америки». Список «ряда крупнейших частных корпораций» прилагался. В переводе на понятный рядовому обывателю язык это означало: «Скупка иностранных компаний американскими банками на свеженапечатанные ФРСом баксы в условиях драматически подешевевших активов по всему миру и глобального экономического кризиса, будь он благословен». Вот так. Просто и эффективно!

– А действительно, – как риторически вопрошал кто-то все из того же информационного агентства Блумберга в середине этого года, – куда это собственно деваются те триллионы долларов, что Минфин с ФРС вот уже год закачивают в наши банки, если те до сих пор и «не чешутся» кредитовать наши же компании? Может, в какую-то не ту «дырочку» это все заливается, а из какой-то другой куда-то выливается? А?

Да, согласен, это был хороший вопрос. И вы знаете, должен вам признаться, дорогие читатели, словами этого великовозрастного младенца-«аналитега» говорила практически сама истина. Слава Богу, ее как это обычно и бывает в последнее время, никто опять и не услышал.

А дело в том, что в действительности добрая доля этих средств, что получали наши крупнейшие банки в форме той самой «господдержки» почти задаром, шли на не афишируемую массовую скупку «вдруг» волшебного подешевевших «заводов, газет и пароходов» практически по всему миру. Еще в январе мы провели очень закрытый трехдневный семинар для доверенных представителей более чем тридцати крупнейших банковских домов страны (Джерри тогда еще был новичком в этом деле, но уже активно прибирал к рукам бразды правления процессом), на котором четко и внятно им разъяснили – как, куда и в какой примерно последовательности им нужно будет тратить те деньги, что присылает им добрый дядя Сэм и которые должны будут стать залогом длительного процветания нашей с вами страны на многие годы вперед. Аминь! И вот буквально со следующего месяца по всему миру, как грибочки после радиоактивного дождя, стали плодиться и размножаться разнообразные хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, брокерские фирмы, готовые от

чистого сердца помочь крепкими американскими деньгами страждущим аборигенам. Обычно аборигены были очень рады, поскольку в этих странах крупные суммы денег уже давно фигурировали только по телевизору, да и то только когда комментировали суммы потерь разнообразных местных компаний.

Конечно, это была непростая работа. Для покупки таких крупных вещей нужно было учесть массу разнообразных обстоятельств, взаимосвязей и самобытных условий страны, так сказать, пребывания, которую мы хотели облагодетельствовать. Во-первых, нужно было точно прикинуть, когда в течение этого года в стране случатся наибольшие проблемы с финансами, ну, а если уж «случайно» дефолт произойдет, так и совсем хорошо. Затем необходимо было организовать грамотную кампанию в местных СМИ, чтобы люди с правильных позиций восприняли нашу экономическую помощь – именно как помощь, а не как финансовое мародерство. Ну и разные другие вопросы.

Случались, конечно, и промашки. В Эквадоре, после того, как их смуглый президент объявил в июне уже о полном дефолте и все побежали оттуда, как с чумного корабля, мы посоветовали финансовой дочке «Мэрилл Линч» прикупить один из крупнейших местных портов (почти вместе с городом), уже давно дышащий на ладан. Купить-то купили, а через месяц этот самый президент возьми да и объяви о национализации всех стратегических предприятий. Почти миллиард коту под хвост! Обидно? Конечно! Однако не начинать же из-за этого придурка войну! Хотя некоторые горячие головы, подстегиваемые скулящими клерками из Мерил Линч, склонялись к тому, чтобы надавить на Пентагон и вообще решить эту проблему в целом, а не заморачиваться с каким-то отдельным портом. Но не срослось – Обама уже полгода активно позиционировал себя как крутой миротворец, и такая акция с нашей стороны смотрелась бы не очень красиво. Ну, да Бог с ним, с Эквадором, мало ли на свете было еще таких эквадоров!

А начинать все нужно было с идеологически и культурно грамотных названий тех контор, что станут залогом наших будущих экономических побед и неизбежного грядущего благополучия. К выбору названий отдел подходил очень ответственно. Ведь всем известно: как корабль назовешь, с таким чувством он тонуть и будет! Чаще всего по объявлению в газетках набирали за пять баксов в час нелегалов из нужной страны, а затем прогоняли через них в режиме фокус-групп пару десятков звучных

названий на их тарабарских языках. Конечно, такие штуки прокатывали не всегда. С Латинской Америкой, южными азиями и другими африками все было обычно без проблем, но вот с Восточной Европой и Ближним Востоком иногда возникали казусы. Потому что мало было профессионалов вокруг. Приходилось доверять процесс каким-то временщикам необразованным. Так несколько раз результатом фокус-групп с поляками, итальянцами и русскими становились, как потом оказывалось, совершенно неудобоваримые для их восприятия бренды, типа: фонд прямых инвестиций «Катынь» или брокерская фирма «Бенито М» (для Италии). Видимо, в Европе дебилов было в целом меньше, чем в других частях света и иногда подопытные каким-то образом, скорее всего шестым чувством, догадывались, что мы тут что-то темним, когда предлагаем им оценить звучание новых, продвигаемых в их странах брендов.

В таких случаях приходилось принимать волевое решение и просто брать какое-нибудь название из местного делового справочника или ходовой книжки. И с русскими такая же история произошла однажды. Тем более обидно, что Джерри не так уж и глубоко в душе за эту страну можно сказать переживал – все-таки родина предков. Так вот, хотел «Бэнк оф Нью-Йорк» открыть в Москве конторку, чтобы после того, как мы летом в очередной раз обрушим их фондовый рынок, прикупить себе всяких «Гаспром» да «Сбербанков» по дешевке. И хорошо, что начальник отдела в тот день приболел, и бумагу с вариантами на утверждение принесли прямо Джерри. Потому что по итогам работы фокус-группы получилось вот что:

- ЗАО «Протопоп Аввакум Плюс»;
- ЗАО «Тополь М»;
- ЗАО «Тройной»;
- ЗАО «Пять звездочек».

Такие вот варианты. А если бы прошло? Страшно подумать! Сидел Джерри тогда, не веря себе, смотрел на эти варианты и багровел. А потом очень громко: «Вы там что, поофигевали все что ли?! Да так может называться юр. лицо церковного прихода или «бистро» в русской воинской части, а не дочернее подразделение одного из мощнейших банков вашей страны!» Потом успокоился, конечно, – решение-то принимать нужно, время не ждет. И тут, вспомнив, что когда приезжал в последний раз к деду, лет этак восемь назад, тот в очередной раз зачем-то перечитывал что-то из Федора Достоевского. В голове Джерри возникла и закрепилась явно гениальная мысль, которую он

тут же и перенес на бумагу. Перечеркнув бредовые саботажные варианты русских насмешников с Брайтона (или где они там сейчас обитают), под своей визой внизу листка он размашисто написал:

Закрытое акционерное общество «Карамазов и сыновья».

И неважно, что затея потом не выгорела. Видимо, русские все же просекли, что их задешево наколоть хотят и скупили почти все сами. Но идея-то была отличная!

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. «Бюджет?! Какой бюджет?»

К вечеру Джерральд почувствовал себя почти разбитым. Сначала его врач не порадовал, сказав утром, что, скорее всего, потребуются еще одна маленькая операция. Какой-то обломок кости то ли не туда встал, то ли после консилиума вообще был признан лишним. Он не совсем понял, потому что сразу после неприятного сообщения на какое-то время перестал воспринимать действительность, переключившись мысленно исключительно на созерцание различных по степени мрачности картин возможных осложнений и побочных эффектов. Первую-то операцию ему делали сразу после аварии, и он не успел толком испугаться возможных последствий.

Потом, после обеда зашел его знакомый конгрессмен, Роберт Джайсон, с которым они проговорили без малого часа три, и настроение после этого совсем уже испортилось. После того, как банк Джерри на прошлой избирательной кампании перечислил на счет избирательного фонда Роба почти полтора миллиона по статье «пожертвования американским некоммерческим организациям», тот иногда в виде профессиональных услуг выражал ему за это свою благодарность. За последние месяцы они организовали не один совместный выезд на барбекю, где, естественно, присутствовали и некоторые коллеги Роба. Это была одна из наиболее эффективных форм организации безпроблемных прохождений через конгресс бесконечных поправок к бюджету, принятия очередных лимитов наращивания госдолга, многочисленных программ поддержки того, сего и т. д. и т. п. В общем, работа шла цивилизованно. Вот с тех пор и подружился. Роберт был нормальным мужиком, тонко понимающим специфику момента, и поэтому разговаривать с ним можно было предельно откровенно.

Поначалу разговор пошел вполне безобидно. Сначала обсудили остро стоящие административные проблемы. Дело в том, что, фактически по просьбе казначейства Роб организовал в вашингтонском университете своеобразную потогонную экономико-аналитическую систему. Магистры старших курсов и все аспиранты гуманитарных специальностей с сентября, а некоторые и с начала лета интенсивно работали на страну. За спасибо и хорошие баллы к зачету по практике.

Система была организована следующим образом. В режиме «нон-стоп» сам Роб и некоторые сотрудники казначейства проводили мозговые штурмы, специализированные имитационные игры, фокус-группы и другие интересные процедуры. Процесс обычно осуществлялся на базе одного из учебных центров правительства, дабы участники не смущали своим разумением и результатами интеллектуального труда как своих младших собратьев, так и не в меру любопытных преподавателей. Задачи-то перед правительством стояли нетрадиционные, требующие свежего взгляда, а своих творческих сил явно не хватало, вот и приходилось крутиться. Задания будущими профессионалам (если им сильно повезет найти работу, конечно) предлагались самые разнообразные: от изобретения, нетрадиционных способов «раздачи» соотечественникам денег, которые нужно было освоить в ходе реализации уже целого десятка программ госпомощи и придумывания новых, не существовавших доселе профессий, до предложений, что можно сказать с телеэкранов, когда у зарубежных коллег наступает острая фаза когнитивного диссонанса в связи с очевидным расхождением между нашей риторикой и реальными действиями правительства. Да мало ли что еще. Кризис все же! В общем, работы было много. И что интересно, спецы из АНБ, следившие за безопасностью процесса, не требовали у молодежи подписки о неразглашении. Им обычно говорилось примерно следующее: «Представьте себе, что вы сейчас являетесь руководителем такого-то департамента и перед вами поставлена такая-то сложная, не имеющая аналогов в истории задача. Ваши действия?» Хорошая школа жизни между прочим. К тому же между внедрением в жизнь того, что они напридумывали, и очередным обвалом чего-нибудь на каком-нибудь рынке проходило совсем немного времени (кризис все же!) – перманентно шокированной общественности было явно не до наших маленьких хитростей.

А ведь попадались действительно талантливые решения! Так для молодых выпускников всех возможных колледжей, у которых сегодня часто

был простой выбор – либо ехать к предкам куда-нибудь в Оклахому или Техас на подножный корм, либо соглашаться на участие в какой-нибудь госпрограмме занятости за 10–16 баксов в час, в зависимости от пронырливости, специальности и везения. А сегодняшние 10 баксов, как всем хорошо известно, – это совсем не «позавчерашние» 10 баксов. А что делать, кушать-то, наверное, хочется! Один из наиболее интересных и перспективных проектов – «персональные побудчики». Оказалось, что даже при такой безработице в большом городе находится несколько тысяч человек, не способных с утра правильно воспринимать стимулирующий сигнал будильника и требующих активного вмешательства извне. Мобильные бригады молодых яппи на казенных велосипедах с казенными GPS навигаторами и телефонами по сигналу из единого диспетчерского центра, где и аккумулировались все предварительные заявки на услугу, разъезжали по утреннему городу и заставляли своих более богатых соотечественников отрывать задницу от постели. Действовали по обстановке, соблюдая принцип индивидуального подхода к клиенту – кому-то хватало простого звонка в дверь, а кому-то было мало и струи из чайника на физиономию, как в одном рождественском кино. Иногда, за отдельную плату (мимо кассы, естественно), по слухам, ребятам приходилось делать и вовсе пикантные вещи. Работа есть работа. Зато живые деньги, бесплатный завтрак, проезд до работы и обратно, плюс экипировка и спецодежда. Преимущества налицо. Ну, да ладно, сейчас не об этом.

Самые большие и дорогие программы были связаны с, так сказать, улучшением социальной инфраструктуры: строительством дорог самого нового поколения, библиотек в лесу, бесплатных сортиров в пустыне и все такое. Конечно, самая большая программа была связана именно со строительством дорог. Куда Америка без дорог? Она на них стоит и стоять будет! Правда, последнее время она на них буквально больше стоит, чем едет, потому как ехать теперь мало кому по карману. Ну да ладно, это временные трудности. Вообще, со времен Великой Депрессии строительство дорог стало хорошей традицией, потому что, оказывается, для этого процесса требуется оплачиваемое участие очень большого числа потерявших работу людей! Правда, сами дороги сегодня приходилось строить по не совсем обычным проектам. В наиболее густонаселенных районах, а именно там и было больше всего безработных, дороги были, как правило, в порядке и ремонта не требовали. Поэтому, закрывая на это глаза, приходилось почти новое «старое» по проекту полотно снимать и класть

поверх него самое новое. Доходило до курьезов – кое-где, где деньги были уже выделены, приходилось строить трассу параллельно «старой» в паре сотен метров от нее – получалось широкое шоссе с ну очень широкой «разделительной полосой». Или вот мосты. В 2009 году стало модно строить не поперек реки, а под углом к ней – оказывается, на постройку моста требовалось затратить очень много человеко-часов и материалов, а значит, чем длиннее должен быть мост, тем теперь и лучше. А еще поднимали из архивов и реанимировали разные остроумные конструкции мостов, дорожных развязок и всяких муниципальных зданий, которые посложнее в строительстве – все какая-то польза от креативности архитекторов. Вот такие пироги с коноплей и ромашкой!

Дальнейшее обсуждение с Робертом зримых последствий кризиса приняло неожиданно неприятный оборот. То, что в этом году с налогами были проблемы, это уже стало общим местом в обсуждениях разных экономических гуру, полугурков и просто разбирающихся. Но вот на местах стали возникать и совсем неожиданные перекосы.

Налогов больше не было. Их не отменили, нет, просто в 2009 финансовом году в Америке их платить перестали. Вообще, теперь в известной поговорке о смерти и налогах акцент можно было смело делать на первом элементе неизбежного, потому что складывалось впечатление, что налоги не платил почти уже никто. В 2009 году это явно стало неактуально, не модно и даже, кажется, немного непатриотично – ведь если ты их до сих пор платишь, значит, ты еще не в такой заднице, как большинство окружающих и тебе, по идее, даже должно быть от этого стыдно.

Говорят, в некоторых муниципалитетах практически все имущество уже заложено и перезаложено под разные бюджетные программы, а кое-где и продано уже. Доходит до смешного (смешно может быть тем, кто живет далеко от этих мест) – губернаторы уже вынуждены продавать местные больницы, бассейны, библиотеки и даже служебный автопарк. А в одном округе Вирджинии здание муниципалитета ночью работает как недорогой мотель. И вот это уже не смешно, ибо явно подрывает авторитет властей на местах. Если так дальше пойдет, то в Калифорнии с ее пятидесяти миллиардным дефицитом бюджета «железный Арни» будет вынужден заложить все свои псевдовоенные трофеи, полученные на съемках боевиков, а также коллекцию «Хаммеров».

Но и на федеральном уровне дела обстояли не лучше. Несмотря на заверения представителей службы государственной статистики, Джеральд

ясно понимал, что реальный дефицит бюджета будет не 50, а все 65, а то и 70 процентов – налогов нет, а тратить очень хочется. Ничего себе бюджет! Так что, слава богу, что у нас есть печатный станок – как раз в эти дни принимался уже второй план поддержки экономики на очередные полтора триллиона.

Помнится, уже с июля ФРС всю напрямую печатала деньги для покрытия бюджетного дефицита, правда, забыв сказать об этом и так не на шутку взволнованной общественности. О реальных масштабах такого нетрадиционного для цивилизованной страны финансового поведения Бернанке рассказал только в сентябре, буквально за пару недель до... Ну, вы понимаете. Ну и, соответственно, до своего позорного увольнения с этого почетного поста. Да, многие достойные люди вынуждены сегодня уходить из правительства, не выдержав громкой и грубой волны непонимания в свой адрес. Но Джерри, естественно, оставался на посту.

– Этак, глядишь, и наш отдел скоро расформируют ради экономии бюджетных средств, – попытался пошутить Джерри.

– Ты зря смеешься, – без твоя улыбки сказал Роб. – Конгрессмены-то шуток не понимают. Как Байден ваш ни сопротивлялся, а на прошлой неделе почти единогласно было принято решение урезать правительственные расходы почти вдвое, а твоей конторе и того больше – ты что, новости не смотришь? Настроение сейчас в конгрессе такое, что первыми в очереди на сокращение как раз вы стоите – 120 тысяч служащих и 12 миллиардов бюджета в год – это слишком много, а толку никакого. А уж после октября так и, вообще, у вас большие проблемы будут – старички-то из Капитолия далеко не все понимают, что то, что произошло, не национальная катастрофа, а вовсе даже наоборот. И Тим понятно, тебе теперь не поможет.

– Да уж куда понятней, – Джеральд совсем расстроился, отчего в ушах сразу застучало. Было бы крайне глупо в дни фактически своего триумфа оказаться на улице из-за того, что кому-то взбрело в голову не в меру потворствовать общественным настроениям.

– Это уже даже не фарс, а просто сюр какой-то. И бонусов теперь не дождешься, – подумал он, глядя, как за окном летают на ветру какие-то разноцветные бумажки. Энтропия не отступала.

Некстати зашедшая медсестра вдруг напомнила об одном не забавном случае из юности. И на протяжении всего обеда Джерри перебирал в памяти события давно прошедших дней. Как-то в молодости он пытался в течение почти двух кварталов «подкатывать» к Бетти Варбург – выпуск-

нице Гарварда – на два курса младше его. Она была из той самой семьи Варбургов, что владеют сегодня немаленькой частью активов федерального резервного банка Сент-Луиса и чей прадед Пол Варбург фактически был инициатором создания ФРС в том виде, в котором она существует и сегодня. Тем самым Джерри хотел создать основу для своей будущей карьеры, которая в тот момент почему-то казалась ему несколько туманной и неопределенной. Наверное, каждый выпускник Гарварда до обретения своего законного места в структуре истеблишмента чувствует себя примерно так же. «Конфетно-цветочный» период его ухаживания за Бетти длился без малого месяца три, и они даже пару раз сходили на модные бродвейские постановки. Однако за неделю до того, как он уже собирался с самыми серьезными намерениями посетить один из ювелирных бутиков 29-st., произошло пренеприятнейшее событие, оказавшее серьезное влияние на его личную жизнь, а также на его взгляды относительно нравов, царящих на Уолл-стрит. Перед несостоявшимся последним свиданием с его пассией, вместо нее из подъехавшего мрачно-черного «Линкольна» вышли двое и направились к ничего не подозревавшему романтическому герою. Один из них назвался «другом семьи» Варбургов, выполняющим иногда для известного семейства «деликатные поручения». Иными словами, этот человек был главой службы внутренней безопасности милой семейки. Из дальнейшего монолога этого джентльмена, длившегося совсем не долго – минут 6–7, Джерри узнал много нового, как о себе, так и о своих дальнейших перспективах породниться с вышеуказанным «древнеамериканским» родом.

Краткое резюме выступления человека из «Линкольна» сводилось к следующему: «Не может чумазый из какого-то плебейского русско-ирландского рода стать частью того сверкающего королевства, что составляет сегодня соль и суть современной Америки! Не дожدهшься!» Вот так, просто и доходчиво. Также он сообщил, что все дальнейшие попытки поддерживать контакт с милой девушкой будут пресекаться еще более жестко, чем сразу же полностью отбил у Джерри всякое желание продолжать предпринимать эти попытки. С тех пор с Бетти он ни разу не встречался наедине, хотя видел ее несколько раз на всяких светских мероприятиях. Потому и пришлось ему довольствоваться женитьбой на своей коллеге – руководителе подразделения одного небольшого регионального банка. С ней они почти счастливо и жили вот уже более девяти лет. Морали у этой истории не было. Джерри стал тем, кем стал, и ничуть

не жалел о прошлом. Рефлексивные и морализаторские настроения он не любил. А медсестра, кстати, была даже посимпатичней, чем Бэтти.

Роберт ушел под вечер, оставив Джерри наедине с мрачными фантазиями и гипсом, внутри которого явно что-то происходило. Не замечать дергающую боль в руке становилось все труднее. Особенно на фоне температуры. Быстрее бы настало завтра. Потому что, как учила мама – завтра всегда лучше, чем сегодня. Особенно в такое интересное время.

Заснул.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. «Политика сильного доллара»

Доллар – это хорошо. Много долларов – очень хорошо. А очень много долларов во время кризиса – это просто единственное возможное «хорошо»! До октября эта простая и, казалось бы, непререкаемая истина должна была уже добраться до подкорки последнего нищего в самых бедных кварталах Мехико или какого-нибудь Бомбея, где сам-то доллар видели в основном только по черно-белому телевизору. И это несмотря на то, что многие знающие люди в течение последних трех лет смеялись над идиотом Бушем и его министрами финансов Джоном Сноу и Генри Полсоном, которые всю дорогу, как заведенные, говорили про «политику сильного доллара», даже когда он в 2007 году валился вниз «как из ведра». А напрасно смеялись, напрасно. В середине года, когда почти все инвесторы эти самые доллары очень сильно вдруг захотели, этих самых долларов могло ведь кому-то и не хватить.

Для стран третьего мира год начинался неважно. Сначала выстроилась живая очередь из жаждущих этих самых долларов в МВФ, потому что суверенный дефолт, светящийся на горизонте – это вам не шутка. Люди за последние десять лет, видимо, слишком привыкли жить стабильно и без потрясений, и потому затягивать пояса потуже никто добровольно не стремился. А призрак Аргентины образца 2001 года вовсю шагал уже и по Европе и совсем не стеснялся шаманских пассов и заговоров чиновников из ЕЦБ, ВБ, ЕБРР и других поборников общественного прогресса. Европейцы, конечно, не африканцы или азиаты, финансовое дело знают и потому так просто доллары им впаривать долго не удавалось.

Но, как известно, вода камень точит, а жадность страхом лечат. Когда осенью 2008 в очередной раз рухнули европейские фондовые рынки,

то дрогнули уже и сами европейцы и дружно выстроились в очереди к своим овечьям вековой историей банкам. Человек в трудные минуты жизни склонен к самым простым и надежным инстинктивным формам поведения, в том числе и финансового. К середине 2009 в европейские ЦБ по специальным кредитным линиям был послан еще почти триллион наших денег. Что и требовалось доказать.

В связи с этими дефолтами иногда доходило и до смешного. Как-то в самом конце мая Джеральд случайно стал свидетелем спора между двумя его подчиненными – Марк и Энди, ответственные за финмониторинг банков Латинской Америки и южной Европы, поспорили о том, кто первым в 2009 финансовом году объявит суверенный дефолт – Аргентина или Греция. Сегодня-то мы знаем, что победил Марк, а тогда было очень интересно. Джерри мысленно был на стороне победителя, хотя бы потому, что в позапрошлом году сильно отравился в одном из ресторанчиков Нью-Джерси несвежей, как оказалось, отбивной (а мясо было из Аргентины). Однако, как выяснилось в результате внутреннего расследования, Марк играл не совсем честно. Имея влияние на отдел государственных облигаций развивающихся рынков в виде симпатичной подружки – советника руководителя отдела, он подговорил девушку на участие в акции по досрочному сбросу аргентинских бумаг на рынок, чем собственно тут же и вызвал обвал песо, ну и все остальное. Пришлось после выяснения объявить ему о «неполном служебном» и лишить годового бонуса. А как иначе – дисциплина же должна быть, не томаты выращиваем!

В общем, наша задача была – убедить весь прогрессивный мир, по крайней мере, ту его часть, что после всех финансовых потрясений еще владела какими-то денежками, что в этой атмосфере страха и ужаса только американская валюта является единственной «тихой гаванью», как любили говаривать еще в прошлом году наивные русские о своей стране. Не без гордости за свою работу Джеральд мог признаться, что эта трудная задача была решена просто блестяще.

Когда План только формировался и шла первичная координация между разными кулуарными экспертными группами, конечно, у нас уже был приблизительный график дефолтов развивающихся, да и вполне развитых стран на весь 2009 год. Но, как вы понимаете, формальный уровень секретности документов, позволяющих уточнить детали процесса, был таким высоким, что даже Тимоти Гейтнер после одной из бесед с Робертом Гейтсом сказал, что, наверное, не стоит так нервировать военных и требовать

от них точных цифр и дат. С Пентагоном всегда было сложно работать, но необходимо, потому что наша работа без их была невозможна, но зато их работа без нашей – просто бессмысленна.

Как вы думаете, если у вас в финансовой столице в течение трех дней какие-то обкуренные пакистанцы бегают по городу и расстреливают якобы иностранцев, то куда вы после этого денете свои денежки – оставите в рупиях или в евро?! Конечно, нет. Ведь только наши специалисты смогут за неделю установить, что это все устроили ваши злобные ближайшие соседи, и только наша армия гарантирует долгосрочную стабильность в отношениях таких заядлых друзей с атомной бомбой как... ну, вы меня понимаете. Так что без военных в современной экономике просто никак.

Правда с нашими генералами всегда возникают одни и те же проблемы. Несмотря на то, что и Тим, и Джерри, и некоторые другие ответственные лица постоянно опекали разных важных людей из объединенного комитета начальников штабов и отделов специальных операций Пентагона, от последних никак не удавалось получить оперативную информацию о месте и времени планового обострения международной обстановки. Ведь надо же было заранее подготовить достаточный объем свободной долларовой ликвидности в вероятном регионе конфликта! Да и много еще чего. Так нет же! Секретность и все тут. «Наши спецподразделения подвергнутся неоправданному риску...», «Нельзя быть уверенным в сохранении секретности» и т. д. и т. д. Сколько не объясняй им, дуракам в погонах, что это как раз они должны обеспечивать нашу профессиональную деятельность, а не наоборот, и что это как раз от нашей работы зависит реальная национальная безопасность – все без толку. Как заметил Джерри, практически у всех военных со временем профессиональный инстинкт всегда побеждает остатки разума в фуражке.

Но трудности на то и есть, чтобы их преодолевать. В этой трудной работе вояки и госдеп всегда работали вместе, т. к. нужно заранее подготовить нашу официальную позицию по острому вопросу и начать формировать общественное мнение в интересующем регионе, а генералы это делать не умеют. Так вот, епархия супруги Клинтона обычно оказывалась «более вменяемой» и сговорчивой, а потому и «рыбу» заявлений госсекретаря часто удавалось получить за день-два до актуальных событий в том или ином регионе.

Зримым итогом нашей работы на этом этапе стало то, что сегодня и так все знают – уже начиная с апреля 2009-го доллар медленно, но неот-

вратимо рос по отношению к своим основным историческим конкурентам, достигнув в сентябре по отношению к евро отметки 1,1 за штуку. Ну, естественно, также росли и цены на наши долговые бумаги – казначейские облигации – ведь доллар-то хотят не только несведущие обыватели, но и вполне себе образованные банкиры и финансисты всех мастей. Да, глубокий экзистенциальный страх перед потерей своих «кровно заработанных» повально толкал всех на покупку американских денег, т. е. на самые простые и казавшиеся беспрюирышными формы финансового поведения. А что мы делали с полученной валютой, уже было сказано.

Итак, за неполные полтора года ФРС вместе с нами удалось «экспортировать» почти два триллиона полновесных долларов США – их все хотели и он всем был нужен. Страждущий да обряцет! Даже французы с немцами в какой-то момент не выдержали и побежали менять свои деньги на наши. Еще бы – после почти одновременно объявленного летом частичного дефолта в Ирландии, Португалии и Венгрии и выхода из еврозоны Греции, нервы у кого угодно не выдержат.

Конечно, и непререкаемые авторитеты современной экономики – основные рейтинговые агентства работали вовсю, регулярно снижая суверенные рейтинги стран ЕС, а за ними и рейтинги ключевых европейских банков. Но последней каплей, переполнившей чашу терпения инвесторов, стал полузасекреченный доклад, якобы авторства еврокомиссии о том, что на балансах евробанков «зависло» едва ли не двадцать триллионов «очень-очень плохих» долгов. А это, как все правильно поняли, ставит под сомнение само существование европейской банковской системы, да и евро в придачу. Ведь если вспомнить реальную хронологию событий, то этот доклад изначально существовал лишь в форме вольного эссе одной из не по годам талантливых аспиранток все того же Роберта Джадсона, на тему «Зона евро – миф или реальность?» Талантливая девочка настолько удачно описала алгоритм упомянутого псевдоисследования и последующего вброса его результатов в СМИ, что после краткого ознакомления с ней Джерри, бумага буквально через неделю получила статус действующего проекта и над ней уже вовсю работали люди из PR-службы казначейства вместе с коллегами из «Фитч» и «Муудиз».

В целом все шло по плану. Немного, правда, выбивалось из общей картины поведение китайских товарищей. Наши восточные друзья давно уже публично переживали по поводу сохранности своих 2 триллионов ЗРВ, большая часть которых была номинирована в «зелени». Периодически это

выливалось в заявления с виду очень даже официальных лиц, хотя кто их там разберет с их конфуцианской иерархией. Пришлось Клинтону даже съездить к ним, обменяться, так сказать, позициями.

Суть их смешных претензий сводилась к следующему. Мы им: «Поднимите-ка срочно курс вашего юаня, а то ваш грошовый ширпотреб всех уже достал. И не забудьте продолжить покупать у нас казначейки и складывать их штабелями в подвале своего ЦБ!» Они нам: «А вы тогда дайте нам купить у вас в Америке хоть что-нибудь на вашу «зелень» (ну хотя бы Луизиану) и дайте гарантии, что ваши минфиновские бумажки и дальше будут чего-то стоить!» Мы им в ответ: «Да пошли вы.... А не будете брать – вам же хуже». В несколько более казенных выражениях, конечно. В общем, уточнили позиции, как говорят дипломаты. А они тогда...

А они тогда сильно коллективно подумали и сделали неожиданный ход своим китайским конем – начиная с апреля, никого не спросив, пошли скупать на наши дензнаки всяческие сырьевые компании в Африке, Ближнем Востоке, да и у себя под боком, в общем, везде куда могли дотянуться. Экая наглость! Ну да ничего, недолго им тогда уже оставалось сорить деньгами. Так что мы особо и не переживали.

От глобальных мыслей его в очередной раз отвлек вид за окном. Окна палаты выходили на небольшой сквер, с липами и скамейками, в котором, как он помнил, летом часто гуляли влюбленные парочки. Листья с деревьев практически облетели, и с третьего этажа, где находилась палата, теперь видно было довольно далеко. Его кровать, облепленная, как днище старой лодки ракушками, крутыми образцами высокотехнологичного медоборудования, не позволяла смотреть прямо вниз под окна, но перспектива двух соседних улиц была видна почти в пейзажном формате.

Бездомные. В Вашингтоне. За какие-то недели их стало настолько много для этого, в общем-то, небольшого и крайне респектабельного города, что казалось, будто здесь набирают «массовку» для съемок какой-то очередной антиутопии. Джеральд всегда очень жалел этих людей. При взгляде на обычно пожилого, плохо одетого человека, медленно катящего магазинную тележку с пустыми алюминиевыми банками по шесть центов за штуку, у него всегда подкатывал комок к горлу, заставляя вспоминать о некоторых драматических сторонах жизни этой страны.

Бюджет благотворительного фонда его банка составлял от двенадцати, до двадцати миллионов долларов, в зависимости от урожайности года. Но это было не то, совсем не то. Минимум раз в месяц Джеральд разме-

нивал в банке полторы-две сотни мелкими купюрами, часть из которых всегда была в кармане его рабочего костюма. Всего в двух кварталах от его бывшего банка начиналась плотная застройка из недорогих таунхаузов, в пространстве которых достаточно часто и встречались такие люди. По крайней мере, пару раз в неделю он проходил четыре квартала пешим маршрутом от работы вплоть до товарной железнодорожной станции, где его ждала корпоративная машина. Он подходил к кому-нибудь из них, и, глядя в глаза, давал в грязную руку десять, двадцать, а иногда и на пятьдесят долларов мелких купюр. В такие минуты глаза бездомного обычно тут же наполнялись благодарными слезами. «Спасибо мистер!», «Дай Бог вам здоровья», – он дожидался подобных слов, и с просветленным сердцем шел жить дальше.

Три из четырех американцев каждый год участвуют в какой-нибудь благотворительной акции. Но он почти презирал большинство этих людей. Когда помогаешь кому-то, обязательно нужно смотреть в глаза человеку, а иначе как ты поймешь, что помог ему? Джерри был уверен, что в такие минуты он делал кого-то на самом деле счастливой. И это было очень важно.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. «Некто в белом...»

С вечера вчерашнего дня воспоминания накатывали на него какими-то странными волнами, хотя и отражая в сознании реально происшедшие события, но иногда противореча здравому смыслу из-за очевидно сбитой последовательности происходящего. Так, проснувшись рано утром, он вдруг вспомнил, что еще в мае, сразу после банкротства восемнадцати не самых мелких банков подряд, уволили его давнего друга из отдела финмониторинга банковских резервов ФРС. Он ясно осознал, что этот человек каким-то образом до сих пор работает на своем месте и, кажется, вполне успешно. Это было очень странно и тревожно. Несоответствие этих двух взаимоисключающих картин на какое-то время привело Джерри в сильное замешательство. «Надо будет завтра у жены спросить, работает ли еще Майк в этом отделе», – подумал он, невидящим взглядом уставившись на лицо диктора бизнес-новостей ABC, суетливо вещавшего что-то об авральном создании какой-то единой валюты нескольких латиноамериканских стран, как реакции на то, что произошло с долларом. Это было неинтересно, потому что банально.

Некоторое время он вспоминал о событиях весны этого года, тогда как неприятное воспоминание о чем-то, тревожившем его еще полчаса назад, неопасно замаячило где-то вдалеке, на самой периферии сознания. Конечно, организация мыслей и воспоминаний в ставшей уже привычной для него форме компьютерного текста легко позволяла упорядочивать и стабилизировать представления об основных сюжетных линиях происходившего. Но, видимо, этих самых событий за последнее время произошло уж слишком много и потому смутное чувство какой-то экзистенциальной неправильности не исчезало. Ладно, за работу.

В мае стало совершенно ясно (т. е. «Джерри&Со» это и так было ясно, а теперь это дошло и до широких масс), что предпринимаемые руководством меры по спасению банковской системы мало что дают, и очередная волна банкротств просто сделала этот факт очевидным. И вот тут даже последнему пацифисту из какой-нибудь коммуны на Среднем Западе стало ясно, что полумерами тут уже не обойдешься. Джерри вспомнил, что в тот момент, несмотря на уже катастрофически упавший рейтинг доверия, многие эксперты вдруг стали ждать от президента какого-то супер фантастического по радикальности плана спасения всего, что еще осталось на плаву. Да и градус народного переживания как раз достиг той нужной величины, когда плебс был уже готов практически на все, хоть на коммунизм, лишь бы стало хоть чуть-чуть лучше, чем сегодня.

Президент заставил себя ждать около недели (в течение которой весь департамент «сидел на ушах», дорабатывая детали текущего этапа Плана), зато потом оправдал ожидания самых ярых поклонников жесткого «экономического фэнтези». В субботу, 27 мая, в прямом эфире из овального кабинета Барак Обама объявил о временной национализации 34 крупнейших банков страны и вхождении государства в капитал крупных промышленных компаний, еле держащихся на плаву. Т. е. об их фактической скупке за «дешево».

«Это нужно сделать, потому что сделать это необходимо, ...отступить некуда – за нами свободный демократический мир, ...если не мы – то всем конец, ...осознайте ответственность момента, американцы!» – примерно такова была логика спикера и, видимо, в целом она дошла до адресата. Рейтинг ситуативно скакнул с 36 аж до 48 % – неплохо! Да-а-а.... Жаль, не надолго.

Всего за пару недель до этого вся прогрессивная общественность страны, надрываясь до хрипоты, спорила – а может ли безработица дой-

ти до 12 %, если уже почти 11, и что делать с нелегалами, если чувство голода у них массово пересилит их же чувство страха перед теплыми американскими тюрьмами. В департаменте Джерри тоже спорили, но только о том, в какой форме выдать на руки населению пару-тройку триллионов свеженапечатанных долларов, поскольку более простого способа запустить гиперинфляцию на тот момент просто не представлялось.

Данная стадия реализации Плана предполагала уже почти откровенные вливания печатаемых ФРС денег в экономику всеми мыслимыми и немыслимыми способами. А способов, в конце концов, было придумано много. С крупными компаниями было все, в общем-то, понятно – скажи им «из телевизора», что государственной помощи не будет, если не поделятся с государством акциями, – и всё, проблем нет. Потому что выбор у них был простой – или ты банкрот в ближайшие полгода с вероятностью 4 к 1 или отдаешь государству во временное владение немалую долю своих акций. Но государство же не может само заниматься таким грязным делом, так ведь? Конечно так. Вот тут-то и выходят на сцену «все в белом» те самые тридцать «самых достойных» банков, что последний год заливались под завязку деньгами ФРС, а теперь готовы стать спасителями капиталистического строя в отдельно взятой стране!

Кстати, во время реализации этой программы по распределению государственной «помощи» всем кому попало, а фактически скупки активов страны за бесценок, еще в июне Джерри присмотрел себе (и не только присмотрел) небольшую компанию, занимающуюся производством сухих смесей и разных малосъедобных полуфабрикатов. Зная о том, как большинство его соотечественников будет вынуждено жить в ближайшие 8–10 лет, он был абсолютно уверен, что уж эта компания без прибылей точно не останется. Да, американцы в ближайшие месяцы, а скорее всего даже недели, будут вынуждены кардинально пересмотреть свои привычки в сфере организации питания и перейти из «Макдоналдсов», «Сабвеев» и других «КФС» на еду, приготовленную дома, причем из самых что ни на есть дешевых ингредиентов отечественного производства. Помнится, в 1990-е в России импортировавшиеся из США куриные окорочка называли «ножками Буша», а теперь, похоже, американцам придется привыкать к «крылышкам» или даже «фаршу Обамы». А может, уже и не Обамы.

Контрольный пакет акций компании уже в августе был положен на хранение в один из депозитариев «Джи. Пи. Морган», на имя Дж. Харри-

мана, естественно. К тому же еще два пакета акций тех судостроительных компаний, которым казначейство «помогало» в начале года, да еще четыре именных счета в европейских и одном панамском банке – все это вспомнилось сейчас и тут же придало ему профессиональное спокойствие и вызвало чувство уверенности в правильности происходящего.

При этом нужно признать, что Джерри не зарывался. Именно природная разумная осторожность, особенно необходимая в таком деликатном деле, придавала ему уверенности в том, что он не пострадает во время кампании по «поиску и отстрелу» пары-тройки козлов отпущения, которая начнется, наверное, уже следующей весной. Такая кампания была неизбежна, как первый снег в Мичигане, поскольку уж когда-нибудь возмущенная общественность проснется и потребует, наконец, разобраться – как это получилось, что существенная часть национальных активов оказалась в руках десятка крупнейших банковских домов страны? Вот тут-то и придется под крики: «А это они во всем виноваты!!!» – «слить» некоторых, особо зарвавшихся.

– А вот Натан Кравчик из PR-службы казначейства может и попасть под каток, – как-то отстраненно вдруг подумал Джерри, – ведь он каким-то образом «под шумок» через пару офшоров смог цапнуть почти 4 % акций «Дженерал Электрик», а теперь ходит и хвастается этим в курилках. Ну и дурак. Такие долго не живут.

Все равно было видно, что даже и этих титанических усилий совсем не достаточно! Время поджимало, а крупнейшие держатели американского долга, который к середине лета достиг уже без малого четырнадцати триллионов, начинали излишне нервничать и злобно перешептываться друг с другом. Как бы чего не вышло! В общем, настало время, когда нужно было спешить. Главной проблемой оставалось то, что на руках у простых американцев по-прежнему было драматически мало наличности, а их надо было во что бы то ни стало снова подтолкнуть к наиболее естественной форме поведения – снова заставить тратить деньги, которых не было! Вот такой парадокс. Те жалкие триста миллиардов, а потом еще четыреста в мае, что были выделены в двух «планах Обамы» на возврат налогов рядовым американцам практически ничего не дали. Джерри вспомнил, как он сильно удивился, когда спросил у жены, куда ее брат Джошуа дел полученные от правительства почти шесть тысяч долларов. «Куда, куда – за просроченную ипотеку отдал!» – немедленно последовал злобный ответ. И надо признаться, это был очень типичный случай.

Ситуация до того обострилась, что в какой-то момент чуть не стала реальностью расхожая в среде журналистов шутка о необходимости разбрасывания денег населению с вертолетов ВВС США. Дело в том, что аспиранты и аспирантки Карла Фарадея – еще одного дружески настроенного профессора вашингтонского университета, иногда сотрудничающего с департаментом Джерри – предложили ему к реализации концепцию очень смелого по задумке проекта. Несколько военно-транспортных С-17, забытые под завязку якобы летящими на утилизацию наличными долларами, должны были подвергнуться некоей атаке террористов, и в результате «аккуратно разбиться» в густонаселенных районах страны, не повредив груз, конечно. Местная полиция, естественно, не должна успеть выставить оцепление, а вот местное население, естественно, должно успеть разобрать ценный груз «на сувениры». Но потом подсчитали, и получилось, что в каждый самолет влезает никак не более трех миллиардов, да и не «разобьешь» так больше двух-трех самолетов, и решили что это «капля в море» и она не стоит неизбежного нездорового ажиотажа.

А вот потом он стал почти героем. С грустью, в очередной раз вспоминая деда с его побегом из охваченной революцией страны, он вдруг вспомнил и первые самостоятельные шаги советской власти в области экономики. Ему в голову пришла идея, простая как кленовый сироп, почти такая же brutальная, и способная решить сразу несколько стоящих перед ними проблем. После полуторачасового обсуждения ее с Гейтнером Джерри получил приказ незамедлительно готовить концепцию проекта и все сопроводительные бумаги.

В течение июня мы для нагнетания необходимой нервозности дали обанкротиться еще десятку довольно крупных банков. Наконец, закончили гальванизировать деньгами трупы «Дженерал Моторз» и «Крайслера», и стало ясно, что народ созрел. Ключевое выступление Обамы 20 июня было кратким. Он сказал примерно следующее: «Люди, мужайтесь! Для спасения экономики правительство вынуждено ввести в национализированных банках ограничения на снятие наличных денег со счетов, потому что денег у американского государства осталось немного. Почти все они пошли на поддержку крупных компаний. В такой сложной ситуации мы уже не можем бесконечно наращивать государственный долг и дефицит бюджета» (эта часть выступления президента всем в отделе особенно понравилась и вызвала почти гомерический хохот). А в заключение он добавил: «Ограничения на снятие наличных средств из банков

будут введены сразу после дня независимости Соединенных штатов Америки – 5 июля. Храни нас Господь!»

Как вы думаете, что сделали сотни тысяч американцев вечером этого же дня? Это был риторический вопрос. Известно что. Джерри сам наблюдал, как у центрального офиса «Бэнк оф Америка» в Вашингтоне всего за пару часов образовалась почти километровая очередь, как будто за этими дверями только что открылась общественная приемная святого Петра и начали выдачу контрамарок на небо. Вы думаете, что американцы ринулись забирать свои «кровные» только из национализированных банков? Правильно, они же не дураки все! Главной тактической проблемой к началу июля стала логистика доставки броневигов с деньгами из филиалов ФРС в мелкие региональные банки. Часто они не успевали. Тогда приходилось выдавать наличность уже под вывеской федеральной корпорации по страхованию вкладов. Жена рассказывала, как пару раз буквально в прямом эфире транслировали разборки между какими-то бандитскими группировками, пытающимися захватить контроль над очередью в банки. Всякое случалось этим летом.

За неполный месяц американские граждане сняли со своих счетов более полутора триллионов мало чем обеспеченных долларов. А потом пошли их тратить.

Гиперинфляция наконец-то началась.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ. «Какая-то желтая сволочь в ушанке...»

Как известно – пиарщик спит, а служба идет. А потому, что глобализация!

Запусти умную «утку» в правильном направлении и она по прошествии времени, необходимого для одного оборота планеты, а значит, и полноценного раунда публичного обсуждения, вернется к тебе не то что лебедем белым, а иногда просто драконом огнедышащим! Так, PR-службе казначейства еще в феврале удалось допустить ставшую уже знаменитой в узких кругах утечку в европейские газеты о том, что якобы какое-то секретное подразделение еврокомиссии выпустило 18-ти страничный доклад о 18-ти триллионах «плохих» долгов банков старого света. Хоть европейские власти и надавили практически мгновенно на своих писак и новость в широкий оборот не пошла, но на душе трейде-

ров осадочек-то остался. И то, что с марта евро медленно, но стабильно «проседает» по отношению к баксу, совсем не пустячок. Или вот, родные наши рейтинговые агентства «S&P» и «Муудиз» включили публично счетчик до дефолта Ирландии, Португалии, Греции и других братьев наших меньших – тот же эффект в копилку. Людям знающим становится смешно от таких новостей. Но на уровне PR-атаки идея все равно прекрасно срабатывает, а граждане соседних стран сразу начинают как-то недобро коситься на своих менее удачливых европейских друзей, сразу подозревая в них источник и своих временных финансовых трудностей. А уж когда высокие брюссельские чинуши во всеуслышание заявляют, что мол «зона евро крепка как никогда и все в нее только стремятся».... Вот тут-то этим «всем» с нашей помощью и становится ясно, что сам вопрос о существовании зоны евро вовсе даже не риторический и вполне имеет право на обсуждение. Особенно на CNN. Отсюда эмпирическая закономерность – добрым словом и его PR-ом можно сделать гораздо больше, чем просто добрым словом!

А между тем, «страна изобилия» уже бурлила. Только за август цены на «ординарный» бензин взлетели почти до пяти долларов за галлон, а биг-мак уже «подползал» к десятке. Случилось небывалое в ее истории – денег на руках вдруг стало много, много больше того, что очень хотелось на них купить. Аналитики бодренько вспоминали значение сочетания слов с латинскими корнями – «гипер» и «инфляция».

Финал пьесы стремительным локомотивом приближался к тем немногим изумленным зрителям, что осмелились остаться в зале после предыдущих рискованных экзерсисов режиссера. В этом акте, по его задумке, некоторые из зрителей все же должны были в порыве праведного гнева пытаться выскакивать прямо на подмостки. А что должно быть припасено в арсенале у актера на такой не очень уж и редкий случай? Да все то же – только умное и доброе слово!

Наши основные «стратегические партнеры» вовсю уже рвали и метали, конечно, в соответствии со своим темпераментом и культурно-историческими традициями. Европейцы без конца устраивали представительные пресс-конференции, брифинги и саммиты в таких форматах: председатель ЕЦБ + президент какой-нибудь страны, или председатель еврокомиссии + президент, или просто президент + президент + еще пара президентов помельче. Видимо, по одному выступать с резким осуждением или жестким порицанием нашего экономического курса было все

еще страшновато, но в отдельные моменты выглядели прямо как настоящие политики. В общем, развлекали публику. Цены на попкорн у нас росли несколько быстрее, чем на все остальное, а еврокомиссар по торговле даже догадался подать протест в ВТО в ответ на наши последние действия, назвав их противоречащими принципам свободной торговли! В этой уважаемой организации, наверняка, даже удивились, когда у них зазвонил, скорее всего, последний не отключенный за неуплату телефон и трубку наполнил разгневанный европейский говорок всем известного политика. А после этого наверняка сделали неправильный вывод – раз нам звонят, следовательно, мы все еще существуем!

Китайцы вопили на свой, естественно китайский, манер. Сгоняли по поводу открытия какой-нибудь очередной, самой большой в мире плотины или карьера, табунчик журналистов, а очень большой начальник с красной трибуны делал пространные, но таинственные заявления. Что-нибудь типа: «Трехтысячелетняя история поднебесной..., всё переживали, переживем и это..., пора вновь перечесть наставления великого Мао..., а вот наши заокеанские партнеры явно злоупотребляют той силой, что досталась им от предков (читай – долларом)». Ну и тому подобное. Правда, нужно признаться, что они не только разглагольствовали. Как сказали тогда наши спецы, в середине сентября после первой легкой паники уже начинались серьезные движения на рынке наших государственных бумаг и было понятно, что «ветер дует» с востока. Но мы это дело быстро задавили. Да и поздно, поздно товарищи!

Русские, устами уже не только премьер-министра, закатывали не менее чем по одной «мюнхенской речи» в неделю. Ну и что? Запрягали, запрягали, а ехать-то уже и не на чем!

Десантник Уго Чавес всюю «зажигал» на юге, громко и по многу часов подряд вспоминая и запах серы из нашей страны и неизбежный конец капитализма, а иногда опускаясь и до действительно неприятных оскорблений, сравнивая известно кого со смуглым высоким приматом, недавно спустившимся с баобаба. Хоть на него в этом хаосе никто и не обращал внимания, мы ему это скоро припомним.

Но наша официальная позиция была непреклонной, единообразной и по-своему даже честной. Клинтон не успевала заливать керосин в свой «Боинг», мотаясь к очередному недовольному для разъяснения нашей взвешенной и сбалансированной позиции. Действительно, «всем должно быть ясно, что самые темные часы как раз перед рассветом..., мы все

должны верить в идеалы свободного мира и принципы свободной торговли.... Да и посмотрите – наш-то фондовый рынок единственный из всех как раз растет!» Она, правда, обычно забывала сказать, что рос он почти по тем же причинам, что и цены в самой стране.

А тем временем на невидимом фронте медиа войны всю уже шла массивированная артподготовка к главному событию десятилетия. На «невидимом», потому что смотрящим видны слова и буквы, вызывающие образы и чувства, а вот цели и смыслы видны лишь посвященным. Прямо как в «Ускользящей красоте» Бертолуччи!

Параллельный экономическим, набор мероприятий PR-обеспечения Плана начерно был определен еще зимой – он корректировался в зависимости от небольшого числа неожиданностей, исключить которые в реальном мире полностью пока не удавалось. В феврале мы аккуратно, но настойчиво проинформировали интересующихся экономикой обывателей о резко повысившейся активности китайских фальшивомонетчиков, предпочитающих почему-то именно доллар США. Те же обыватели с изумлением и негодованием узнали, что на ряд американских финансовых расчетных центров была совершена массивированная кибер-атака, предположительно объединенной команды хакеров из России и все того же Китая. Чуть много денег у нас не украли, но мы мужественно отбились. Ну, а уже в конце августа, в самый, так сказать, «разгар пьянки», мы их всю начали публично подозревать в нехорошем намерении скинуть на рынок добрую долю наших казначейских бумаг. Ну, чтобы спасти хоть часть из того, что миллиард китайцев складывал в общую копилку на протяжении последней четверти века. Тем самым, как сказал бы Лари Флинт, если бы все это ему было бы не безразлично: «китайцы обогнали нас в области секса еще тысячу лет назад, а теперь хотят еще, чтобы и денег у них было больше. Господь специально сделал так, чтобы их было много, а мы были богатыми. И Он не допустит, чтобы мир изменился». А вот хохмач Джон Стюарт из CNN действительно тогда пошутил по этому поводу: «Да если они осмелятся обрушить доллар, мы должны будем в ответ обвалить их товарные рынки трусов и детских игрушек! (Смех за кадром, аплодисменты, Джон одновременно хмурится и усмехается)».

Самое смешное в этой ситуации, что, несмотря на то, что из всех официальных уст и на все лады отрицалась возможность массового сброса долларов с их стороны, на самом-то деле это было единственное, о чем

они мечтали в сентябре, но боялись даже заикнуться. Да, старик Фрейд как всегда оказался прав – проговаривание проблемы – верный путь к психическому, да и финансовому здоровью!

В тот момент, в конце сентября, даже святые Кейнс и Фридман не смогли бы остановить маховик истории. Будущее было фактически пред-решено.

***

Дописав главу, Джерри вдруг вспомнил, что остался всего месяц до выхода последнего сезона «Остаться в живых».

– Дотянуть бы, – вдруг мелькнула паническая мысль, вызвавшая острый приступ потоотделения. Нестерпимо зачесалась рука под гипсом.

– Надо попросить врача назначить транквилизатор посильнее, – подумал он и почти тут же погрузился в беспокойное и какое-то нездоровое забытье. Организм явно не стремился на поправку, и это уже было заметно.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ, он же последний. Час «\$O\$»

Акции, нефть и золото росли в цене, росли страхи. Все росло. Было душно как перед грозой.

А потом все стало происходить очень-очень быстро. С конца сентября Джерри провел в своем штабе почти две недели, выходя на улицу, только чтобы купить пиццу с анчоусами (в этом он не доверял помощникам) или иногда постоять под звездным небом ночью, на полчаса оторвавшись от сходящих с ума биржевых мониторов и каналов новостей.

Сентябрь. Месячная инфляция по данным службы государственной статистики составила более 70 % (а реальная – больше 100). К двадцатым числам доходность казначейских бумаг выросла до 23 %. Почти четверть денег уходила покупателям, большая часть остальных – на обслуживание уже почти 16 триллионов государственного долга Соединенных Штатов Америки. Около здания нью-йоркской фондовой биржи постоянно дежурят не менее 15 карет скорой помощи. Трейдеры в истерике.

25 сентября. Наконец-то из АНБ докладывают о технической готовности к проведению операции «Троян». Расчетные сервер-центры компании NYSE, находящиеся на территории США, фактически переходят на удаленное управление специалистами из служб национальной безопасности.

2 октября. В 11 часов 31 минуту нью-йоркского времени начинается беспрецедентная в истории США кибер-атака на расчетные и коммуникационные центры компании NYSE, управляющей несколькими фондовыми, валютными и товарными биржами в США и Западной Европе. В 12 часов 02 минуты фондовая биржа Нью-Йорка прекращает работу. Телеканалы генерируют панические слухи, впрочем, недалеко от истины.

3 октября. В 12 часов президент Соединенных Штатов Америки в экстренном выступлении объявляет о том, что страна подверглась беспрецедентному террористическому нападению. В результате хакерской атаки на несколько международных расчетных центров со счетов американских компаний, по предварительным данным ФБР, было переведено более 116 миллиардов долларов на тысячи счетов офшорных компаний юго-восточной Азии. Расчетным центрам нанесен огромный ущерб. Президент объявляет о чрезвычайном финансовом положении и о временном закрытии всех международных расчетных операций. На уровне страны вводится финансовый карантин – вплоть до расследования данного беспрецедентного нападения. Руководству ФБР и ЦРУ предоставляются чрезвычайные полномочия для проведения расследования и преследования преступников и пособников данного преступления. В любой стране.

3 октября. На самом деле в этот момент все расчетные операции уже были прекращены, и США фактически превратились в автономную область мирового виртуального финансового пространства. Эпоха финансовой глобализации завершилась, так толком и не успев начаться.

На мировых биржах начиналась паника. В течение нескольких дней индексы волатильности практически на все типы расчетных операций регулярно обновляли исторические максимумы. Инвесторы истерически искали «тихую гавань», которой больше уже не существовало.

11 октября. За полтора часа до закрытия азиатской торговой сессии одиннадцать офшорными хедж-фондами были выброшены на рынок казначейские облигации США на сумму более 180 миллиардов долларов. Практически мгновенно началась паника и цепная реакция по сбросу доллара, UST и ценных бумаг американских компаний. После начала европейской торговой сессии еще более 120 миллиардов долларовых активов, принадлежащих нескольким хедж-фондам «Джи. Пи. Морган», «Бэнк оф Америка» и «Марил Линч» сделали процесс неуправляемым и самоподдерживающимся.

Планово-аварийная девальвация доллара Соединенных Штатов Америки началась.

13 октября. Директор ФБР выступает с заявлением о причастности китайских хакеров к нападению, а ряд Интернет-компаний КНР обвиняет в пособничестве кибер-атаке на США. Вечером этого же дня вице-президент США объявляет о бессрочном полном торговом эмбарго Китайской народной республики.

Октябрь. К концу месяца курс доллара США рухнул более чем на 240–270 % по отношению к основным мировым валютам. В нескольких штатах начинаются народные волнения из-за перебоев с поставкой продовольственных товаров. В данные районы вводится национальная гвардия.

***

Итак, что мы имеем в сухом остатке на сегодняшний день. Временные перекосы во внутриэкономических процессах и социальную напряженность опускаем. Астрономический государственный долг США, внутренний долг населению, социальные, пенсионные, медицинские обязательства на общую сумму примерно в 70 триллионов долларов девальвированы в настоящий момент уже более чем в три с половиной раза, а процесс все еще идет. Долги населения по ипотеке, из-за которых собственно все это и началось, также съезжились в соответствующей пропорции. Благодарное население наконец-то может вздохнуть свободно. Правда теперь будут некоторые проблемы с пенсией и всеми видами социального страхования. Но, как говорится, лес рубят... ну, вы понимаете. Американская промышленность, поглотив в ближайшие годы канадскую (в качестве сырьевого придатка) и мексиканскую (в качестве промышленной зоны) на многие годы станет самым привлекательным объектом для инвестиций в мире. Конечно после того, как девальвация доллара завершится. Т. е. максимум через полгода. Что вы теперь предпочтете купить – «Тойоту Корола» за 15 тысяч евро или «Форд Фокус» за 7? Вот! А значит, и вся моя работа не была напрасной.

Вот так на наших изумленных глазах и рождается наш дивный новый мир.

***

Работа хроникера, регистрирующего процесс зарождения этого нового мира, подходила к концу. Конечно, нужно будет вставить в текст еще целые куски материала, да и многие знаковые события еще требовали,

чтобы их вспомнили и где-нибудь зафиксировали. Но схема книги уже обретала реальные очертания. Джерри вдруг показалось, что все физические силы каким-то магическим образом уходили именно на восхождение в памяти всех этих величественных и триумфальных картин. Зачем-то вспомнился ненавидимый с детства Оскар Уайльд. Тут же прогнал дурацкую мысль. Да, пролежать неделю в постели наедине с ноутбуком – это вам не в биржевой яме стоять, так и свихнуться можно.

Вечером пришел анестезиолог – огромный седой афроамериканец с мягким, почти завораживающим голосом. Интересовался моими аллергиями перед завтрашней операцией. Любит ли организм апельсины, желток, пенициллин и все такое. В этот момент маленькому Кортесу в душе было немного неуютно. Это был не страх, а скорее уж ставшее привычным чувство неизбежности происходящего. На минуту он почему-то почувствовал себя в полной власти этого странного человека. Вдруг показалось, что тот помнил и знал много такого, что Джерри очень, очень необходимо было узнать или вспомнить

***

На этом дневник Джеральда Харримана обрывался. Следующий день был днем его рождения, отметить который его жена пригласила и нескольких сотрудников его департамента, в том числе и меня. Но сразу после несложной операции, прошедшей, кстати, вполне успешно, он неожиданно впал в токсическую кому, в которой и провел еще чуть больше месяца.

***

Джеральд Харриман, 37 лет от роду был похоронен вечером под Рождество, 24 декабря 2009 года. Церемония состоялась на небольшом кладбище в пригороде Вашингтона. На ней кроме жены, сына и его престарелых родителей присутствовали несколько сотрудников его департамента, один из его старых приятелей, не помню уже кто именно, а также два человека из АНБ в штатском. На всякий случай.

Колокола маленькой церквушки звучали как-то недоуменно и немного разочарованно, что ли. Вряд ли Бог их слышал.

Имя Джеральда Харримана ни в один из учебников современной истории Соединенных Штатов Америки внесено не было. Он был просто безымянным солдатом, погибшим за светлое будущее своей Родины.

И она ему за это по-своему благодарна.

1.2. Петля бумеранга: история мечты и дружбы

1

3 октября 2009г. 10часов

Субботний день Николай решил провести дома. Необходимо было изучить документацию по проекту нового ядерного реактора для запланированной к постройке в Поволжье серии малых атомных электростанций. Новый амбициозный национальный проект Российского правительства! За чашкой горячего бразильского кофе он погрузился в обоснование расчета контура охлаждения реактора, когда чёрная трубка телефонного аппарата на старинном массивном дедовском столе неожиданно издала истошную трель. Николай нехотя поднял её. «Алло, Симонов слушает», – сказал он, продолжая смотреть на многоэтажные формулы, описывающие тепловыделение с поверхности реактора. Он услышал приятный, бархатистый мужской баритон.

– Николай, привет, дорогой!

Николай испытал легкий шок и бесконечную радость – как если бы человек, с которым уже давно и навсегда попрощался, внезапно возник на пороге. Легкий восточный акцент и знакомый баритон не оставлял никаких сомнений – это был Мехди, старый друг Николая ещё со времен учёбы в МФТИ.

Мехди, дружище, как я рад тебя слышать, – закричал Николай. И непроизвольно вскочил со стула.

Двадцать лет назад, в студенческой столовой, они с друзьями случайно оказались за одним столиком с молодым студентом из Ирана. Сначала завязалась шутивная беседа, и ребята слегка подтрунивали над восточным гостем, но иранец потряс их своей начитанностью, эрудицией и одинаково блестящим знанием как математики, так и современного искусства. Они с Николаем стали настоящими друзьями. Мехди Хазали отлично говорил по-русски, и они проводили целые ночи напролёт, жарко обсуждая последние тенденции вычислительной математики и бурно меняющийся мир. Иранец много рассказывал Николаю о своей далёкой родине, и ему передалась его нежная любовь к древней и вечно меняющейся стране. Отец Мехди, Амир, был архитектором в государственной компании. Он любил строить, любил строгий расчет и логику, и всегда был далёк от политики. Когда разразилась исламская революция, и многие

близкие бывшему Шаху специалисты подвергались гонениям, он не только сохранил свою должность, но даже получил повышение, став Главным Архитектором Тегерана. Мехди с детства был знаком и с изысканной восточной культурой, и с безукоризненным прагматизмом Запада. В их доме всегда царила атмосфера непринуждённости и напряжённого интеллектуализма. Амир, как высококлассный специалист, мог позволить себе некоторую вольность в иранском религиозном обществе. Неудивительно, что Мехди с первого курса стал одним из лучших студентов-математиков Тегеранского университета и его с группой других, подающих надежды студентов, решено было отправить в лучший технический университет России. Учёба в Москве коренным образом повлияла на Мехди, на его взгляды на жизнь и на его профессиональную подготовку, а у Николая появился ещё один близкий друг, который волею судеб жил от него за несколько тысяч километров. По возвращении домой, Мехди, талантливого математика и программиста, сразу же взяли в ядерный научно-исследовательский центр при Тегеранском университете, хотя большую часть времени он проводил в Исфахане. С Николаем они изредка общались по телефону, а виделись ещё реже, но каждый раз встречались так, как будто виделись вчера.

На этот раз было чему обрадоваться. Николай не слышал Мехди с Июля, с тех самых пор как в Тегеране произошла смена власти, а стремительно развивавшиеся затем события сделали их встречу настолько маловероятной, что слышать голос Мехди в телефонной трубке было настоящим чудом.

Всё эти воспоминания и мысли промелькнули в одно мгновение.

– Мехди, где ты? Откуда звонишь? – возбужденно спросил Николай.

– Я в Москве, только что из здания аэропорта вышел.

– Как из аэропорта? Неужели есть самолёты из Тегерана? – воскликнул Николай, и тут же осёкся. Уже два месяца как из Тегерана не вылетел ни один гражданский самолёт. Да и вылететь не мог! Даже мысль об этом была бы безумием, как мысль о том, что могли бы вернуться назад души, пересёкшие холодные воды Стикса, и это была именно та причина, по которой, каждый раз, когда он вспоминал Мехди, сердце его сжимала тоска.

– Нет, самолётом из Ташкента, – ответил Мехди. В трубку было слышно, как дрожал его голос, и с каким усилием он произнёс эту фразу.

– Ладно, потом всё узнаю, – мелькнуло в голове Николая.

- Где ты? Я сейчас подъеду, встречу тебя.
  - В Шереметьево, на первом терминале, буду ждать тебя у информационной стойки.
  - Отлично, буду через полтора часа.
- Николай залпом выпил остывавший кофе.

2

3 октября 2009г. 10часов30 минут

Через десять минут машина Николая уже двигалась в потоке московского транспорта. Неожиданно его «Форд» с яростным гудением был подрезан серебристым «Бентли», который резко притормозил, помаячил перед ним минуту, а затем унесся дальше с тем же истошным гудком. Катастрофические события, сотрясавшие мир всё лето, никак не сказались ни на количестве машин в Москве, ни на поведении москвичей.

– Мы так и не научились делать выводы из чужих ошибок, – с горечью думал Николай. – Нам надо на своём лбу всё проверить.

Москва купалась в деньгах. После того, как нефтяные месторождения Ближнего Востока были уничтожены, цены на нефть взлетели до 230 евро. Никто больше не хотел признавать доллары, и все международные расчёты велись теперь в евро. Правительство не скупилось на то, чтобы москвичи ни в чем не нуждались, и голодные бунты, наподобие тех, что были в Самаре и Саратове не потревожили размеренно-разгульной московской жизни.

Автострада какое-то время шла вдоль железнодорожного полотна. День был светлый, и октябрьское солнце играло на окнах нарядных вагончиков, которые неслись, слегка обгоняя машину Николая. Он на секунду оторвал взгляд от дороги. Красивый аккуратный поезд европейской постройки плавно шёл, изгибаясь на повороте. К окнам с интересом прильнули измождённые лица его новых соотечественников: мужчин, женщин, детей.

– Теперь и через Москву везут. Кто они? Куда они едут? Волга? Башкирия? Урал? А может, и ещё дальше? Куда дальше? Скоро зима. Где и как они буду жить? – думал Николай с тревогой.

Его обогнали несколько автомобилей, и он опять сосредоточился на езде.

3 октября 2009г. 12часов00 минут

Он нашёл Мехди у информационной стойки. В джинсах и лёгкой полотняной куртке, очень усталого, но с ослепительной белозубой улыбкой. Он стоял, облокотясь на стойку, и смотрел на Николая бездонными тёмными глазами. На плече у него висел небольшой раскрытый рюкзачок. Николай успел увидеть сверху английское название новой нашумевшей книги по математике. Мехди никогда не расставался с задачами, которыми был занят его блестящий ум. Они молча обнялись.

– Машина на парковке, – сказал Николай. Мехди молча пошёл немного позади него. Николай боялся спрашивать его о чём-либо зная, что его вопросы с неизбежностью затронут болезненные для Мехди темы. Мехди тоже молчал. Он с изумлением и тоской смотрел широко раскрытыми глазами на город, в котором не был два года. Не с тоской – с отчаянием. Он смотрел на оживлённые улицы Москвы и одновременно вспоминал то, что осталось от Тегерана.

Они подъехали к небольшому ресторанчику в центре. Николай даже не стал спрашивать у Мехди, есть ли у того деньги – по его виду было понятно, что последние несколько недель он во многом себе отказывал. Николай заказал обоим горячий русский борщ и цыплёнка табака. Он не стал брать свиную отбивную из уважения к мусульманским традициям. Мехди ел с нескрываемым удовольствием, но это не мешало ему вести себя с аристократической сдержанностью, неторопливо и грациозно, как снежный барс. Наконец с едой было покончено, и друзья откинулись на спинки кресел.

– Как, как ты смог вырваться оттуда? – наконец спросил Николай.

– На всё воля Аллаха. Для меня он сотворил чудо, хотя я и не заслужил этого.

– Всё началось в мае. Я тогда работал над проектом министерства обороны. Теперь ты уже знаешь, что к тому времени у нас уже были готовы ракеты, но тогда я не мог тебе об этом говорить. В горе Демовенд, на западе, были прорублены шахты. Мне поручили разработку и внедрение всей электроники – системы безопасности и запуска. Это была очень интересная задача. Мы сделали настоящий «мозг», робот внутри горы, которого называли «Акбах» – страж. Нам ни в чем не отказывали. Любой

запрос или пожелание удовлетворяли буквально в течение нескольких дней. Военные и правительство очень спешили, они хотели, чтобы к осени всё было готово.

***

Николай вспомнил события начала лета. Уже тогда было ясно, что у американцев большие проблемы. Их бумажные деньги больше никого не интересовали, и никто не знал, к чему это может привести. Одна за другой закрывались американские военные базы, и солдаты, оставленные на произвол судьбы, спешили обратно, на свой Американский остров, бросив оружие и технику. Многие мародерствовали.

***

– Наше правительство хотело подстраховаться, – продолжал Мехди, – мы работали день и ночь, и к июню система была запущена. От министерства обороны нас курировал полковник Теймур Бахтияр. В системах управления он разбирался великолепно. Иногда он собирал всех, кто занимался разработкой системы, и объяснял необходимость их работы для государства. О том, что наша исламское государство дало истинную свободу правоверным, и мы должны обеспечить его безопасность и при необходимости покарать неверных и сионистов. О том, что американцы вынуждены выводить свои войска из Ирака и скоро произойдут большие перемены. Что зубы Большого Сатаны повыпадали, и он нас больше не укусит. На всё воля Аллаха, даже в умного человека может вселиться шайтан. Тогда я не обращал внимания на его слова. Меня интересовала только техническая часть и те новые разработки, которые я хотел проверить на практике.

Как только система была запущена, я вернулся к своей работе в Университете Тегерана. Ситуация уже была очень напряжённой. В Америке и Европе большие компании закрывались одна за другой, и наша нефть никому не была нужна. Она опустилась в цене ниже 25 долларов. Правительство ввело чрезвычайное положение.

– Почти как в России, – подумал Николай. Имея огромный резервный фонд правительство России расходовало его только на федеральные программы. К июню началась бешеная инфляция, полки магазинов внезапно опустели, а то, что осталось, было не по карману даже работающим. Он был тогда в Самаре и видел из окна гостиницы, как толпы безработных громили оставшиеся магазины и склады. Его потряс тогда

контраст между понурыми, но сытыми москвичами и обезумевшими жителями Поволжья. Но всё это продолжалось недолго. Правительство объявило народными все крупные продовольственные магазины, а выступления недовольных беспощадно подавили. Дальнейшие события в мире привели к беспрецедентному росту цен на нефть, и правительство России опять могло вздохнуть спокойно.

Мехди продолжил свой рассказ.

22 июля 2009 г. 11 часов 30 минут, Тегеран

Жаркое солнце Азии озаряло зелёные рощи и величественные горы. Всё живое благодарно впитывало его лучистую энергию, и не было природе дела до людских страстей и тревог, чуждых мирозданию. Бело-снежные дома Тегерана красовались, омытые этим светом, и были они безучастны к своим жителям ещё более, чем жгучее Солнце, их единственный кумир.

Подобно солнцу, Мехди не замечал окружающее – он любовался сиянием собственной мысли. Работа над системой управления ракетной базой подтолкнула его к решению нового класса дифференциальных уравнений, и весь июль он занимался только ими. Ни газеты, ни телевизор, ни постоянные демонстрации на улицах его не интересовали. Однажды, он договорился зайти к своему другу, профессору Панахиану, обсудить новые возможности, открывающиеся в связи с тем, что он разрабатывал. Мехди шел по улице, но мысли его были далеко – он вносил последние штрихи в новую концепцию математики. Он знал, что это позволит построить настоящий живой интеллект, тот, с которым он сможет быть на равных. Нарастающий гул людских масс вывел Мехди из раздумий. Перед ним была центральная площадь города – Азади, запруженная людьми. На возвышении стоял высокий черноволосый мужчина:

– Мы должны быть верны принципам Исламской Революции, мы должны помочь нашим братьям, которые ждут нас! – толпа ликующе загудела.

– Кто это? – спросил Мехди.

– Это аятолла Валатхани. Шайтан смутил его разум, – ответил прохожий. Тут же к нему бросились двое студентов медресе. Один из них с размаху ударил его в лицо.

– Как ты отзываешься о великом человеке! – воскликнул он. Неизвестно откуда взявшиеся полицейские стали выяснять обстоятельства.

Мехди оторопел, как будто небо расколосось над его головой. В его строгий и логически выверенный мир, в его веру в человеческий гений ворвалось грязная животная ненависть из мира, где выживает самый жестокий. Потрясённый, не разговаривая ни с кем, он дошёл до дома Панахиана. Седящий профессор открыл ему дверь и лучезарно улыбнулся.

– Ассалам алейкум!

– Ва алейкум ассалам!

Они склонили головы в знак приветствия и прошли в гостиную. В доме Панахиана был включён телевизор, шли вечерние новости. Показывали Багдад, весь в дыму. Диктор возбуждённо комментировал происходящее. Шииты окружили правительственный квартал и обстреливали его из танков. Показали границу с Ираком и толпы беженцев. После досмотра Стражи Исламской революции направляли их в лагеря, расположенные вдоль границы. Потом показали Президента Соединённых Штатов – его тёмная кожа ещё больше подчёркивала ввалившиеся глаза. Он стоял на трибуне подобно ифриту, готовому в гневе взмыть в небо. Он говорил о том, что Исламская Республика вторглась в свободный Ирак и является агрессором.

– Мы не допустим того, чтобы наши интересы попирались кем бы то ни было в Мире, и готовы применить любые средства, чтобы их защитить, – закончил он свою речь, и зал стоя аплодировал ему. Мехди запомнил дату. Это был день рождения его отца.

***

Слушая Мехди, Николай тоже вспомнил этот день. Его тогда вызвал директор института, и сказал, что если к декабрю финансирование не улучшится, то он будет вынужден расформировать их отдел. Такое уже произошло со многими его друзьями, и не только в России, но и за рубежом. Его американские коллеги писали о том, что правительственное финансирование прекратилось, их направления закрыли, и они теперь ловят рыбу на своих ранчо на Миссисипи. Рыбу на ранчо ловили не только друзья Николая, но и многие американские генералы. Чтобы хоть как-то сэкономить бюджет, Америка была вынуждена начать вывод большинства своих баз по всему миру. Чернокожий президент получил страну в один из самых сложных периодов за всю её историю.

Мехди был потрясён увиденным настолько, что даже забыл о том, что пришёл для серьёзной научной дискуссии.

– Что происходит? – спросил он Панахиана

– Уже почти месяц, как в Ираке идёт гражданская война. Как только ушли американцы – сунниты вновь попытались взять власть в свои руки. Генералы совершили переворот, и в течение двух дней заняли Багдад, потом двинулись в сторону границы с нами. Во многих городах произошла настоящая бойня. К нам хлынула волна беженцев. Сначала её сдерживали, но потом Стражи Исламской революции заняли полосу вдоль границы и стали пропускать всех после небольшого досмотра.

В очередной раз Мехди подумал о том, как сильно поглотила его математика и как сильно он оторвался от реальной жизни.

– Положение всё ухудшалось. В какой-то момент, – продолжал Панахиан, – стражи Исламской революции стали передавать шиитским частям своё вооружение, те быстро вошли в Багдад, и вот к чему всё это привело.

Мехди спросил его о том, кто такой аятолла Валатхани, и рассказал о странном митинге на площади Азади. На добром лице Панахиана сгустились брови.

– Этот аятолла очень популярен у молодежи. Говорит, что каждый шиит благословенен Аллахом и имеет право на достойную жизнь. Безработная молодёжь боготворит его. Но я опасаясь его. Он говорит, что мы должны протянуть руку помощи нашим братьям в Ираке, но это не может кончиться добром, кажется, уже слишком поздно что-то исправить.

Затем показали тот митинг, который Мехди видел часом ранее. Велико было удивление Мехди, когда за правым плечом Валатхани он увидел знакомое лицо Бахтияра! Это уже становилось интересно. Валатхани говорил о том, что Иран должен обеспечить себе и всем своим гражданам достойное будущее, о братстве шиитов и о том, что они не должны допустить, чтобы неверные вмешивались в их внутренние дела.

Мехди так и не заговорил о математике. Задумчивый, он вернулся домой. Его страна всё больше втягивалась в тот конфликт, который ей совсем не был нужен. В самом сердце Тегерана устраивали митинги одержимые аятоллы, забывшие имя и наставление Аллаха. И самое прискорбное, что он имел самое непосредственное отношение к главному военному секрету Ирана – военной базе в горе Демовенд. Мехди вдруг понял, что часть ответственности за все возможные последствия лежит и на нём.

3 октября 2009 г. 15 часов 15 минут. Москва.

Николай слушал внимательно – он понимал, как тяжело Мехди давался рассказ, понимал, что тому надо было выговориться, и ему было безумно интересно узнать о произошедшем от очевидца, от человека, которому он доверял. Видно было, что Мехди ужасно устал. Николай взглянул на часы. Было уже три часа дня, подходила его очередь на техосмотр.

– Мехди, мне надо отлучиться на несколько часов. Давай я заведу тебя домой, ты сможешь там выспаться, а потом я приеду и мы продолжим.

4

3 октября 2009 г. 15 часов 30 минут

День уже был в разгаре. Проезжая мимо парка Горького Николай увидел большой палаточный лагерь, рядом стояли полевые кухни, к которым выстроились длинные очереди. Над лагерем развевались российские и французские государственные флаги.

– Уже и из Франции здесь, – подумал он. Череда дефолтов и волнений по всей Европе, как и всегда, гнала людей из некогда благополучных стран в стабильную и хлебосольную Россию.

– Что это за лагерь? – заинтересованно спросил Мехди.

– Это лагерь беженцев из Европы.

– Беженцы, у вас? Как такое произошло?

– Нашей нефти едва теперь хватает, чтобы обеспечить Европу – там массовые беспорядки, во многих странах уже к июлю все обнищали. В августе в некоторых странах Европы начался голод. Сначала Украина, затем Польша и Чехия объявили дефолт, а когда остановились поставки нефти из Персидского залива, и цена на неё поднялась до 230 евро, наше правительство разрешило ограниченное размещение беженцев. Я не знаю, как мы справимся с таким потоком. Мы совершенно к нему не готовы, и мало кто из правительства пытается нормализовать или использовать сложившуюся ситуацию.

Николай поднялся вместе с Мехди к себе на шестой этаж, отдал ему комплект ключей, показал, где тот может отдохнуть, и захлопнул дверь.

У лифта ему попала семья Евдокимовых.

– Как ваш сын? – поинтересовался Николай.

– Служит, в Сибири. Скоро не побывку прилетит, а потом, глядишь, и дембель, – залпом выпалил глава семейства.

***

Витю Евдокимова отчислили из института со второго курса за прогулы, но голова у него была светлая, и он попал в ракетные войска стратегического назначения. Николай дружил с их семьёй и искренне переживал за Витю, оторванного от привычной московской жизни.

– Желаю ему удачи, – Николай шагнул в лифт.

***

Ждать пришлось несколько больше, чем он ожидал. На автосервис выстроилась очередь из новеньких «мерседесов» и «пежо». Московская элита залихватски тратила вновь свалившееся с небес богатство. Как будто не было восстания в Поволжье, дымящихся руин на берегах Персидского залива и сотен тысяч беженцев из Европы – знака большой беды, надвигающейся на весь мир.

По дороге домой, проезжая по проспекту 60-летия Октября, Николай увидел, что в трех знакомых окнах на втором этаже горит свет. Это был кабинет Ли Вэйгуана – ещё одного человека, дружбу с которым Николай продолжил со студенческой скамьи. Николай припарковался около входа и прозвонил Вэйгуану, чтобы вахтёрша на входе пропустила его. Они виделись часто. Уже двадцать лет Вэйгуан жил в Москве и получил российское гражданство. В Китае у него была возможность сделать блестящую карьеру, такая возможность была у него и в США, но ему нравилась Москва, у него была русская жена, Лена, их однокурсница, и в Китай он ездил только повидать мать и отца, которые жили в провинции Хэнань.

5

3 октября 2009 г. 18 часов 30 минут

У входа в кабинет, с широкой азиатской улыбкой, его встречал невысокий, но крепко сложенный хозяин кабинета, который, как и многие жители его родины выглядел намного моложе своих лет.

– Здравствуй, друг мой, – Вэйгуан раскрыл руки в объятиях.

– Привет, Вэй! – они тепло пожали друг другу руки.

– Проходи, у меня для тебя сюрприз, – с загадочным видом сказал Вэйгуан. Николай не успел подумать о природе сюрприза, как Вэйгуан распахнул дверь: на пороге стояла его сестра Ли Вэйлин.

– Вот так встреча, как я рад тебя видеть! – воскликнул Николай. Они обнялись. Вэйлин была на десять лет моложе Николая. Он познакомился с ней, когда сразу после института ездил к Вэйгуану в гости, в Китай. Тогда она была ещё ребёнком, а потом, закончив экономический факультет Пекинского Университета, стала работать в китайской торговой кампании. Она часто бывала в Москве, и они виделись с Николаем. Вэйлин была весёлым и доброжелательным человеком. Николай всегда испытывал явную радость при встрече с ней. На этот раз в обычно весёлых глазах Вэйлин была грусть.

– Николай, очень здорово, что ты зашёл сюда, что мы успели повидаться, – сказала она.

– Ты скоро улетаешь назад?

– Где-то через неделю, но в следующий раз мы увидимся, возможно, не скоро.

– А что случилось?

– Я здесь, чтобы закрыть дела нашего торгового представительства. Наша компания разорилась, но директор хочет сохранить лицо, и отправил меня с тем, чтобы я встретилась со всеми нашими партнёрами в Москве и урегулировала нерешённые вопросы.

– Как ваша компания могла разориться? Ведь всё, что вы продавали, было такого высокого качества?

– После того, как перестала поступать нефть, промышленность у нас замерла. Родители говорят, что у них в провинции не только встали заводы, но и не было сделано никаких посевов. Многие люди умирают от голода. Они сами собираются закрыть свой магазин, так как продавать больше нечего, и перебраться ко мне в Шанхай. Иностранцы от нас бегут, и надеяться нам не на кого.

Николай вспомнил свою обильную трапезу с Мехди, и ему стало неловко перед далёкими, и не известными ему людьми.

– Но ведь у вас были колоссальные резервы!

– Это не помогает, нефти просто не хватает, американцы скупают то, что можно купить в Латинской Америке, а европейцы – то, что можно купить у вас, нам же попросту негде её взять. Америка закрыла свои торговые границы, и наши резервы давно уже растаяли.

Николаю стало неловко вдвойне, как будто бы это он виноват в том, что Российская нефть не попадает в Китай и бензобаки китайских тракторов и машин пусты.

– Я была в провинции Хэлуцзян», – продолжала Вэйлин, – там тоже голод, люди собираются в большие группы, переплывают Амур. Они надеются, что вы их примите и накормите. Я не знаю, чем всё это кончится, но то, что у нас творится – это ужасно. Всех, кто потерял работу, и у кого нет рабочего удостоверения, правительство приглашает в трудовые лагеря, а тех, кто отказывается, направляют насильно. В них уже очень много людей, я даже боюсь думать сколько. Может быть, два миллиона, может, двадцать, а может, и пятьдесят.

Николаю больно было видеть, что человек, который всегда был для него источником неиссякаемого оптимизма, испытывает такие страдания. Он попытался переменить тему.

– Это ужасно, что так всё происходит. А ты давно в Москве?

– Дней десять.

– И ты до сих пор мне не позвонила – за уши тебя оттащить надо!

Вэйлин смущённо улыбнулась улыбкой кошки, возвратившейся домой после недельной отлучки.

– Извини, я была занята, слишком много работы было.

– Вину Вашу, сударыня, вы загладите, только согласившись пойти с нами в театр! – церемонно сказал Николай. И тут же совсем по-простому, как будто бы это была обычная новость, обращаясь к Вэйгуану, сказал:

– Я сегодня видел Мехди, – он в Москве, – и застыл, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Как? Как у него получилось? – только и смог произнести Вэйгуан после недолгого оцепенения.

– А я и сам толком пока ещё не смог расспросить. Вот пойдём в театр, там всё и узнаешь.

6

3 октября 2009 г. 19 часов 30 минут

Уже за рулём Николай позвонил знакомому администратору Большого Театра и узнал, что завтра там идет «Дон Кихот». Яркий и красочный балет. И у него как раз было пять билетов в партере для Николая.

– То, что нужно, чтобы развеять грусть друзей, приехавших из сумрака, – подумал Николай.

Смеркалось, когда он ввергнулся домой. Мехди к тому времени выспался, гладко побрился и выглядел отдохнувшим. Разговор с Вэйлин не выходил у Николая из головы. Он подумал, как изменился мир за прошедшие полгода, и как много пришлось пережить близким ему людям в разных уголках Земли. Он разогрел купленные в супермаркете полуфабрикаты, заварил кофе, и устроился с Мехди перед телевизором. Показывали вечерние новости. Сначала выступал министр финансов и рассказывал о том, что взлетевшая на нефть цена позволит выполнить бездефицитный бюджет, осуществить новые социальные программы, пополнить золотовалютные резервы. Экономический рост по итогам года ожидался на уровне 10 %. Коснулся он и программы строительства новых атомных электростанций, над которым работал сейчас Николай. По всему было видно, что министр доволен результатами своей работы и с уверенностью смотрит в будущее. Он давал интервью в центре Москвы. За ним возвышались башенные краны, работавшие над возведением нового умопомрачительного небоскрёба со стеклянными стенами и полами. По автостраде проносились лакированные иномарки. Затем показали Татарстан. Водители стояли в многокилометровой очереди на автозаправочную станцию за дешёвым бензином. Дешёвым, по сравнению с тем, что на других станциях. Николаю стало противно, и он переключил на CNN, который обычно и смотрел. Показывали Китай. Тележурналист Пол Морган вёл репортаж с автострады в Синцзян-Уйгурском Автономном округе. Солнце отражалось от зеркально гладкой поверхности автострады, но на ней не было ни одной машины. Вереницы людей с ввалившимся глазами, похожих на зомби, двигались в сторону Казахстана. Затем, неожиданно появились несколько военных грузовиков, из них высыпали солдаты в камуфляже. Они перегородили автостраду и потребовали предъявить рабочие удостоверения, естественно, ни у кого их не было. Эти люди давно уже были безработными или никогда не имели рабочих удостоверений. Люди в камуфляже брали несчастных под руки и запихивали в грузовики, которые увозили их в трудовые лагеря. Всё это сопровождалось комментариями журналиста о том, что власти Китая ввели систему трудовых лагерей по всей стране с целью предотвратить хаос и бесчинства толп голодных безработных. В лагерях за суточную порцию еды люди занимаются простейшим трудом

по восемь часов в день, а потом по четыре часа в день – начальной военной подготовкой.

– Китайское правительство обратилось к правительству Российской Федерации с просьбой разместить часть лагерей на ее территории на любых условиях, – продолжал Пол, – а также с просьбой предоставить помощь нефтепродуктами и продовольствием, но ответа пока не последовало. По нашим сведениям, Российское правительство сейчас проводит массовую депортацию лиц, нелегально пересёкших границу, обратно в Китай.

Николай выключил телевизор.

Мехди уже немного освоился в его квартире. Они решили сыграть партию в шахматы. Николаю достались чёрные. Расставив фигуры и налив по чашечке густого бразильского кофе, они погрузились в игру, попутно продолжая прерванный разговор, а точнее, рассказ Мехди. Николай всегда поражался способности этого смуглого человека с внешностью принца-плейбоя из стран Полумесяца концентрироваться на нескольких проблемах одновременно. Мехди начал Голландским дебютом, а Николай ответил защитой Ривьера.

Мехди продолжил рассказ с того места, на котором остановился днём.

– Дома я снова вернулся мыслями к событиям того дня и к тем, что предшествовали им. Американцы, оказавшиеся перед лицом сильнейшего экономического спада, спешно вывели свои войска из Ирака и начали их вывод из других стран Залива. Однако, они не потушили пожар в Ираке, и он разгорелся с новой силой. Было ли это частью их изначального плана или неизбежной последовательности событий – я не знаю. Но то, что это было только начало куда более масштабных событий и потрясений – для меня было очевидно.

– А у вас как-то комментировали уход американцев? – спросил Николай, снимая с доски первую белую пешку Мехди.

– Ну, по телевидению говорили, что эпоха большого Сатаны закончилась, что Аллах прогнал их со своей земли, но многие утверждали, что это была ловушка, которую они нам устроили, что они хотели нас спровоцировать.

Мехди убрал с доски чёрную пешку и, поставив на её место коня, объявил шах черному королю.

– Чтобы закончить мою работу мне требовалось ещё недели две – это было бы начало августа. Я решил, что после этого покину Иран. Было

очевидно, что мои услуги могут понадобиться только для базы в Демовенде или в подобном ему месте. Я проработал неделю. Работа продвигалась хорошо. Я решал последнее уравнение, когда раздался телефонный звонок. Это был полковник Бахтияр. Его звонок стал для меня неожиданностью.

Мехди переставил коня, угрожая чёрному слону.

– Почему? – спросил Николай, убирая слона, и открывая своей ладье путь к атаке на белого ферзя.

– Наша работа была проектной, и я не состоял в штате министерства обороны. Вся документацию мы уже передали военным и обучили их пользоваться системой «Акбах». Я думал, они могут со всем справиться сами. Бахтияр сказал мне, что на следующий день базу Демовенд хочет посетить очень важная персона и что я должен показать ему особенности и преимущества нашей системы. Он не стал уточнять, кто эта персона.

Рано утром в назначенный срок к моему дому подъехал чёрный «мерседес». Около него стоял майор корпуса Стражей Исламской Революции. Он отдал мне честь, открыл заднюю дверь и жестом пригласил в автомобиль. Там уже сидел полковник Бахтияр. Майор сел рядом с водителем. Бахтияр поздоровался со мной очень приветливо. Он сказал, что человеку, который посетит сегодня базу, я должен показать все и сделать так, чтобы он был впечатлён. Мы приехали на военный аэродром под Тегераном. Нас с Бахтияром ждал вертолёт. Винт его уже вращался. Поодаль стоял ещё один. Я видел, как в него сел седовласый стройный старик в окружении армейских чинов. Наш вертолёт поднялся в воздух. Следом – второй, а через некоторое время к нам присоединилось ещё четыре вертолёта, по два с каждой стороны. Они шли так близко, что казалось, винты их сплетутся с винтом нашего и мы встретим землю намного раньше, чем планировали. Через два часа полёта мы приземлились на площадке перед воротами, ведущими вглубь базы. За все это время Бахтияр не произнес ни слова. Он вышел из вертолёта и направился ко второму, который только что коснулся земли. Я последовал за полковником. Еще не осела пыль, поднятая винтом, а из вертолета уже вышел упругой походкой тот стройный старик. Велико же было моё удивление, когда в нем я узнал нашего Духовного Лидера. И оно возросло ещё больше, когда следом за ним вышел высокий и черноволосый аятолла Валатхани. Они поздоровались с Бахтияром, как со старым знакомым, причём видно было, что с Валатхани и Бахтияр

понимают друг друга без слов. Затем поздоровались со мной, вежливо, но несколько более сдержанно.

– Ну что, показывайте, на что способна ваша Система, – усмехнулся Духовный Лидер

Мы подошли к воротам базы. Я тебе уже говорил, что мне удалось сделать почти живой организм, сросшийся с базой и с горой Демовенд. Я новостями не особо интересуюсь, но «Акбах» был подключен ко всем возможным информационным ресурсам: с его помощью можно узнать не только погоду в Иране и во всех странах мира, но и кто сейчас президент Соединенных Штатов, а кто – английский монарх. Это позволяло принимать необходимые решения, поэтому удивить гостей было не сложно.

Мы подошли к воротам, ведущим внутрь горы. Глаза «Акбаха» – камеры наружного наблюдения сфокусировались на нас.

– Здравствуйте, господин Духовный Лидер! Здравствуйте, господин Хазали! Здравствуйте, господин Бахтияр! Что вам угодно? – произнёс его всегда спокойный голос, смоделированный под мягкий мужской баритон.

Система никогда не видела Духовного Лидера вживую – только на фотографиях и по телеканалам, но чуткие видеокамеры были способны правильно распознать человека.

– Мы хотим пройти внутрь и осмотреть базу, – сказал Духовный Лидер с таким видом, как будто бы каждый день разговаривал с роботами.

– Тогда предъявите электронный пропуск, – попросил «Акбах».

Бахтияр не расставался со своим именным электронным пропуском высшего уровня доступа. Он уверенным движением достал его из внутреннего кармана и приложил к детектору, расположенному на металлической поверхности ворот. Двери бесшумно скользнули внутрь скалы. Мы вошли в высокий хорошо освещённый коридор. Внутри базы пропуска уже не требовались, и Система руководствовалась устными распоряжениями.

– Я не буду вам ничего показывать, – сказал я, обращаясь к Духовному Лидеру. Он вопросительно посмотрел на Бахтияра, а тот в свою очередь, нахмутив брови, на меня.

– «Акбах» сам вам всё покажет.

– «Акбах», – сказал я чётко, – расскажи гостям всё о себе и покажи нам все помещения базы Демовенд.

И страж повел нас по коридорам, всё глубже и глубже, в те ярусы, которые располагались в самом сердце горы, где стояли пусковые шахты ракет Шахаб-5. Видно было, что оба аятоллы по-настоящему потрясены. Мы переглянулись с Бахтияром – его лицо выражало удовлетворение и благодарность.

– Как далеко они могут поразить цель, – спросил Валатхани.

– Разработкой ракет занимался не я, но, насколько я знаю, предельная дальность – 5000 километров.

– А сколько целей могут поразить ракеты, расположенные на базе?

– Если использовать все, то – 10 зарядов по 20 килотонн каждый.

На бесстрастном лице Валатхани на мгновение появилось выражение удовлетворения, сопряжённого с благоговением.

Когда мы достигли командного пункта, Валатхани стал настойчиво интересоваться процедурой управления пуском. Я рассказал, что в случае исправности системы, имея ключ для пуска, можно просто сказать цель чётким голосом или указать её на сенсорной карте, которая висела на стене. В случае частичного повреждения Системы можно задать координаты с терминала управления. Вообще, система сама регулирует уровень доступа и, если считает, что ключ находится в руках злоумышленника, может заблокировать старт или наоборот разрешить его человеку с низким уровнем доступа, если считает, что ситуация критическая.

– А у кого есть ключ доступа? – спросил он.

– У начальника базы, у дежурного и у полковника Бахтияра.

Валатхани смотрел на сенсорную карту на стене. Взгляд его блуждал между сирийской и египетской границами.

– То есть мы можем прямо сейчас стереть Сатану с этой карты? – спросил он с нескрываемым возбуждением.

– Если на то будет воля Аллаха, – ответил я.

– Перестаньте, Валатхани, – сказал Духовный Лидер. – Если бы Аллах хотел, он бы давно уничтожил Сатану, но он и сам скоро изыдет, Вы же знаете.

– Но мы ведь можем войти в историю, мы станем святыми, и потомки будут возносить нам хвалы и молитвы, – лицо его напряглось, и казалось, в горящих глазах пляшут два ифрита.

– Не пытайтесь вершить дело Аллаха своими руками, пусть он сам свершит задуманное по воле своей, – ответил Лидер гневно.

Лицо высокого аятоллы посерело, глаза потухли и он замолчал.

Мы вышли на поверхность. На небе уже сияли звёзды, значит, мы пробыли под землёй часов семь, а поступь Духовного Лидера была всё так же легка, как тогда, когда он ступил на землю, спустившись с вертолётa. «Как велика сила, которую может дать Аллах достойным его», – подумал я тогда.

Два аятоллы пошли к своему вертолёту и улетели в сопровождении эскорта. Бахтияр остался на базе, но распорядился, чтобы меня доставили домой. В вертолётe я вспоминал о горящих глазах Валатхани и думал о том, что ни духовный сан, ни знание мудрости Всевышнего не способны уберечь от искушений Сатаны, если сердце проели черви, а разум обмяк. Вернулся я уже глубокой ночью и сразу же повалился без сил.

Мехди передвинул ферзя, угрожая левому флангу чёрных.

– Через неделю напряжённой работы, – продолжил он, – я решил навестить отца. Когда я вышел из дома, улицы были завешены портретами нашего Лидера – верховного аятоллы, и в правом нижнем углу была чёрная ленточка. Рядом с ними висели портреты – аятоллы Валатхани.

– Почтеннейший, что означают эти портреты? Спросил я у седебородого старика.

Он очень удивился моему неведению.

– Наш Лидер умер, скоростижно умер. Мир ему в саду Адама.

Николай передвинул крайнюю пешку, чтобы спасти положение.

– А что означают портреты Валатхани?

– Валатхани избран новым Лидером, новым верховным Аятоллой.

– Представляешь, Николай, наш Лидер был не молод, но он был здоров, насколько позволял его возраст, и вдруг в такой момент он умер. Потрясённый, я пошёл дальше. Навстречу мне попадались группы молодых людей в простой одежде. Видно было, что они из провинции. Люди были возбуждены, радостно возбуждены, и многие несли портреты Валатхани.

Николай был увлечён рассказом и понял, что совсем забыл об игре, только когда Мехди изящным движением снял с доски ферзя и поставил на его место белого слона, что стало для Николая полной неожиданностью.

– Когда я пришёл к отцу, тот с возмущением разговаривал с кем-то по телефону. Повесив трубку, он рассказал, что многих тегеранских строителей и архитекторов призывают в армию, однако мобилизации

объявлено не было, и он звонил в Совет Обороны выяснить, в чём дело, почему специалистов отрывают от работы. Сам он уже не работает на государственной должности, но по-прежнему остаётся очень уважаемым и влиятельным человеком. Многие обращаются к нему за советом или решением каких-либо проблем. В Совете ему ничего не объяснили, сказали лишь, что это распоряжение Аятоллы Валатхани. Я помню, как отец тогда был озадачен.

– Да, власть сменилась, – сказал он тогда.

Мехди поставил ладью на последнюю линию чёрных – мат.

7

4 октября 2009г. 19 часов30 минут

Все пятеро собрались перед входом в Большой вечером, в половине седьмого. Вэйлин и Мехди с любопытством смотрели, как празднично весёлая московская публика вливается в распахнутые двери театра. Запах дорогих духов кружил голову – они уже отвыкли от такого зрелища. В свою очередь Вэйгуан и его жена Лена с интересом смотрели на Мехди. Они не видели своего однокурсника намного больше, чем Николай. С их предыдущей встречи прошло года четыре. Публика в фойе поражала роскошью и изысканностью нарядов. Попасты сюда могли только люди, готовые выложить по 300 евро за удовольствие увидеть вечерний спектакль. Однако, для многих москвичей это не было проблемой – невероятные экспортные цены на нефть вдохнули вторую жизнь в непрекращающееся московское веселье. Перед спектаклем и во время антракта Мехди ничего не рассказывал, а его никто не спрашивал. Было лишь видно, что спектакль и непринужденная атмосфера, царящая вокруг, доставляют ему истинное эстетическое удовольствие. После спектакля все пошли в ресторан «Ла Кантна». После зажигательного «Дон Кихота» мексиканская кухня была вполне уместна.

Никто не решался первым задать Мехди вопрос. Наконец Вэйлин, для которой это было особенно важно, спросила, стараясь не глядеть на него.

– Мехди, скажите, как Вам удалось выбраться из Ирана?

Николай ожидал, что Мехди повторит весь свой рассказ, но он начал так, как будто не было всей той истории с базой Демовенд.

– Было очень много беженцев из окрестностей Тегерана. Я был без багажа, без денег, и мне было всё равно куда ехать. Пуштун, который подрабатывал в Тегеране водителем, направлялся в Афганистан. Он согласился взять меня с собой. Но уже у Семнана мы столкнулись с наступавшими из Афганистана американскими войсками. Меня хотели арестовать, но на моё счастье переводчиком у них оказался один из моих бывших студентов. Он объяснил им, что я профессор университета и совсем не лоялен к действующему режиму.

Было видно, что Мехди сознательно обошел все события, предшествовавшие его отъезду из Тегерана.

– Я объяснил, что хочу выбраться из Ирана в Россию, и американцы выдали мне временный пропуск, а мой бывший студент дал денег, которых как раз хватило, чтобы добраться до Москвы.

– А как ты получил российскую визу? – спросил Николай с улыбкой.

– Всё тот же студент. Уже находясь в Кабуле я позвонил ему. Он к тому времени уже окончательно сдружился с генералом, у которого работал переводчиком, тот позвонил в американское посольство. Оттуда в свою очередь попросили русских коллег помочь мне с визой. Дальше – самолёт на Ташкент, а оттуда – в Москву. Вся надежда у меня была на Николая, так как здесь я точно уже никому не нужен.

– Ну, Мехди, не приуменьшай, – улыбнулся Николай.

– По крайней мере, на первых порах, – с лукавством в глазах ответил Мехди.

8

10 октября 2009 г. 21 час 00 минут

Самолёт Вэйлин приземлился в аэропорту Шанхая, когда густая азиатская ночь уже накрыла город своим мягким телом. Еще год назад в это время суток аэропорт Пу Донг был бы полон деловито идущих мужчин и игривых кокетливых модниц, но сейчас после проверки документов Вэйлин вышла в практически пустой зал. К ней сразу же направились двое полицейских и вежливо попросили показать рабочее удостоверение. Фирма Вэйлин ещё не закрылась, и её удостоверение было действующим. Пока младший, тот, что пониже, внимательно разглядывал удостоверение, старший по компьютеру проверил, находится ли фирма

в списке действующих. Всё подтвердилось. Старший с улыбкой приложил руку к фуражке, и полицейские отошли. Вэйлин стояла у подвижной ленты в ожидании своего небольшого чемодана, когда сзади раздались громкие голоса. Она обернулась – двое полицейских, прищурив глаза, в упор смотрели на спортивного вида мужчину лет тридцати в белом шерстяном костюме с фиалкой в петлице. Тот, что пониже, держал в руках рабочее удостоверение мужчины.

– Ваша фирма закрылась на той неделе, пройдёт с нами, – стальным голосом произнёс старший.

– Но ведь они меня об этом даже не предупредили! – воскликнул мужчина. По его произношению Вэйлин определила выходца из Юнъяня. Было видно, как он покраснел и его смуглая кожа стала ещё темнее.

– Нас это не интересует, – отчеканил старший, – у нас есть расписание относительно лиц без работы – пройдёт с нами.

Он сделал движение, чтобы взять мужчину за руку, но тот проворно отклонился и неожиданно метнулся в сторону ближайшего выхода. В пустом зале хорошо было видно бегущих со всех ног полицейских и быстро удалявшегося от них мужчину в белом костюме. Абсолютно нелепое зрелище. Человека в таком безупречном костюме можно было бы представить на богатой званой вечеринке где-нибудь в Лондоне или Нью-Йорке, но никак не в пустом зале аэропорта, убегающим от полиции.

В это время два других полицейских, до того молча наблюдавших за происходящим из разных углов зала, бросились навстречу беглецу. Он ловко отпрыгнул в сторону, и один из них проскочил мимо, но второй прямо на бегу, слегка подпрыгнув, ударил его в живот ногой – мужчина упал на спину. Все четверо навалились на него. Когда они встали и подняли беглеца, всё лицо его было в крови, капли падали на белый костюм, и бессмысленной казалась фиалка, которая так и осталась в петлице, только лепестков стало в ней меньше. На руках у беглеца уже блестели наручники. Полицейские взяли его под руки, и он, шатаясь, безвольно пошёл с ними. Вэйлин отвернулась. На ленте появился её чемодан. Она подхватила его, слегка нагнувшись, и поспешно вышла из зала. Автобусы уже не ходили. Встретить её было некому, и она направилась к одиноко стоявшему такси. Вэйлин открыла дверь – на неё уставился скуластый шофёр, такой же надменный и охочий до денег, как и таксисты в десятках других аэропортов по всему миру.

- Нанкин Роуд.
- Сто пятьдесят евро, – вяло ответил водитель.
- Но..., – пыталась возразить Вэйлин.
- Мадам, Вас никто не заставляет.

Других такси поблизости не было.

– Хорошо, – согласилась она, взглянув на то место, где должен был гореть счётчик. Он был отключён.

Они молча ехали по тёмному пищеводу шоссе, освещены были только отдельные участки дороги – сэкономили энергию.

***

Фары машины высветили огромный плакат, на котором крепкий мускулистый китаец сжимал отбойный молоток. «Трудовой лагерь спас меня от голодной смерти» – было написано красными иероглифами внизу плаката.

- Что это? – спросила Вэйлин.
- Мадам, Вы давно в Китае не были?
- Две недели.

– За две недели тут многое изменилось. Цена на бензин поднялась до пятнадцати евро, почти все заводы встали. Никому не нужны наши товары. Люди потеряли работу. На улицах патрули проверяют у всех рабочие удостоверения и тех, у кого их нет или они просрочены, отправляют в трудовые лагеря, а там суший ад, почти как в тюрьме. У меня забрали соседей. Мужа и жену. Они работали на заводе по производству процессоров. Но Америка закрыла границу – наши процессоры больше никому не нужны, завод закрыли. У них были какие-то сбережения, их хватило бы на несколько месяцев. Они были на рынке, когда началась облава. Естественно, никаких удостоверений у них не было. Их забрали прямо с рынка.

Наконец машина подъехала к дому Вэйлин. Обычно дорога занимала около полутора часов, но по пути им встречались либо редкие такси, либо полицейские машины – они доехали всего за сорок минут. По дороге их никто не останавливал.

Света в подъезде не было. Поднявшись по лестнице на второй этаж, она открыла дверь, нащупала выключатель, но ничего не произошло – света, видимо, не было во всем доме. Воспользовавшись зажигалкой, она нашла на кухне несколько свечей, установила их около статуэтки Будды и присела на колени. Ей надо было собраться с мыслями.

11 октября 2009 г. 7 часов 15 минут

Утро заявило о себе гудками автобусов и криками продавцов на улице. Первым делом Вэйлин проверила электричество – всё работало. Видимо, свет отключали только на ночь. Она позвонила Зангу Чао – генеральному директору. Он ждал её в офисе с отчётом о поездке в Москву. Она наскоро собралась и пошла на автобусную остановку. Мысли воспользоваться собственной машиной даже не возникло – бензобак был пуст. Чтобы не опоздать к назначенному времени, Вэйлин пришлось приложить всю свою женскую силу и втиснуть себя в салон. В автобусе она буквально ощущала воздух, побывавший в лёгких других людей. Наваливающаяся масса соседних тел то и дело прерывала её дыхание на поворотах и остановках. Она вышла прямо около офиса их компании. Вывеска по-прежнему красовалась на парадном входе, но кадок с пальмами и гирлянд цветов уже не было. Около входа, в урне, то и дело озираясь, копался пожилой мужчина. Стараясь не задеть его, Вэйлин проскочила внутрь.

Чао, глава большой международной торговой компании, ждал её, окутанный клубами густого табачного дыма. Пепельница была полна начатых и недокуренных сигар, сложенных в форме пагоды.

– Рад тебя видеть Вэй, – сказал он, сдувая со стола упавший на него пепел. В их фирме, работавшей в основном с западными клиентами, была не принята китайская церемониальность.

– Как прошла поездка? – продолжил он, словно бы и не ожидая её приветствия. Глаза его, обычно озорные, смотрели словно сквозь неё.

– Я закрыла все дела. Если мы вдруг возобновим работу – наши московские коллеги будут рады иметь с нами дело.

– Это хорошо. Хорошо, что ты вернулась. Чен Кун так и остался в Америке. А отчёт мне прислал по почте. Я понимаю его, но он мог бы поступить как мужчина.

Вэйлин ничего не ответила, а только молча протянула Чао отчёт.

– Мы больше не ведём никакой деятельности, но я ещё смогу месяца два поддерживать фирму как действующую. Твоё рабочее удостоверение будет действительным. От тебя не будет требоваться никакой работы, и ты можешь делать всё, что хочешь. Можешь попробовать найти другую работу или уехать за границу. У тебя есть родственники за границей?

– У меня брат в Москве.

– Это хорошо. В общем, у тебя есть, как минимум месяц. Я позволю тебе, когда мне придётся ликвидировать фирму и твоё рабочее удостоверение перестанет действовать.

– Спасибо Чао, – Вэйлин с благодарностью посмотрела на него, сделала шаг к двери, а затем, резко развернувшись, быстро подошла к столу, нагнулась и поцеловала его в небритую щеку.

– Позабьтсья о родителей, – сказал он, когда она, выходя, переступала порог кабинета.

10

11 октября 2009 г. 19 часов 00 минут

Южный железнодорожный вокзал по-прежнему сиял чистотой и светом, проходившим через огромный стеклянный купол. Поезда, как и положено, ходили по расписанию, лишь их количество несколько сократилось. Очереди в кассу почти не было. Вэйлин взяла билеты на ближайший поезд в Чжэнчжоу, столицу провинции Хэнань. На вокзале было тихо – ни патрулей, ни проверок рабочих удостоверений, и это её успокоило.

Экспресс плавно подошёл к перрону. Показав билет пожилому кондуктору, она вошла в почти пустой вагон.

К удивлению Вэйлин в купе уже был пассажир – мужчина лет тридцати пяти. Подтянутый, крепко сложенный, с внимательным, пристальным взглядом.

– Одно удовольствие ехать с такой очаровательной попутчицей в такое грустное время, – начал он с комплимента.

Вэйлин обрадовалась, что хоть кто-то может оторвать её от невесёлых раздумий. Несмотря на то, что говорить она не хотела, ей приятно было, что кто-то может подтолкнуть её к разговору.

– Да, спасибо, и мне приятно, – с улыбкой ответила она.

– Я смотрю, вы держите путь из Шанхая в провинцию, там может быть сейчас беспокойно для юной красивой девушки.

Хотя, незнакомец был абсолютно невозмутим – его слова вызвали у Вэйлин лёгкое беспокойство. Он как будто разглядел сквозь её респектабельный облик самую суть её страхов. Что-то демоническое было в нём, несмотря на кажущуюся расслабленность и даже ленность. Как будто пружина, готовая вот-вот распрямиться, скрывалась внутри его тела. Вэйлин постаралась не показать, что слова незнакомца затронули её.

– Я еду в Хэнань забрать моих родителей в Шанхай.

Она решила, что такое объяснение поможет скрыть её волнение и не дать увидеть истинную причину страха, который он увидел даже раньше, чем она.

– Вы не совсем обычная китаянка, – сказал он, как будто не услышав её ответа. Вы много путешествуете?

– Я работаю в торговой компании в Шанхае. Работа обязывает путешествовать много.

Вэйлин на минуту забыла о том, что компании практически больше не существует. Она опять почувствовала себя нужной и одновременно свободной, способной быть одновременно в нескольких городах мира.

– Я совсем недавно вернулась из России, из Москвы, – и тут же тяжесть опять навалилась на неё, ведь в Москве она была, чтобы закрыть там деятельность компании.

– Расскажите мне о России, о Москве. Всегда хотел побывать там.

Вэйлин опять забыла о стоящих заводах, о толпах голодных безработных, о рабочих удостоверениях и трудовых лагерях. Она перенеслась в беззаботную и горделивую Москву и рассказала незнакомцу о своём брате, который уже двадцать лет живёт в России, о Николае Симонове и о том, каким забавным он казался, когда первый раз приехал в Китай к ним в гости. Незнакомца заинтересовало, как русские видят Китай, и что они думают о нём, когда впервые попадают сюда. Он задавал много вопросов о Николае и о Москве, а Вэйлин охотно отвечала. Она совсем погрузилась в рассказ, когда незнакомец вдруг посмотрел на часы, потом в окно и сказал, что ему пора выходить.

– Мы так и не представились, – улыбнулся он, – Динг Донг, – и слегка наклонил голову. После чего, достал из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул Вэйлин.

Динг Донг

консультант в области атомного машиностроения

– значилось на ней.

Вэйлин протянула свою, и он, ещё раз наклонив голову, направился к выходу. Поезд остановился в небольшом рабочем городке всего на две минуты. Вэйлин видела, как Донг подошел к двум мужчинам в чёрных костюмах, встречавшим его на платформе, и они пошли к крохотному зданию вокзала. Он не обернулся.

12 октября 2009 г. 10 часов 35 минут

В Чжэньжоу поезд прибыл точно по расписанию. Город являл собой сильнейший контраст по сравнению с Шанхаем. Ветер гнал по привокзальной площади обрывки газет. Усталые люди шли по улицам, боязливо оглядываясь – полицейские смотрели на них с видом людей, наделённых властью решать судьбы других, но не двигались. Видимо, трудовые лагеря уже были наполнены и новых «спасённых от голодной смерти» негде было разместить. Вэйлин не была здесь два года, и следы увядания последних месяцев бросались ей в глаза. На привокзальной площади стояло несколько такси. Водители стояли кружком, курили и тихо говорили о чем-то, временами поглядывая на стоявших поодаль полицейских. Вэйлин приглянулся вишнёвый «фольксваген» с причудливым оранжевым драконом на дверце. Она подошла к машине, и от группы водителей тут же отделился сгорбленный старик. Он бросил на ходу окурки и подошёл к Вэйлин. Сторговались они быстро. Уже через двадцать минут они были у дома её родителей. Обратный поезд в Шанхай отправлялся через три часа, и Вэйлин была полна решимости забрать родителей к себе, не откладывая ни минуты. Она оплатила такси вперёд, и вишнёвый «Фольксваген» остался ждать её у дверей.

Радушие отца и матери сразу окутало её знакомым теплом. Узнав, что она несколько дней как вернулась из Москвы, они расспрашивали о Вэйгуане. О том, как живётся ему в Москве, и очень обрадовались, узнав, что в Москве нет ни голода, ни проверок рабочих удостоверений, ни трудовых лагерей.

– Магазин наш закрылся, и мы теперь боимся выходить на улицу. В любой момент можно попасть под проверку документов. Пока нас отпускали, так как мы уже в возрасте, но часто их это не останавливает, особенно когда надо срочно наполнить новый лагерь, – сетовал отец.

– Переезжайте ко мне в Шанхай, в магазин буду ходить я, и у нас будет время что-нибудь придумать, тут оставаться нельзя.

Родители быстро собрались. Они привыкли жить скромно и практически ничего с собой не взяли, заскочили попрощаться к соседям, и скоро все вместе были в спешащем к вокзалу такси.

Обратная дорога до Шанхая показалась ещё короче, и скоро все трое уже были в уютной квартире Вэйлин на улице Нанкин Роуд.

10 октября 2009 г. 15 час 43 минуты

Старший сержант Виктор Евдокимов дежурил глубоко под землёй, в бункере ракетной базы «Угрюмая», под Иркутском. Было воскресенье и почти все офицеры ушли в тайгу охотиться на кабанов. Зарплату им не платили уже три месяца, и разговоры о необходимости увольнения звучали открыто. Виктор давно привык к такому порядку вещей и, чтобы скоротать время, переписывался с друзьями по ICQ, иногда и родители узнавали о службе и самочувствии. Когда становилось совсем скучно, он начинал выискивать в Интернете девчонок, знакомился с ними и рассказывал им всякие небылицы про себя, совершенно несоответствующие действительности. Вот и этот вечер был таким. Он списался с одной русской студенткой из Риги, которой он представился как молодой художник, стажирющийся в Гёттингене, и с одинокой продавщицей из Харькова, которая мечтала выехать из агонизирующей Украины. Ей он представился как фермер из Краснодара. Нелепость выбранных им ролей совершенно его не смущала, он знал, что в радиусе ближайших ста километров можно встретить разве что кабана или медведя в лесу, да товарища капитана, и этих двух девушек он увидит едва ли. Чтобы обойти защиту электронных коммуникаций базы, Виктор использовал выносную антенну, которую смастерил его друг Лёха, когда он был на побывке в Москве. Начальство либо не замечало, либо делало вид, что не замечает Витиных шалостей, так как парень он был хороший, а они, чувствуя себя позабытыми всем и всеми, рвение к службе потеряли. Виктор был на пике своего красноречия, описывая очарованной харьковчане, как они завалят консервированной свинойной весь Краснодарский край, как вдруг у него всплыло ещё одно окошечко:

– Привет, ты скучаешь сегодня?

Он взглянул на автора послания – это была симпатичная студентка из Москвы с красивыми раскосыми глазами со смешным именем Чен. Он скоро мог опять получить побывку, и собирался навестить Москву. Новая знакомая – было бы интересно.

– Да, скучаю, а ты хочешь меня развлечь?

– Да, хочешь посмотреть, как я танцую и пою? По вечерам я выступаю в клубе. Я тебе ролик вышлю.

– Давай.

Через пару минут Виктор уставился на экран. Там очаровательная, стройная китайка в оранжевых юбочке и футболке зажигательно крутилась на сцене и пела с лёгким акцентом о синих русских васильках и пламенной любви.

– Мило, – подумал Виктор, – обязательно с ней встречусь, когда вернусь в Москву.

– А ты в Москве надолго, или на время? – отправил он ей сообщение, но Чен уже вышла из сети.

13

15 октября 2009 г. 15 часов 9 минут

Вэйлин целый час взволнованно разговаривала со своим братом Вэйгуаном по телефону. Она рассказала ему про закрывающуюся фирму, про дикое происшествие в аэропорту, про трудовые лагеря и про родителей, которые сейчас живут у неё. Они решили, что будет лучше всего, если они все втроём переберутся в Москву. Брат обещал помочь родителям с визами в течение пары дней – его хороший знакомый занимал важный пост в Русском МИДе. Сразу после разговора она направилась в аэропорт, чтобы заказанные билеты уже были на руках – так было бы спокойнее. Ей пришлось простоять около часа. Очередь из желающих покинуть Китай и имеющих для этого возможности была большая. Наконец, заветные билеты были аккуратно уложены в сумочку. По дороге домой Вэйлин зашла на рынок купить спелых мандаринов – родители очень любили их. Она уже готова была зайти в подъезд, когда её окликнула соседка Хао.

– Госпожа Ли, горе большое случилось.

– Что такое.

– Пока тебя не было, твои родители вышли на улицу, и патруль проверил их документы. Их забрали в трудовой лагерь.

Сердце Вэйлин оборвалось.

– Но ведь они же совсем старики! Куда их увезли?

– Я ничего не знаю, просто я сама всё это видела – их посадили в чёрный лимузин и увезли.

Не чувствуя ног Вэйлин поднялась к себе в квартиру – она была пуста. Она опустилась на пол и расплакалась. Вдруг раздался телефонный звонок.

– Ли Вэйлин? – спросил уверенный мужской голос, как будто зная ответ заранее.

– Да.

– Я по поводу ваших родителей, с Вами хотят поговорить. Если Вас интересует их судьба, спуститесь вниз. Вас ждет автомобиль.

Вэйлин выглянула в окно. Внизу, прямо у подъезда стоял черный «кадиллак» с заведённым мотором. Судя по тону говорившего у него не было сомнения, что она сейчас спустится и сядет в этот зловещий автомобиль.

На минуту она задумалась, а потом, уже готовая ко всему, положила в сумочку документы, кредитную карточку и решительно спустилась вниз.

– Госпожа Ли? – спросил стоявший у автомобиля господин с немигающими глазами.

– Да.

– Садитесь на заднее сидение, – сказал он ровным голосом и, не открывая ей двери, сел на водительское место.

Был уже вечер и автомобиль ехал по почти пустым улицам Шанхая. С моста Нан-Пу она взглянула на темные набережные вдоль Хуанг-Пу. Ни одного прогулочного катера, ни радостных, призывных огней речных ресторанчиков. Она отвернулась. Наступило вечернее время энергосбережения, и они ехали по целым кварталам, погружённым в беспросветный, угнетающий мрак.

Автомобиль выехал за город. Голова Вэйлин сначала наклонилась в сторону, затем прислонилась к обитой чёрной кожей стойке ровно гудящего автомобиля. Вэйлин провалилась в тревожный сон и словно неслась по бесконечным изгибам американских горок в такт с резкими виражами «Кадиллака» на извилистой дороге.

Наконец автомобиль остановился, и резкий голос водителя разбудил её:

– Приехали, выходите.

Вэйлин открыла глаза, вздрогнув от неожиданности. Первое, что она увидела, – огромная надпись: «**Войди и обрети надежду**». Они стояли перед высокими стальными воротами, закрывающими проезд в бетонном заборе, по верху которого, змеиными кольцами шла ошестинившаяся смертельными иглами проволока.

Рядом с воротами возвышалась наскоро сваренная из грубого стального уголка смотровая вышка, с которой ощупывал землю беспокойный луч прожектора. На секунду задержавшись на Вэйлин, луч окатил её сле-

пящим фонтаном света, и сотни ночных мотыльков, встревоженные им, устремились к пронзительному оку великана, поднявшегося на стальных ногах. На мгновение ей показалось, что все её мысли, все сокровенные желания видны, как на ладони, что чудовищное око выжжет ей мозг, не оставив ни грамма, но луч заскользил дальше, унося с собой ночных мотыльков, и она снова взяла себя в руки.

В воротах открылась небольшая калитка, и из неё вышел крепкий мужчина в форме капитана Народно-освободительной Армии Китая.

– Госпожа Ли, пройдёте со мной, Вы сможете повидаться со своими родителями, – он не задавал никаких вопросов, просто развернулся, и Вэйлин молча пошла за ним.

За забором располагались ряды длинных одноэтажных деревянных зданий. Между ними стояло еще одно, двухэтажное, сложенное из белого кирпича, с витыми решётками на светящихся окнах. Рядом стоял ещё один плакат «Труд – ваша еда».

Они направились к входу. Там ждал дежурный офицер, который проводил их по коридору к массивной железной двери. Он, не глядя, открыл дверь длинным ключом, висевшим у него на поясе в связке с множеством других ключей, которые он, видимо, различал на ощупь.

Вэйлин шагнула внутрь и оторопела. За длинным черным столом сидели её мать и отец. Вместо добротной, красочной одежды, которую купила им Вэйлин, на них были серые хлопчатые робы, которые делали их ещё более старыми, съёжившимися и беспомощными. Они, вынужденно улыбаясь, взглянули на Вэйлин.

– Извини, Вэй, – сказал отец, – мы не дождались тебя, только на минуту вышли на улицу, за угол свернули – к нам подошли с проверкой, и тут же посадили в машину и увезли сюда.

– Как вы? – только и нашлась, что спросить Вэйлин.

– Нам, видишь, новую одежду выдали, – ответил отец, как словно ничего не произошло. – Покормили, – он замолчал на мгновение, – чечевичной похлёбкой.

– А..., – начала было Вэйлин, но тут её оборвал резкий голос капитана НОАК, который встречал её у ворот.

– Свидание окончено, госпожа Ли. Пройдёте со мной.

Вэйлин попыталась было запротестовать, но офицер, не говоря ни слова, взял её руку и стиснул так, что она вскрикнула. Он быстрым шагом подошел к двери, буквально волоча Вэйлин за собой, и вытолкнул её из

комнаты. Дверь за ней захлопнулась с металлическим лязгом, и она услышала звук ключа, повернувшегося на два оборота.

– А теперь пройдёте со мной, – ещё раз твердо произнёс капитан.

Она послушно пошла за ним по крутой винтовой лестнице на второй этаж.

Он подошел к дубовой двери, украшенной резным орнаментом, распахнул её и жестом предложил войти.

– Я подожду Вас здесь, – сказал он.

Вэйлин шагнула в кабинет и оторопела – навстречу ей из-за изящного стола средневековой работы поднялся полковник Комитета Государственной Безопасности КНР, в котором она сразу узнала своего элегантного попутчика в поезде по дороге из Шанхая в Чжэнчжоу с мелодичным именем Динг Донг.

Через десять минут дверь открылась. В глазах её были слёзы, а в руках она держала запечатанный компакт диск **«Народные танцы провинций Китая»**, в красочной упаковке.

– И помните – сделаете, что я сказал, и возвращайтесь сюда, за своими родителями, – услышала она в спину.

– Идёмте за мной, – процедил невозмутимый капитан, – я отведу Вас обратно к машине.

Уже светало, когда Вэйлин оказалась дома. Глаза её стали красными от слёз, голова раскалывалась. Она приняла таблетку снотворного и, обессиленная, не раздеваясь, повалилась на кровать.

14

11 октября 2009 г. 15 часов 10 минут

Николай шел рядом с Мехди между жёлтых деревьев. Ветер кружил уже изорванные листья, складывая их в причудливые рунические письмена. Они смотрели на фигуры из листьев и придумывали их значение для неизвестной, выдуманной ими цивилизации, лишённой бумаги и чернил.

– Эта фигура была бы лошастью.

– А эта рекой, спадающей с гор.

Игра развлекла их и давала почву воображению.

– Мехди, а как бы ты написал свою статью в этой цивилизации?

– А я бы отнёс в редакцию вот ту грудку листьев и вывалил редактору на стол, – они рассмеялись.

– Мехди, ты так до сих пор и не рассказал, как тебе удалось вырваться из Тегерана, – спросил Николай неожиданно. Мехди посерьёзnel.

– Хорошо, я закончу рассказ. Была середина августа, когда я уже закончил свою статью, завершил все дела в Иране и отправил документы в Америку на должность преподавателя математики в Нью-Йоркском университете. Многие там меня знали, и ответ должен был быть положительным, несмотря на все политические сложности. Делать мне было особо нечего, иногда я гулял по Тегерану. На улицах мне постоянно встречались колонны мобилизованной молодёжи. Новое правительство под руководством Валатхани даже не скрывало того, что идёт массовый призыв в армию. То, что произошло дальше, я в основном знаю только по репортажам нашего телевидения. Ты, Николай, я думаю, знаешь это не хуже, а может быть даже и лучше меня. Ты же отлично представляешь, что нам показывали. После того, как шиитские части овладели Багдадом и провозгласили новое правительство, в суннитской части было сформировано Истинное Правительство Ирака. Саудовская Аравия и США стали спешно передавать ему оружие. Война там разгорелась с новой силой и к нам хлынули новые беженцы. Потом было принято то роковое решение, хотя я понимаю, что оно было закономерно. Валатхани приказал ввести наши армейские части в Ирак для защиты шиитской революции.

– Да, я помню. У нас это осталось бы незамеченным, но президент Соединённых Штатов обратился тогда с просьбой к России повлиять на Иран, вывести войска обратно. У нас это широко обсуждалось. Стоит ли использовать своё влияние или не надо идти наповоду у Америки.

– Эти люди были одержимы шайтаном, они никогда ни за что не отступили бы назад, – сказал Мехди задумчиво. – Да, у нас тогда проходили непрерывные митинги, пункты записи добровольцев были открыты прямо на улицах. Буквально через каждые сто метров ко мне подходили активисты и спрашивали, готов ли я послужить делу Аллаха. Безумцы, едва ли они были способны самостоятельно прочитать несколько строчек из великого Корана.

Об американской визе уже не могло быть и речи.

Я стал меньше выходить на улицу и больше смотреть телевизор, это мне позволяло быть в курсе событий. Несмотря на то, что все наши программы редактировались Советом Старейшин, это было лучше, чем

ничего. Николай, я оказался в самом центре того, что у нас произошло. Я был в тот день дома и смотрел новости. Показывали наши части в Багдаде. Говорили о том, что американцы хотят нас задушить, что они ввели в Залив флот и что возвращают войска. О том, что наше государство никогда не поддастся на их пустые угрозы, и что нас не запугать. И вдруг передача прервалась на полуслове. Я услышал отдалённый грохот и выскочил на улицу. Там я увидел, как светящиеся стрелы ракет прочерчивают небо. Там, где над городом возвышалась телевизионная башня Милад, поднимались клубы красного дыма, сквозь который прорывались всполохи пламени. Я как зачарованный смотрел на сумеречное небо, по которому проносились светящиеся полосы и следом за ними, хлопки, обрывающие чьи-то жизни. Не знаю, сколько это продолжалось, может быть, десять минут, а может, полчаса. Всё смолкло так же внезапно, как и началось. Только тут я увидел, что по улице бегут люди, и повсюду слышны сирены пожарных машин и машин скорой помощи.

Николай не прерывал и не задавал никаких вопросов. Он только слушал.

– Я бросился домой позвонить отцу, узнать как он. Даже если он не пострадал – уничтожение Бордже Милад, для которой он рассчитывал несущие опоры, станет для него сильнейшим ударом. Я решил, что я буду первым, кто скажет ему о произошедшем. Но не успел я добежать до телефона, как тот сам пронзительно зазвенел. Я схватил трубку. На проводе был полковник Бахтияр. Он ничего не стал объяснять, лишь сказал мне:

– Вы нужны нам, за Вами заедут через двадцать минут. Будьте дома.

Я возразил, сказал, что я должен проведать отца, но он мне ответил, что пошлет к нему своих людей. Конечно, он знал, где живёт мой отец. Он знал всё. Я набрал номер отца, ответа не было. Я уже собирался ехать к нему домой, когда в моих дверях появился запыхавшийся полковник. Обычно всегда подтянутый, безукоризненно выбритый, на этот раз он был без фуражки. Скорее всего, он одевался в страшной спешке. Единственный повод, по которому он мог прийти ко мне в такой ситуации и в таком виде – это база Демовенд. Но, я решил, чего бы мне это не стоило, ни при каких обстоятельствах не помогать ему.

– Это американцы нанесли удар с кораблей, – сказал он, не поздоровавшись. – Удару подверглась и база Демовенд.

– Но....

– Повреждена система управления заслонками шахт и туннели. В шахтах в это время были люди. Там сейчас сильное задымление, и если Вы не поможете, они погибнут.

Я на минуту заколебался, и видно было, что он это заметил.

– Нельзя терять ни минуты. В любой момент может последовать новый удар.

Я согласился.

Мы сели в машину. Без церемонной вежливости и без армейских ритуалов. Шофер тут же включил сирену.

Уже в машине раздался звонок отца. Сказал, что мои друзья зашли проведать его, очень вежливые и почтительные, благодарил за заботу. Он думал, что это мои друзья. Я не стал его разубеждать.

По дороге я видел множество разрушений. Горело Министерство обороны, здание радиостанции, много жилых зданий. Когда мы проезжали мимо того места, где было Министерство энергетики, то я увидел лишь груды пылающих обломков – самого здания не было. На этот раз мы ехали совсем в другой конец города. Бахтияр сказал, что основной аэродром разрушен, и мы едем к запасному. На аэродроме нас уже ждал небольшой армейский вертолёт. Он взлетел буквально через пять секунд после того, как за мной закрылась дверь. В полёте Бахтияр ещё раз проговорил задание:

– В результате удара крылатыми ракетами по базе Демовенд повреждена система управления заслонками шахт. Там находятся люди, которые могут выйти только через пусковые отверстия шахт. Необходимо реанимировать систему «Атабак», чтобы выволить из шахт людей.

На горизонте я увидел зарево пламени. Это горели цистерны с топливом на аэродроме базы.

Мы приземлились прямо у ворот. Практически все здания вокруг либо были разрушены, либо объаты пламенем, на взлётной полосе виднелись закопченные фюзеляжи вертолётов. Однако, вход в саму базу пострадал не сильно. У ворот валялось несколько крупных обломков скал, но на самих воротах не было ни царапины. Вместо обычной армейской охраны у входа стояли бойцы корпуса Стражей Исламской Революции. Увидев Бахтияра, они вытянулись по стойке смирно.

«Атбак» нас сразу же опознал и поздоровался, как ни в чём не бывало. Он всегда был невозмутим, даже в такую минуту. Бахтияр приложил свой пропуск к сенсору и ворота скользнули внутрь. И тут я увидел

первые трупы. На полу, раскинув руки, лежал командир базы, рядом с ним два офицера, – видимо, из охраны. От головы командира еще текла струйка густой темной крови. Я оторопел – они умерли явно не из-за удара американских ракет.

– Не обращайтесь внимания, – резко сказал Бахтияр, проходя мимо них быстрым шагом. – Это трусы и предатели дела революции. Они хотели покинуть базу, оставить свой боевой пост.

Потрясённый увиденным я последовал за ним.

– И тебя это не насторожило? – наконец прервал рассказ вопросом Николай.

– Конечно насторожило, но ты же понимаешь – вся ситуация была неординарна.

Мы напрямик шли к центру управления. Внутри центра были несколько офицеров базы и около тридцати Стражей. Все молча смотрели на меня.

– Господин Хазали, – обратился ко мне Бахтияр, указывая на пульт управления. «Атбак» отказывается открыть заслонки и выпустить оттуда заблокированных солдат. Нам нужна ваша помощь.

– В какой из шахт находятся люди?

– Центральный коридор разрушен, в каждой шахте по два-три человека.

Видеоизображение из центрального коридора отсутствовало, однако многие из видеокамер наружного наблюдения уцелели после обстрела. Было хорошо видно, что заслонки также оказались неповреждёнными.

Сначала я попробовал самый простой путь.

– Атбак.

– Да господин Хазали.

– Открой заслонку первой шахты.

– Я не могу.

– Почему?

Ответа не последовало.

Я устроился за пультом управления и запустил программу тестирования. Казалось, что все компоненты системы управления исправны. На повторный запрос открыть заслонку «Акбах» опять ответил отказом.

Бахтияр выжидательно смотрел на меня.

– Давайте проверим коридор, может быть, можно расчистить завалы и вызвать персонал? – предложил я. Но он тут же сделал упреждающий жест:

– Это опасно. Я не могу вам позволить рисковать. Постарайтесь открыть заслонки с пульта.

Поразмыслив еще несколько минут, я сообщил, что открыть заслонки будет возможно, только отключив несколько контуров безопасности от системы управления.

Бахтияр ответил согласием.

Я ввел необходимые команды управления, ввел команду на открытие заслонок и встал из-за пульта.

– Готово, Ваши люди свободны. Теперь Вы можете вернуть меня в Тегеран. Я хочу повидать отца.

– Минутку, – Бахтияр смотрел на экраны камер наблюдения. Заслонки отошли в сторону, и из шахт стали появляться люди. Неожиданно раздалась автоматные очереди – один из вышедших на поверхность сложился пополам и упал на землю, затем второй.

– Американцы атаковали базу? – повернулся я к Бахтияру.

Он взглянул на меня, так как будто бы я был пятилетним ребёнком.

– Нет, это мы казним трусов и предателей. Эти приспешники Сатаны заблокировались в шахтах, чтобы не позволить нам выполнить свою миссию, предначертанную великим Аллахом. За работу.

Только тут до меня дошло, зачем они привезли меня на базу. Без меня они не могли обойти систему управления базой – электронного стража «Акбаха», который не допускал их к управлению шахтами. Я сам отключил его. Бахтияр обманул меня. Гнев и бессилие овладели мной. Я бросился на него, но два Стража Исламской Революции заломили мне руки и надели наручники.

Бахтияр взял трубку прямого номера.

– Доступ получен. Да, слушаюсь! – сказал он невидимому собеседнику, затем развернул планшет, висевший у него до того на поясе, и подошёл к сенсорной карте на стене.

– Десять, десять, – повторял он. Он ещё раз сверился с планшетом, а затем сделал десять быстрых нажатий. Это были две точки на водной поверхности залива, три на побережье и пять – на выделенном красным цветом пространстве между сирийской и египетской границами.

– Да восторжествует дело Аллаха! – воскликнул он. – Офицер, давайте команду на запуск!

Офицер занял место у пульта управления. Рядом с ним стояли двое Стражей с автоматами. На экранах видеокамер я видел, как из открытых шахт в небо ушли десять светящихся звезд.

– Доставьте его в спецтюрьму Корпуса Стражей, – кивнул Бахтияр в мою сторону. Четыре охранника вывели меня с базы. У подножия горы лежали тела тех, кого меня просили освободить, тех, кого я по неволе помог убить. Меня впахнули в вертолёт, который взял курс на Тегеран.

– Мехди, тебе не надо себя винить. Эти люди тебя обманули и использовали в своих целях, – Николай пытался поддержать друга.

– Да, но мне надо было быть более прозорливым. Математика отучила меня распознавать людское коварство.

– Не врут только числа, Мехди.

– На аэродроме меня посадили в полицейскую машину. Охранники по-прежнему сопровождали меня, сидя с обеих сторон. Через небольшое окошко я видел тёмное небо, казалось, в последний раз. Я не отрывал глаз от этого окошка, возможно, это меня и спасло. Мы подъезжали к Тегерану, когда очередная светящаяся линия прочертила небо. Она была заметно крупнее, чем те, что я видел при вечернем обстреле. Я понял, что это след меча Архангела Джебраила, который явился нас покарать за наш грех и наше безумие. Я успел броситься на колени к ближайшему охраннику, когда в машине вдруг стало так светло, как днем, затем её подняло в воздух. Когда я очнулся, было по-прежнему очень светло, машина лежала на боку. Моя голова покоилась на чьём-то мягком животе. Я огляделся. Двери машины были открыты, шофер исчез, охранники неподвижно лежали. У одного из них я нашел ключи от наручников и смог освободить руки.

Гигантское зарево полыхало над центром города, где был мой дом, дом отца и сестёр. Над ним возвышался отвратительный лиловый гриб, в котором всё ещё продолжалось слабое свечение. Чуть дальше виднелся еще один. Мне больше некуда было идти. Я взял с пола машины узорчатый ковёр, накинул его на себя как плащ, чтобы защититься от смертоносного излучения и пошёл из города. А потом, почему-то выбрав именно меня, Аллах совершил одно из своих чудес. Нищий шофер, пуштун, понимая, что в Тегеране делать ему больше нечего, спешил домой, в Афганистан и, видимо, потрясённый произошедшим, решил проявить милосердие к одному из существ человеческих. Он остановился около меня и спросил, куда я направляюсь, а поняв, что уже никуда, предложил сесть в его машину.

Что было дальше, ты уже знаешь.

17 октября 2009 г. 11 часов 00 минут

Аэропорт Шереметьево встретил Вэйлин весёлым интернациональным гулом. Она сразу направилась к остановке такси – нельзя было терять ни минуты. Вечером у неё был обратный рейс. Сначала она заехала к брату. Она не упомянула о том, что произошло после их последнего разговора. Сказала лишь, что через неделю она сможет вернуться с родителями в Москву. Затем позвонила Николаю.

– Вэй, привет, ты опять в Москве? – удивился он.

– Да, остались нерешённые проблемы с партнёрами – я буквально на один день. Хочу встретиться с тобой – сделать небольшой подарок.

– Заезжай, я сейчас на работе.

Вэйлин опять взяла такси и через полчаса, сказав таксисту, чтобы он подождал её уже, была у Николая в кабинете.

– Ты как всегда в трудах, – улыбнулась она.

– Да, заканчиваю один очень важный проект.

– Я сегодня опять улетаю. Могу вернуться через неделю, а могу и не вернуться совсем. Не знаю, как получится. Хотела подарить тебе на память, – Вэйлин извлекла из сумочки запечатанный компакт диск **«Народные танцы провинций Китая»**, в красочной упаковке.

– Это тебе, – она резким движением руки протянула диск Николаю.

– Спасибо, – он с интересом стал разглядывать диск.

Внезапно Вэйлин крепко обняла его – от неожиданности Николай чуть не выронил диск – и быстро вышла.

– В Шереметьево, – сказала она таксисту. Её больше ничего не держало тут.

– Странная она сегодня, – подумал Николай. Надо будет с Вэйгуаном поговорить. Он опять погрузился в проверку контура охлаждения. Сконцентрироваться было трудно. Николай распечатал диск и вставил в компьютер. На диске красочно одетые китайцы и китайки исполняли народные танцы разных китайских провинций, но больше всего ему запомнилась очаровательная, стройная китайка в оранжевой юбочке и оранжевой футболке, которая зажигательно крутилась на сцене и пела с лёгким акцентом о синих русских васильках и пламенной любви. Что она делала на диске с китайскими народными танцами, Николаю было не совсем ясно, но смотрелась она великолепно. В этот момент Николай

понял, какая была допущена ошибка в расчете контура охлаждения и как он может её исправить. Для этого требовался мощный компьютер. В их проекте было заинтересовано Министерство Обороны, и Николай недолго размышлял, куда подсоединиться. Очереди на компьютерное время практически не было, и через полчаса он уже загружал свои данные в мощный кластер Министерства Обороны, занимавший седьмую позицию в мировом рейтинге. Через полтора часа он получил правильный расчёт контура. Николай потирал руки. Можно было сдавать готовый отчет. Он уложился точно в срок.

16

21 октября 2009 г. 21 час 00 минут

У большинства сотрудников Администрации Президента Российской Федерации рабочий день уже закончился. Свет горел только в окнах Президента и этажом ниже, в помещении его охраны. Президент просматривал экономические сводки за последние два месяца. Показатели были обнадеживающими, и Президент был по-настоящему доволен. Поставки нефти в Европу выросли за последний месяц на 20%, доходы от экспорта и того больше – на 50%. Россия стала настоящим монополистом. О восстановлении нефтяных месторождений Персидского залива в ближайший год не могло быть и речи. Его стране не о чем было беспокоиться. Он просмотрел планы нового бизнес-строительства в Москве, схему новой ветки метрополитена, затем перешёл к проекту постройки серии новых атомных электростанций – всё это было реально. Он выглянул в окно: огни Москвы сияли всеми цветами радуги, сообщая всем пролетающим над ней о том, что это самое благословенное место на Земле, и будет оставаться таким вовек. Президент подержал в руках ещё две папки **«Проект развития мясного животноводства в Краснодарском крае»** и **«Строительство транссибирской скоростной автомагистрали»**, затем взглянул на часы.

– Уже поздно, – подумал он, – посмотрю завтра, – и, отложив папки на край стола, поднял трубку прямой связи с премьер-министром. По уже давно установившейся хорошей традиции было как раз время ежевечерней беседы президента с премьер-министром, когда они сообщали друг другу о своем видении ситуации в текущий момент и договаривались о стратегии дальнейших действий. Возникнув изначально, как не-

обходимость, традиция эта стала неотъемлемой частью их совместной работы на благо государства. Президент остался доволен беседой. Они договорились встретиться на следующий день, чтобы обсудить перспективы строительства нового нефтепровода в Европу по дну Балтийского моря. Президент упомянул о запросе Китая на поставки сырой нефти, на что премьер-министр коротко ответил:

– Не до них сейчас, когда такой улов. Обойдутся, – на том разговор и закончился.

Президент посидел ещё несколько минут за столом, а затем, уверенной походкой вышел из кабинета. Дома его ждали любящая жена и сын. Поужинав в кругу семьи, президент в самом прекрасном расположении духа отправился ко сну. Сон его был крепкий и радостный, но, к сожалению, не долгий. Ему снились взметнувшиеся над Москвой небоскрёбы, сияющие в лучах летнего солнца.

В четыре часа утра его разбудил резкий звонок телефона правительственной связи. Он выслушал краткое сообщение, и лицо его напряглось.

– Премьер-министр уже в курсе? – спросил он обеспокоенно.

– Ему сейчас сообщают по другому каналу.

17

22 октября 2009 г. 11 часов 00 минут

Моросил мелкий осенний дождик. Вэйгуан шел на встречу с Николаем. Финансирование его института было скудным, и он хотел обсудить с другом возможность своего участия в проекте строительства атомных электростанций. Скоро должны были вернуться сестра с родителями – их надо было содержать. Он встал рано и еще раз просмотрел концепцию строительства электростанций, прикидывая, в каких частях проекта он мог бы быть полезен. Но день явно не складывался. На улице он ловил угрюмые взгляды прохожих, а в метро какой-то нетрезвый обрюзгший мужчина так сильно пихнул его локтём, что Вэйгуан чуть не упал. Помогло то, что, потеряв равновесие от толчка, он налетел на грузную женщину, которая тут же начала нецензурно браниться. Три раза его останавливали патрули, проверяли документы. Но, увидев московскую прописку, милиционеры молча отдавали документы. Они не представлялись и не отдавали ему чести.

Вэйгуан вошёл в кафе, в котором они договорились встретиться с Николаем. Тот уже сидел на месте, держал в руках чашечку кофе, из которой медленно пил горячий напиток. Вторая чашечка ждала Вэйгуана на столе. Лицо Николая было не менее мрачным, чем у встречных прохожих на улице. Он молча поднялся и протянул Вэйгуану руку.

И тут Вэйгуан не выдержал:

– Что за странный день. Все меня пихают сегодня, милиция три раза проверяла документы, и ты.... Где твоё добродушие и веселье, Николай?

– Ты включал сегодня телевизор?

– Нет.

– А радио?

– Нет.

Только тут Вэйгуан заметил, что несколько человек в кафе встали и уставились на работавший за барной стойкой телевизор. Выступал президент Российской Федерации.

– Дорогие сограждане, россияне. Сегодня, в два часа ночи по московскому времени, войска Китайской Народной Республики перешли границу Российской Федерации на всём протяжении совместного участка границы...

Вторжение осуществлено также на территорию Республики Казахстан. Мы уже получили от президента Республики Казахстан просьбу о помощи в противодействии китайской агрессии.....

В этот трудный час, когда...

Наш народ должен сплотиться.....

Мы дадим достойный отпор иноземным агрессорам...

Пусть каждый по мере своих сил...

Отстоим нашу Родину...

Наши вооружённые силы полностью контролируют ситуацию. В течение двух дней военные действия будут перенесены на территорию агрессора...

Спасибо за внимание, сохраняйте спокойствие.

Ошеломленный Вэйгуан почти ничего не слышал из выступления, но последняя фраза чуть было не рассмешила его. Он вовремя остановился.

– Николай, что же теперь делать?

– Я не знаю, я не военный специалист. Думаю, надо подождать несколько дней, тогда все станет ясно.

Вэйгуан попытался позвонить сестре прямо из кафе, но как только он осуществил вызов, произошёл сброс. Повторная попытка привела к тому же результату. Тем временем, некоторые из присутствовавших в кафе заметили Вэйгуана и что-то громко говорили, указывая в его сторону пальцами.

– Пойдём отсюда, – решительно сказал Николай и увлёк Вэйгуана на улицу. Его машина стояла прямо у дверей.

– Побудь несколько дней у меня. Я думаю, тебе не безопасно гулять по городу. Побудь, пока ситуация не разрешится.

18

24 октября 2009 г. 17 часов 00 минут

Уже второй день, как Вэйгуан жил у Николая. Ни до сестры, ни до других своих знакомых в Китае он дозвониться не смог. Связь полностью была заблокирована. Он пытался упорядочить мысли, но это плохо ему удавалось. Из окна московской квартиры Николая жизнь казалась столь же размеренной и беззаботной, как и несколько дней назад. По-прежнему в воздухе проносились жёлтые листья, мамы с детьми гуляли на детской площадке под окнами. Лишь изредка ветер доносил тревожные обрывки военных маршей, звучащих из репродукторов. О том, что происходит на восточных границах, какого-либо представления получить было невозможно. По телевидению показывали одно заявление Президента за другим. В сводках новостей – вереницы взлетающих самолётов. Говорили о том, что бои идут в приграничных районах, противника вытесняют за пределы Родины. Николай не верил услышанному. Он смотрел CNN. Специальный корреспондент в Китайской Народной Республике Пол Морган вёл свой репортаж из центра Алма-Аты с проспекта Абылай Хана. Город был взят к концу первого дня вторжения. Части Казахской армии группы «Юг» даже не пытались его оборонять от трёхсоттысячной армии, которая молниеносно достигла старой столицы Казахстана. Ещё одна трёхсоттысячная группировка двигалась в сторону Астаны, и двухсоттысячная – в сторону Актаурской области, к месторождению Тенгиз и Каспийскому морю.

По проспекту двигались бесконечные колонны танков и бронетранспортёров. Пол Морган сообщил, что части Китайской Народно-освободительной армии наносят удары только по военным объектам и продвигаются

вперёд, не развертывая никакой армейской инфраструктуры на занятых территориях. Вслед за ними на занятую территорию входят подразделения, сформированные из находившихся в трудовых лагерях безработных, прошедших ускоренную военную подготовку.

В подтверждение сказанного камера развернулась на девяносто градусов. Из только что подъехавших грузовиков военные выводили одетых в серые рабочие униформы измученных голодных людей. Группу из десяти человек подвели к старшему офицеру. Он выдал каждому автомат и комплект гранат и, махнув рукой, указал в сторону пятиэтажного здания, стоявшего поодаль от дороги. Через несколько минут в здании раздалась автоматные очереди, затем вспышка, взрыв, и из него повалил дым. Выстрелы стихли. Старший офицер даже не повернулся в сторону взрыва – он был занят формированием следующей группы.

Морган сообщил, что до начала вторжения американские правозащитники оценивали численность безработных, находившихся в трудовых лагерях в 40–50 миллионов человек, однако, подчеркнул он, с началом вторжения Китайские власти значительно интенсифицировали процесс заполнения лагерей.

Вдруг из того здания, куда только что направилась группа из трудового лагеря раздался одиночный выстрел. Стоявший в оцеплении вновь прибывшей группы солдат приложил ладонь к шее и медленно осел на землю. Солдаты и «трудовики» легли на землю, а два танка, конвоировавшие грузовики, развернув башни, открыли стрельбу по зданию. Через пару минут от него остались только груды дымящегося мусора.

Трансляция прервалась. На экране появилась сияющая лучезарной улыбкой блондинка – диктор CNN.

– Правительство Республики Казахстан обратилось к государствам мира с просьбой о помощи в противодействии Китайской агрессии. Пока на его просьбу откликнулось только правительство Российской Федерации, которая также подверглась агрессии. Правительство Соединённых Штатов Америки заявило, что, так как их вооруженные силы уже проводят операции по восстановлению мира на территории Ирана, Ирака, Афганистана, Кубы и Венесуэлы, то США не имеет свободных материальных, военных и людских ресурсов для помощи Казахстану. Остальные государства пока сохраняют молчание. Однако, несмотря на поддержку России, китайские войска, как вы уже видели, заняли Алма-Ату и, как сообщает Китайское Информационное агентство, вплотную подступили

к столице республики – Астане. Наш корреспондент в Российской Федерации по невыясненным пока причинам не смог попасть в зону боевых действий с российской стороны, и мы попросим Пола Моргана свой следующий репортаж провести из Хабаровска, который, по нашим сведениям, вчера был окончательно занят китайскими войсками.

Порыв ветра откуда-то издалека донёс в открытую форточку звуки «Прощания славянки».

19

29 октября 2009 г. 14 часов 15 минут

Проходя мимо Приборостроительного техникума Николай увидел, как студенты, перекинув небольшие рюкзаки через плечо, выстроились в колонну и под командованием майора зашагали в сторону военкомата. Через минуту шаг их синхронизировался, и они пошли в ногу. Эхо отдавалось от ближайших домов.

– Песню за-пе-е-вай, – скомандовал майор, и они запели «Катюшу».

Николай подошёл к подъезду. Навстречу ему с большими желтыми чемоданами вышел Лаврентий Павлович – начальник отдела поставок ГазНефтьУгольПрома. За ним вышел его двадцатилетний сын Никита, тоже с чемоданом, и молодая жена Лаврентия Павловича Эльвира с небольшой фиолетовой сумочкой. У подъезда их ждало такси с тонированными стёклами.

– Вы куда-то едете, Лаврентий Павлович? – спросил озадаченно Николай.

– Да, сын выиграл грант на обучение в Чикагском Университете – экономистом будет, как и я, – сосед излучал гордость за сына.

– Зачем ему столько чемоданов? – удивился Николай.

– А тут и мои есть, – усмехнулся гордый отец.

– Как Ваши?

– Наша компания открывает представительство в Чикаго, я его возглавлять буду, ну и к сыну ближе, однако.

– А жена?

– Эльвира? Эльвира тоже с нами.

И он направился в сторону такси. Водитель в чёрном кителе уже открыл багажник и стоял в ожидании.

2 ноября 2009 г. 11 часов 05 минут

Вторая неделя конфликта приближалась к концу.

На совещании в Кремле делал доклад министр обороны Российской Федерации.

– Ввиду подавляющего численного превосходства противника, нашим войскам пришлось оставить Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Комсомольск-на-Амуре. Оборону Астаны организовать не удалось, и город тоже был потерян.

– На каком рубеже Вы планируете остановить противника? – спросил премьер-министр, который, несмотря на бессонные ночи, все эти две недели сохранял присущие ему бодрость и поразительную ясность мышления. Он в свойственной ему манере сразу взял инициативу в свои руки.

– Я пока не могу ответить на этот вопрос. Противник осуществляет вторжение глубокими клиньями на обширной территории. Собственно, армейские части нацелены на крупнейшие города и нефтяные месторождения. Сейчас крупная бронетанковая группировка находится на расстоянии двухдневного перехода от Иркутска. Предполагаемые цели – Верхне-чонское и Ковыктинское месторождения, а также база ракетных войск стратегического назначения «Угрюмая».

– А какова перспектива организации сопротивления на занятой территории? – спросил, словно очнувшийся от забытья, Президент.

– Перспектив практически никаких. У нас нет связи с занятыми территориями. Могу лишь сказать, что численность введённых туда частей «Трудовых лагерей» в три – пять раз превышает общую численность нашего населения на этих территориях и численность новых переселенцев из Европы. Китайцы осуществляют снабжение только войсковых частей. «Трудовики» полностью предоставлены сами себе в плане обеспечения продовольствием, едой и жильём. Естественно, делают они всё это исключительно за счёт нашего населения.

– Где находятся наши войска из европейской части страны? – опять стал направлять беседу в конструктивное русло Премьер.

– Мы сейчас сконцентрировали практически все доступные войсковые части в районе Уфы. Через три дня мы сможем нанести ответный удар, но сил наших не достаточно для продвижения вперёд.

– Через три дня мы уже потеряем Иркутск. Готовы ли помочь нам наши Европейские партнёры? – Президент обратил свой вопрос к министру иностранных дел.

– Все заняли выжидательную позицию. И хочу добавить – у нас нет партнёров. А у них есть свои интересы. Вы понимаете, о чём я, – Президент понимающе медленно кивнул головой.

– Мы должны остановить их, – в его голосе звучала присущая ему решительность.

– Придётся пойти на крайний шаг. Вы понимаете, о чём я. У нас нет другого выхода, и время не терпит. Вы согласны? Премьер встретился глазами с Президентом. Тот в подтверждение кивнул головой.

– У вас есть диспозиции наступающих частей противника? – спросил он у министра обороны. Тот кивнул утвердительно.

– У вас есть координаты основных объектов промышленности противника? – тот опять кивнул утвердительно.

– Офицер, активизируйте устройство, – обратился он к дежурному офицеру Президента.

Офицер поставил на стол чёрный чемоданчик и раскрыл его. Все с интересом глядели внутрь. «Приложите карточку идентификации» – загорелась надпись на вспыхнувшем экране.

Последнее слово оставалось за Президентом. Президент ещё раз взглянул на премьера, и тот, в свою очередь, кивнул ему головой. Тогда из внутреннего кармана чёрного пиджака Президент достал четверо сложенный листок с кодами доступа и карточку идентификации. Приложил карточку к сенсорному окошку на поверхности и передал коды доступа дежурному офицеру, единственный смысл жизни которого был ввести эти коды и координаты целей в тот единственный момент, когда на карту поставлена судьба страны, а может быть, и нечто большее.

Подавив волнение офицер последовательно ввел заветные комбинации цифр и букв и нажал кнопку «Ввод». В то же мгновение преобразованный в последовательность нулей и единиц сигнал ушел на секретный спутник министерства обороны, спрятанный среди обломков метеоритов и космического мусора на геостационарной орбите на высоте сорок тысяч километров. Оттуда он отправился на десятки ракетных баз, разбросанных по территории огромной Российской Федерации, а также на Центральный компьютер Министерства обороны и на компьютер базы СНВ «Угрюмая». Разбудив всех, оповестив всех, приведя в движение триллио-

ны электронов в цепях управления баз, сигнал проверил стальные мускулы приводов и бронированных крышек шахт и, получив утвердительный ответ: «Да, все готовы», – ушёл обратно на спутник, а с него – на черный раскрытый чемоданчик, стоящий на массивном столе из красного дерева. Чемоданчик радостно замигал разноцветными лампочками, и на его экране появилась надпись: «Введите координаты целей».

Премьер-министр взглянул на Министра обороны, и тот поспешно передал раскрытую папку дежурному офицеру, зачарованно смотревшему на мигающие лампочки.

Еще пятнадцать минут потребовалось офицеру, чтобы ввести координаты ста пятидесяти целей – ракетных баз, складов оружия, промышленных объектов, центров управления и, наконец, колонн, наступающих на территорию Восточной Сибири.

Закончив ввод, он вопросительно взглянул на Президента. Тот на секунду задумался, а затем, в очередной раз, за сегодняшний вечер кивнул головой, что означало «Да».

Лампочки снова замигали. Прошло несколько минут. Все ждали какого-то изменения, какого-то сигнала, и, наконец, это произошло. На поверхности чемоданчика опять радостно замигали разноцветные лампочки – все пристально смотрели на экран – он вспыхнул, и на нём появилась очаровательная, стройная китайка в оранжевой юбочке и оранжевой футболке, которая зажигательно крутилась на сцене и пела с лёгким акцентом о синих русских васильках и пламенной любви.

Дополнительная информация по сценарию

1. Эксперт: Обама станет кровавым мессией
<http://www.dni.ru/polit/2009/1/30/158327.html>
2. Б.Нетаньяху пообещал лишить Иран возможности получить ядерное оружие
<http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml/?/20090201024144.shtml>
3. В Китае сокращается экспорт и растёт безработица
<http://delo.ua/news/95645/>
4. Около 40 млн. китайцев потеряют работу после праздников
<http://www.bfm.ru/news/2009/01/28/okolo-40-mln-kitajcev-poterjajut-rabotu-posle-prazdnikov.html>
5. Воспоминания о грядущем: Иран-2008 и Ирак-2003 (Нефть в начале XXI века – часть 5)
<http://www.polit.nnov.ru/2008/09/09/crushirakiran/>

1.3. Люди и кризис: пьеса в бане в четырех часах

Действующие лица:

Алеша, безработный, бич, ученый. Много времени проводит в Интернете, имеет проблемы с легализацией доходов. Ему проще быть вне системы, чем внутри неё. Флегматичный холерик, быстро воспринимает новую информацию. Много ездил за границу, учился и работал там одно время.

Иван, чиновник, строит карьеру. От бесшабашной в молодости натуры уже не осталось ничего – теперь он, словно сделан из металла. Для него все люди делятся на тех, кто ходит в ботинках и тех, кто создает грязь. Флегматик, скептически относится к новому.

Аксюциц, учитель, историк. Человек, для которого время – предмет для изучения, и он немного не из этого времени. Много ездил по Миру, учился и работал за рубежом, знает 5 языков. Холерик, очень сильно привязан к родине.

Микола, предприниматель. Долго ни одним делом не занимался. Общительный и коммуникабельный, всегда в движении, любит тусоваться в Интернете. Много путешествовал за рубежом автостопом, сангвиник.

Арон, офисный работник. Проживает в киберпространстве, однако благодаря жене, коллегам и друзьям имеет связь с миром, и иногда посещает его с инспекцией, удивляясь, как он меняется. Одинокий талантливый мечтатель.

Эфенди, предприниматель. За свою жизнь сменил такое количество разных мест работы, что уже и сам вряд ли все вспомнит. Энергичен, спокоен, ему все время скучно. Темпераментный, но с близкими старается себя сдерживать. Странствующий экзистенциалист.

Время и место действия

2 января 2009 г., «Балтийские бани» у Варшавского вокзала, г. Санкт-Петербург. Действующие персонажи познакомились друг с другом, когда учились в университете. Все мужики страны ходят в баню перед новым годом, а они ходят туда и до, и после него. Причем «после» им нравится даже больше, ведь можно придти в баню с огромной классной парилкой, с 25 метровой купелью вечером, когда должен быть самый пик – и не обнаружить там никого. Хороший пар, тишина, отдельная кабинка, пиво, вино и водка создают нужную доверительную атмосферу для обсуждения мировых проблем, в особенности мирового финансового кризиса.

ПЕРВЫЙ ЧАС

Алеша (*расставляя на столе бутылки с алкоголем, которые при этом позвякивают*): Я все же лучше еще пива в разлив возьму? Холодненького.

Микола: Зачем, купили же?

Алеша: Да оно здесь не дорого стоит?

Арон: Кто сказал, что не дорого? В разы дороже, чем то же самое в магазине?

Алеша: С чего бы это? Всегда было только чуть дороже.

Иван: Так кризис мировой сейчас. Кстати, хотел посоветоваться, что делать-то во время кризиса?

Микола: Давайте лучше о бабах!

Эфенди: Чего о них в бане говорить. Надо было тогда с собой брать. Мы же вроде как собрались посидеть поговорить, а не с женщинами зажигать.

Алеша: Что сегодня обсудим помимо брэнной жизни? Финансовый мировой кризис? Устроим так сказать мозговой штурм?

Иван: Черт, и зачем ты сразу о нем? Я только раздеваться начал, ширинку вот растянул. От твоих слов она заела.

Аксючиц: Микола, я тапки не взял: если будешь у банщика пиво брать, возьми и мне, холодненького, и тапки.

Микола: Рыбу брать? А то ведь потом не пойду. (*Уходит*)

Арон: Бери, конечно, и веников парочку, как минимум.

Эфенди: Пойду, посмотрю как там пар. (*Уходит*)

Алеша (*обращаясь к Миколе*): А ты не бойся, кризис не тебе одному яйца прищемит. Вот об этом мы сегодня и поговорим.

Микола (*возвращается, осматривая стол*): Так. А почему закуски не разложили. Или я её один, что ли, буду есть?

Алеша с Иваном (*чокаясь*): Будем!

Микола: Сволочи! Подонки! Меня подождите! (*Быстро наливает себе и присоединяется к ним*).

Арон: Чего торопитесь, чтобы кризис наступил раньше времени? Я пойду в сауне погрееюсь. (*Уходит*)

Аксючиц (*наливает себе соку*): А я лучше сочку. Я пока с кризисом торопиться не буду. А то пар себе испорчу.

Иван: Эх, мужики, хорошо! Вот Вам анекдот на тему дня из Интернета. Одного экономиста пригласили прочесть лекцию о глобализации

мировой экономики. «Как бы вам проще объяснить сущность этого процесса? – задумчиво начал лектор. – Вот представьте себе, что в нашей стране производятся глиняные свистки, которые поставляются в Монголию для местных чабанов. Чабаны разводят баранов, шкуры которых поставляются...» «Нам?» – раздался голос с места. «Нет. В том-то и смысл глобализации, что монголы поставляют эти шкуры в Грецию, где их соответствующим образом выделывают, получают превосходный мех и поставляют его...» «Нам?» – раздался голос с места. «Нет. Меха поставляют во Францию, где лучшие парижские модельеры шьют из них великолепные шубы и поставляют их...» «Нам?» – раздался голос с места. «Ну что вы все «нам» да «нам», – рассердился либерал. – Нет у вас глобального мышления. Шубы поставляют в США и продают в магазинах Нью-Йорка». «А нам?» «А нам из Болгарии поставляют глину, из которой мы делаем свистки для монгольских чабанов».

Алеша: Анекдот не новый. Мне про кризис больше нравится другой. Сначала он, конечно, был про альтернативу, но теперь очень подходит к мировому кризису. Сынок спрашивает у папы: «Пап, что такое альтернатива?» Тот отвечает: «Представь, что ты захотел поест и пожарил себе яичницу, а ведь мог ее не есть, завернуть яйца в марлю, обложить ватой и положить под лампой. Через каких-то 2–3 недели у тебя появились бы 2 курочки и петушок. Ты бы за ними ухаживал, растил, кормил и через полгодика у тебя бы уже был инкубатор дома, везде бы бегали куры и петухи. Через еще годик у тебя уже была бы маленькая ферма. Через 2 года – большая птицефабрика. Через 5 лет – ты самый большой импортер курятины во все страны мира.... Но в один прекрасный день происходит страшный ураган, наводнение, и всех твоих кур на хер смывает...» «Папа, так в чем же здесь альтернатива?» «Альтернатива, сынок, это – утки». Вот и у нас экономисты сначала говорили: нефть, газ, нанотехнологии, а теперь одну альтернативу ищут.

Арон: Как-то один экономист заехал по делам в город, где много лет тому назад прошли его студенческие годы, и решил провести альма-матер. Встретился со старыми преподавателями, поговорили о том о сем. И тут он заметил на столе копию экзаменационных вопросов. Прочитав их внимательно, он обратился к одному из преподавателей: «А вопросы такие же, что были и десять лет тому назад?» «Вопросы те же, – согласился преподаватель, – но ответы другие...» Экономисты, дающие прогнозы, делятся на два класса: те, которые не знают, что произойдет, и те,

которые не знают, что они этого не знают. Экономист – это специалист, который завтра будет знать, почему то, что он предсказывал вчера, сегодня не случилось.

Аксючиц: Экономист – это человек, который знает о деньгах больше, чем те, кто их имеет. Вон, великая депрессия началась практически у всех одновременно в 1929 году, а закончилась второй мировой войной. При этом УША («уставшие штаты Америки») выиграли больше всех. До второй мировой войны кто такие были УША? Язык техники был немецкий, язык политики – французский. Потом война, и они продавали вооружение – как нам, так и нацистам. Вон дед прошлого президента за это вроде как даже срок получал. Нажились на мировой войне, вывели страну из депрессии, и, пока Европа слабая была, навязали ей доллар и пересмотрели со своими банковскими картелями мировую финансовую систему. Я вообще считаю, что это они сейчас кризис замутили, чтобы дело к войне пошло, и чтобы окончательно всех добить. Ну ладно – это был крик души. Анекдот. Однажды в телевизоре появился бледный как смерть Министр Финансов и заявил: «Финансовый кризис нас не затронет. Потому что. Я вам точно говорю». Население, знающее толк в заявлениях официальных лиц, выматерилось негромко и отправилось закупать соль, спички и сахар. На следующий день в телевизоре появился смущенный донельзя Министр Торговли и сказал: «Запасы хлеба и товаров первой необходимости позволяют нам с гордостью утверждать, что голод и товарный дефицит нам не грозит. Вот вам цифры». «Ох!» – сказала население и докупило еще муки и крупы. Министр Сельского Хозяйства для убедительности сплясал на трибуне и сказал радостно: «Невиданный урожай! Надежды на экспорт! Возрождаемся! Закрома трещат!» «Во даже как!» – ужаснулось население и побежало конвертировать сбережения в иностранную валюту. «Цены на недвижимость упадут! Каждому студенту – по пентхаузу! В ближайшем будущем!» – не поморщившись, выпалил Министр Строительства. «Да что ж такое-то, а?» – взвыло население и побежало покупать керосин, керосиновые лампы, дрова и уголь. «Современная армия на контрактной основе. Уже завтра. И гранаты новой системы. В мире таких еще нет, – солидно сказал Министр Обороны. – Ну, а чего нам? Денег же – тьма тьмушная. Резервы, запасы и вообще профицит». «Мама!..» – пискнуло население и начало копать землянки. «Все о-фи-ген-но! Вы понимаете?! О-ФИ-ГЕН-НО!!! – внушал Президент. – Мы уже сегодня могли бы построить коммунизм. Единственное, что нас останавливает, – нам всем станет нефиг

делать. Потому можете спать спокойно! Стабильнее не бывает! Пенсионеры покупают икру ведрами! Предвижу качественный скачок, рывок и прыжок. А количественный – вообще бег! Семимильными шагами к достатку и процветанию. Карибы становятся ближе. Отсель грозить мы будем миру. По сто тридцать центнеров роз с каждой клумбы. Надои будем вообще сокращать. Коровы не могут таскать вымя. Население возмущено дешевизной. Южная Америка просится в состав нас на правах совхоза. Ура!» «Да что ж вы там такое готовите, звери?!» – закричало население и на всякий случай переделось во все чистое. Вот такой вот анекдот.

Арон: Мда.... Бойтесь своих мечтаний – они могут стать реальностью. Как в анекдоте о том, что оптимист изучает английский, пессимист – китайский, а реалист – автомат Калашникова.

Микола: Все ясно. Анекдот в тему. Приходит человек к врачу и говорит: «У меня рука болит». Врач ему: «Это х... Х... не лечим». Приходит человек через несколько дней: «Доктор, у меня нога болит». Врач посмотрел и говорит: «Это х... Х... не лечим». Спустя еще некоторое время, приходит человек и говорит: «Доктор, у меня голова болит и все тело! Врач посмотрел и говорит: «Это пи..., а пи... не излечим». Так, я смотрю, и с мировым кризисом – экономисты нас всех лечат, ни черта не понимая, а потом политики говорят: «Пора воевать, по-другому из кризиса не вылезти. Х... не лечим, а пи... не излечим». Грустно. Давайте еще по чуть-чуть, и пошли кости греть.

Алеша: Ну, что, мужики, может, пойдём, погреемся. Я сейчас пропущу.

Все встают и уходят.

ВТОРОЙ ЧАС

Иван: Погрелись хорошо. Я венички замочил. В следующий раз, когда пойдём, можно будет попариться всласть.

Аксюциц: Бассейн хороший, поплавать можно, и народу мало.

Микола: Так, давайте разливайте.

Арон: Передайте мне стаканчик. Может нам чаю заказать?

Алеша: Зачем, я вот с собой термос взял. На, наливай, хорошего чайку, домашнего, из смеси трав.

Эфенди: И мне чайку.

Микола (разливает всем): Так, хватит отлынивать, давай будем!

Эфенди: Микола, ты эвкалипта взял, чтобы добавить в воду в парилке?

Микола (показывает флакончик): Да, взял.

Алеша (показывает буденовку): А у меня новая шапка для парилки. Буденовка.

Арон (тоже показывает буденовку): А мне вот жена специальную купила, для парилки, с надписью «С легким паром».

Все выпивают.

Алеша: О том, что планируется кризис, заговорили осенью 2007 года, а к концу года стало ясно, что с начала следующего года начнется втягивание в кризис. Я видел в группе по политическим технологиям в «Контакте» голосование среди экспертов: когда в России заговорят о кризисе – зимой, осенью или весной 2008. После начавшейся лихорадки рынков, к февралю 2008 стало ясно, как он будет развиваться. Весной наша страна стала потихоньку в него вваливаться, в сентябре стали активно обсуждать очевидность происходящего во многих группах, в том числе и в «Контакте». Сейчас ясно, что к весне 2009 будет пик кризиса, но пока никому не ясно – к зиме 2009 начнет экономика выползать или кризис будет затяжной, на несколько лет. Понятно станет весной 2009 года. Популярно об этом говорится, например, в фильме «Дух времени». Что больше всего меня удивило, так это то, что завод по производству долларов – частная лавочка. Интересно бы я жил, если бы имел лицензию на производство мировой валюты.

Арон (Алеше): Думаешь, что причины кризиса лежат не только в эгоистической природе человека, принцип которой заключается в непрекращающемся желании человека получить безгранично много, не зная зачем?

Алеша: Я так не думаю, но эту причину, как призрак, можно увидеть у любого кризиса.

Арон: На мой взгляд, любой кризис виден, когда люди начинают сатанеть на улице, аварий больше, преступность повышается, на улицу не выйти. Продажи различных тонирующих средств растут, как на дрожжах.

Эфенди: Экономика, основанная на «виртуальных» деньгах не может быть стабильной. Верните «золотой» эквивалент, и все встанет на свои места... Беда в том, что тогда мир окажется банкротом... Американцы как раз и стали захватывать мир, как только сначала сделали свою внутрен-

нюю валюту мировым эквивалентом, а потом вообще убрали привязку к золоту и привязали её к силе своего оружия. Вот теперь деньги подкрепляются не силой золота, а силой оружия. У американцев военные база в каждой второй стране мира.

Аксючиц: Сегодня многие пытаются анализировать истоки кризиса. Кого только не обвиняют: американские ипотечные банки, хедж-фонды, экономиста Алана Гринспена и даже страны-экспортеры нефти. Как бы там ни было, но системный кризис начался именно с финансовой сферы, потому что деньги являются эквивалентом наших сегодняшних взаимоотношений. А современный мир благодаря глобализации получился не таким, каким был в Средневековье, когда фактически каждая страна могла прожить и без соседей. А если не могла, то её завоевывали или она сама завоевывала соседей. Сейчас зависимость взаимоотношений друг от друга выросла. Глобализация превращает мир в единый организм. А когда отдельные части целого не могут правильно взаимодействовать, страдает весь организм. Только не понятно, мы где в этом организме: в голове, печенке или в жопе. Пока, кажется, это и проявилось в сегодняшнем финансовом кризисе. Выход на новый уровень – это не конец развития, а начало нового мира. Это переход на следующий этаж, где открываются такие возможности, о которых мы и не подозреваем. Кризис – это не тупик, а стимул для построения новых взаимоотношений.

Микола: Сударыня, где взять мне столько водки, чтоб Вас понять?! Ты хочешь сказать, что каждый человек является клеткой организма, которую экономисты древности называли мамонной? С точки зрения экономики задача каждой из клеток мамоны – пропустить как можно больше денег внутрь мембраны и выпустить как можно меньше наружу. Поскольку два описанных действия – поглощение денег и их выделение – противоречат друг другу, человек считает, что удовольствие связано не с самим актом траты денег, а с обладанием тем или иным предметом. Очевидно, что, часы за пятьдесят тысяч долларов, как физический объект, не способны доставить человеку большее удовольствие, чем часы за пятьдесят, – все дело в сумме денег, эквиваленте психологических ценностей. Любая рана или инфекция разрушает наше тело и весь организм. Каждая наша клетка начинает усиленно работать во имя спасения всего организма... Каждая наша клетка по отдельности эгоистична, а в составе организма получает необходимый минимум и все

силы отдает во благо всего организма... Клетка в составе организма, работающая только ради своего блага, а не для всего тела, называется, например,... раковой клеткой. Весь организм, борясь за жизнь, мобилируется во имя спасения всего тела, каждая клетка, если хватает сил. А если нет – прибегает к уничтожению раковой опухоли, живущей только поглощая, ради себя, или умирает весь организм... И что УША – это раковая опухоль, которая сейчас погубит всю планету? Не уверен, что все так примитивно.

Арон: Да, американцы всегда виноваты, во всем, и теперь виновных нашли. Помнится мне, как за день до дефолта 1998 года Кириенко с уверенностью и улыбкой говорил о том, что наша экономика выдержит все и дефолта не будет, а на следующий день Ельцин развел руками и выдал, что, мол, вот так на российской экономике отразился кризис на азиатских финансовых рынках. Существуют точки зрения, что кризис приведет к либерализации внутренней политики, причем, скорее, под давлением «снизу». Это бред – весь мир идет к деспотизму.

Алеша: Арон, я, когда разговор начинается в этом направлении, всегда говорю: «И будет, похоже», – по Нострадамусу:

*Таинственным знанием пронизана память,
Подземные воды горят от свечи.
Трепещет и искрится бледное пламя
И в судьбы столетий бросает лучи.*

*Как будто сам Бог у меня за спиной.
Треножник из бронзы украсила вязь.
Он водит моею дрожащей рукою,
Небес и земли повелитель и князь.*

*Я вижу, как рушатся царские троны,
Когда их сметает людской ураган,
Республику сделает хуже короны
И белых и красных жестокий обман*

*Суровый правитель появится в мире
И в тине погрязнет ладья рыбака
Ведь войн не унять самым ласковым лирам.
И быть деспотизму в грядущих веках.*

Эфенди: Мировой кризис начала 20 века, мировой кризис 30-х годов, мировой кризис 70-х годов... – как много нового, а конкретно чего? Это не первый и не самый сильный мировой экономический кризис за последние 150 лет. Правда, это первый за последние 100 лет кризис, который задел Россию так же, как и прочие капиталистические страны. Последний кризис, который накрыл нас с Западом на равных – это кризис 1901–1903 гг., который начался у нас с феноменального краха на Петербургской бирже. Тот кризис привел к революции, но не был смертельным, а этот, учитывая, что правительство к нему усиленно готовилось, откладывало заначку, и к революции-то не приведет. Ясно, что ничего хорошего не будет. Грядут трудные времена, но – объективно – куда менее трудные, чем в 1990-е гг. В общем, ничего страшного, думаю.

Алеша: Тут мне по рассылке Washington Profile Issue пришло интервью с очень влиятельным аналитиком в современной России, таким Ослундом. Так вон он считает, что Россия пострадает больше, чем другие государства. Ее главная проблема – недиверсифицированная экономика. Две трети российского экспорта в этом году пришлось на нефть и газ, еще 20 % – на металлы. Легко предположить, что в следующем году объемы российского экспорта сократятся примерно на 40 %. Кроме того, в российский бюджет заложено, что цена нефти не должна быть ниже \$70 за баррель. Сейчас мы видим, что тенденция идет к падению. Мы видим, что Россия быстро сокращает производство металлов, падают объемы строительства, выпуска автомобилей, потому что для того, чтобы купить машину, в основном, ныне требуются кредиты, а кредит становится все менее доступным. Он же говорил, что в условиях кризиса, опора на экспорт сырья крайне опасна. Так что, похоже, мы все же будем в жопе больше чем в 90-е, и передел власти очень даже возможен, особенно если учитывать, какой из себя лакомый кусочек мы со своей огромной территорией представляем.

Иван: Существенным фактором возникновения кредитного кризиса в США стали инновации с высокорискованными инструментами на финансовом рынке – прежде всего бесконтрольное использование производных финансовых инструментов (derivatives), внедрявшихся с начала 1990-х годов и т. д. Задним умом, как известно, все умны; и долларовый пылесос американцами включен. Сами изобрели, без апробаций внедрились, и вот в итоге – кризис. Хотя во многом – это

кризис доверия к финансовой системе как таковой. И если бы иллюзорные деньги выпускались и дальше, и им верили, то это бы продолжалось, так же как это было во Франции пару сотен лет назад или в Голландии с тюльпанами. Пока верит население в Рост, экономика растет за счет завышенного потребления. В начале прошлого века не знали, что кокаин и героин вреден для человека, и применяли его, в том числе для стимуляции умственной деятельности и т. д. До 1971 года в ФРГ героин продавался в аптеках как лекарство, но когда пришло понимание, что побочные действия очень вредны, от него отказались. То же, мне кажется, надо сделать и с инновационными экономическими технологиями – не пытаться лечить экономику еще более инновационными средствами, а «отказаться от героина». Хотя на героиновою экономику сейчас все подсели. Хотел сказать инновационную.

Арон: Кризис нужен для коррекции накопившихся противоречий и ошибок, раз уж у нас неплановая экономика. Например, за последний год у нас увеличилось в три раза финансирование. Пропорционально этому утроили затраты на накладные расходы и коммуналку и увеличили расходы на собственно науку (зарплата, реактивы, оборудование). Но ручки и кнопки канцелярские не подорожали, и бухгалтеров не стало в три раза больше, и коммуналка в три раза реально не выросла, т. е. на хрена увеличивать накладные расходы? Тем более, что это чревато увеличением бюрократического аппарата и снижением управляемости. Что у нас в стране и произошло: на подъеме экономики количество бюрократов увеличилось многократно. Раньше в отделении милиции в районе было 12 человек, теперь – 136, а порядка в разы меньше. Свободная рыночная экономика – превосходная вещь, но чтобы она работала, нужно очень много полиции. Увеличение силового присутствия проблему порядка не решает. В Чехии Прага – город, сопоставимый с Питером, а полицейских – около 3-х тысяч и порядок, а у нас, наверное, раз в десять больше, а порядка... Я молчу о том, что количество бюрократов выросло. Решили средний класс сделать за счет бюджетников и бюрократов, на нефтегазодолларах. Итог – грядет жопа, так как ресурсы в цене упали, и коммунизм таким образом построить не удастся. Станислав Гроф правильно сказал, что нынешний глобальный кризис, прежде всего, – кризис «психодуховный», он отражает уровень эволюции самосознания человека.

Алеша: Ну, ты и сказал, прямо, как Папа Римский! Глобальный финансовый кризис свидетельствует о бесполезности денег и тщетности накопления материальных ценностей, а «единственной твердыней является слово Божие». Крах крупных банков показал, что деньги исчезают, они ничто. Все вещи, кажущиеся реальными, фактически оказываются второстепенными. В 2000-х годах наблюдался бум потребления, сопровождавшийся неуклонным ростом цен на сырьё – после Большой депрессии потребления товаров в 1980–2000 годах. Но в 2008 году цены многих товаров, особенно нефти и продуктов питания, достигли такого уровня, что стали наносить ощутимый экономический ущерб, угрожающий стагфляцией и аннулированием глобализации. При Ельцине баррель стоил 6 баксов, при Путине дорос до 140. Вот по этому поводу Медведев в своем послании сказал, что мировой финансовый кризис тоже начинался как «локальное ЧП» – на национальном рынке Соединенных Штатов. Будучи теснейшим образом связанной с рынками всех развитых стран и при этом самой мощной из всех, экономика Соединенных Штатов потащила за собой вниз, на траекторию спада, финансовые рынки всей планеты. Свойство некоторых местных проблем становиться всеобщими, характерно для нашего взаимосвязанного мира. Возникшее после распада Советского Союза представление о собственном мнении, как о единственно верном и неоспоримом, в конечном итоге и привело власти США к крупным просчетам в экономической сфере. Надувая денежный пузырь для стимулирования собственного роста, они не только не потрудились скоординировать свои решения с другими участниками глобальных рынков, но и пренебрегли элементарным чувством меры. И не внимали многочисленным предостережениям со стороны своих партнеров (кстати, в том числе, и нашим). В результате чего нанесли ущерб и себе, и другим.

Никола: Если где-то утекает тепло, то кто-то греет на этом руки. По моему, Леонардо да Винчи говорил, что экономика – это когда беднякам льстят, и эти льстецы обманывают бедняков и грабят их, и убивают их! Среди вас что-то мужики олигархов нет, поэтому заканчивайте мозги кризисом парить, пойдем лучше косточки в баньке попарим.

Алеша: Есть тост. Давайте выпьем за то, чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было. Банально. Нет, лучше выпьем за...

Никола (*перебивая Алешу*): Я тоже ЗА!

Все, рассмеявшись, выпили и вышли из кабинки

ТРЕТИЙ ЧАС

Алеша: Ух, ну, ты и поддал вениками! Я что-то давно в баню не ходил. Хорошо. Но крутовато.

Эфенди: Я люблю погорячее – меня в Вологодской области один дед учил париться, когда я там директором агропромышленного холдинга работал.

Никола: А мне понравилось. Только давайте в следующий заход эвкалипта добавим в воду.

Алеша: Ну, что, давайте, что ли с легким паром?

Иван: Давай.

Аксючиц: Бассейн хорош, слов нет!

Арон: Чай еще остался?

Алеша: Вот, стоит же, наливай.

Никола: Есть две вещи, о которых люди стараются не думать: о том, что периоды благоденствия неизбежно прерываются кризисами, и о том, что глобализация мировой экономики неизбежно приведет к всемирному кризису, сильному настолько, насколько далеко зашли глобализационные процессы. Судя по комментариям американских экспертов кризис продлится несколько лет. Давай те же выпьем за то, чтобы на нас он не отразился, чтобы мы на нем заработали!

Алеша:

*Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмешь ты коня.*

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.*

– Хорошо сказал Пушкин, но, как же заработать? Это вопрос, с которым надо разобраться. Я на нем пока заработал хорошо, но однозначно хотелось бы и дальше зарабатывать. Вон, Арону же я советовал перевести деньги в баксы в сентябре, сейчас бы заработал. До марта, а потом не знаю, купить, что-то надо – землю или недвижимость. Мне агент советовал тогда, но я решил не рисковать. И точно бы не стал хранить деньги в банке. Чуть что, и они прикроют счета. Вот уже обмен долларов и евро лимитирован.

Арон: А что власть думает?

Иван: Экономический кризис ещё далек от завершения, а экономисты предсказали девять из последних пяти экономических спадов. Классическая политекономия, берущая начало от Адама Смита, вообще не видит проблемы в кризисах. Поскольку рынок считается саморегулирующимся, то зачем вмешиваться в его объективные законы?

Алеша: Да ничего они не знают. Когда всем было понятно, что кризис начинается, помните, я говорил в прошлый Новый год, они об этом заговорили осенью. А философия Адама Смита привела к появлению частных армий и практически ко всем военным конфликтам за последние сто с лишним лет. Корпорации делили ресурсы и рынки сбыта. *(Игорю)* Вот ты как нажитое беречь будешь? Я, например, решил, что во время кризиса лучше вкладывать в себя – это точно не обесценится: заработать, купить инвестиционную недвижимость, в обучение и саморазвитие.

Иван: Я доллары купил, вот думаю, на пике скинуть и купить что-то по ликвиднее. Думаю, что упасть они должны, как только США придется платить по счетам или, когда они введут амеро и «кинут» мир на баксы.

Микола: А я – в евро, так надежнее. Евросоюз – это все же сила. Их много должны выстоять.

Арон: Я б землицы прикупил, да у меня пока не хватает.

Аксюциц: Мужики, люблю путешествовать, побывал во многих странах: в Китае, Индии, Иране, Узбекистане, Туркменистане, Израиле. По Европе покатался.... И пришел к выводу, что мы настолько хорошо живем по сравнению со всеми, что даже сравнивать нельзя. Не так давно прочитал в Интернете про интересное исследование. Если сократить все человечество до размеров деревни в сто жителей – население этой деревни будет выглядеть следующим образом: 57 азиатов, 21 европеец, 14 американцев (северных и южных), 8 африканцев. 70 не

белыми, 30 – белыми. 6 человек будут владеть 59 % всего мирового богатства и все шесть будут из США. Это меня особенно «порадовало», и хочу обратить ваше внимание на этот факт. У 80-ти не будет достаточных жилищных условий. 70 будут неграмотными. 50 будут недоедать. Только один будет иметь высшее образование и компьютер. 500 миллионов человек в этом мире пережили войну, одиночество тюремного заключения, агонию пыток или голод. Если ты можешь пойти в церковь без страха и угрозы заключения или смерти, ты счастливее, чем 3 миллиарда человек в этом мире. Если в твоём холодильнике есть еда, ты одет, у тебя есть крыша над головой и постель, ты богаче, чем 75 % людей в этом мире. К чему я это говорю? В итоге кризис сделает богаче США и беднее всех остальных. И вот это мне никак не понятно. Надо готовиться к войне. Жители России, составляющие 2,5% населения земного шара, владеют 14% суши и примерно 50% природных ресурсов. С течением времени будет только расти число желающих нового передела ресурсов. Например, еще Маргарет Тэтчер 20 лет назад говорила: «Россиян должно остаться около 15 миллионов – минимальное количество, достаточное для того, чтобы добывать сырьевые ресурсы и обслуживать газо – и нефтепроводы». Поэтому надо распределять население по территории, укреплять патриотизм и усиливать вооружения. Так почему американцы богаче нас. По этому поводу есть знаменитая картинка-комикс Херлуфа Битструпа. Белое население и так вымирает, идет интенсивная экспансия и закончится все это печально. За деньги не боюсь, так как я из маленькой «хоббитании». В Беларуси и так довольно долго жили за счет своих приусадебных участков. Ну, проживем снова! У нас воздух свободы в консервных банках не продается, как в Киеве, и в кредиты МВФ мы не влезаем, как прибалты и украинцы. Балансируем между огромными соседями и никому ничего существенного не должны. Поэтому мы постоим в сторонке и посмотрим, как будет лихорадить соседей.

Никола: «Я б вас послал, да вижу – вы оттуда». Это оскорбление в стиле поэта Владимира Вишневского. Лучше иметь синицу, когда она в руках! Аксючиц ты круто сказал! Надо за это выпить.

Алеша: «Так это вы в кино играли Шрэка?» Но выпью с тобой с большим удовольствием.

Иван: «Назвался клизмой – полезай в жопу!», «Уходя, гасите всех!» Присоединяюсь.

Арон: Первое правило переходной экономики – на каждого экономиста найдется экономист такой же величины с противоположным мнением. Второе правило переходной экономики – оба они неправы. Для чего Бог создал экономистов? Чтобы на их фоне хорошо выглядели синоптики. Девальвация общечеловеческих ценностей усиливает инфляцию. Деньги – первая фальсификация натурального продукта, а ценные бумаги – фальсификация денег. После того, как в зимой рубль будет девальвирован, дальше его курс практически зафиксируется и к лету даже станет расти по отношению к доллару. Весь год идет активная пропагандистская кампания в различных подконтрольных государству СМИ о том, что «доллар не жилец», и если уж вы хотите купить валюту, то покупайте евро, а лучше держите деньги в государственных банках на депозитах. Кампания довольно успешная. Люди к весне перестали скупать доллары и снимать вклады из банков, поэтому после девальвации \$ в конце лета свои сбережения потеряют не многие. А те, кто потеряли, могут пенять на себя, потому что правительство их предупреждало! Из-за роста цен на сырье к середине года рост безработицы в стране почти прекратился, но снова продолжится осенью 2009. К концу года существенная часть частных компаний будет фактически национализирована за долги по государственным кредитам. А также окажется скуплена в ближнем зарубежье значительная часть предприятий, которые станут местом работы многих уволенных с отечественных предприятиях в течение 2009. Путем массированных государственных закупок жилья на внутреннем рынке правительству удастся обрушить цену на жилье и госкорпорации по строительству в каждом регионе (созданные из обанкротившихся и скупленных мелких строительных компаний) начнут строить по себестоимости, что создаст условия для экономического роста и роста занятости в целом ряде производственных отраслей экономики уже к концу 2009 года.

Эфенди: Не рой яму другому, чтобы он не использовал ее как окоп. Сейчас несколько богатейших семей УША владеют значительной частью мира посредством Всемирного банка, МВФ и других подобных организаций. Как сказал Мейер Ротшильд: «Дайте мне контроль над кошельком страны, и мне все равно, кто пишет законы!»

Иван: Грустный разговор. Тоскливо. Пошли лучше париться.

Алеша: Я, наверное, еще разок и все, больше сегодня в парилку не пойду.

Арон: Да, пора закругляться! У нас и время к концу идет.

Микола: Пошли, пошли! Чего сидеть, черепить?

*На исходе века, взял и ниспроверг
Злого человека добрый человек.
Из гранатомета шлеп его, козла,
Видно, что добро-то посильнее зла.*

Все будет хорошо. Да будет кризис! Выпьем!

Алеша: Микола ты еще Пелевина «Затворника и Шестипалого вспомни» с ключевой фразой: «Конец света! Даже интересно как это будет в этот раз».

Все вышли из кабинки

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАС

Микола: Все! Я больше не пойду. Сейчас надо жидкости.

Арон: По-моему мы забыли лекарства... тьфу! Добавку для воды в парилке.

Эфенди: Нет, мы уже её всю там вылили. Алеша, а ты чего так мало продержался?

Алеша: Это ты спортсмен, а мне так долго что-то не высидеть. Что-то истончился я, как-то отдохнуть мне надо.

Иван: Тост должен быть коротким, как кризис. Чем быстрее мы упадем, тем быстрее встанем. В грязь может упасть каждый, главное – в ней не залеживаться.

Аксючиц: В Кронштадте был такой случай. Как-то патруль увидел пьяного моряка лежащего в луже. Его подняли. Он обвел их невидящим взором и сказал: «Бросьте, братья, меня, спасайте женщин и детей!»

Микола: Дай, Аксючиц, я тебя обниму.

Иван: По ходу, кто-то уже готов...

Алеша: Да, землю бы в хорошем месте, а то еще и продовольственный кризис напирает, спад, снова, может случиться, продукты питания придется из подсобного хозяйства пополнять. Еще, не дай бог, если кризис по славной исторической традиции, как всегда, войной закончится. Тогда в городе делать нечего. Надо отходной плацдарм искать. Чтобы семью, если что, вывести, а то в городах такое будет, что мало не покажется.

Иван: Многие регионы сверстали бюджет на 2009 год практически по образцу бюджета 2008-го, не учитывая влияние кризиса. Соответственно, у бюджетников: чиновников, учителей, воспитателей и др. – с высокой вероятностью могут быть задержки и сокращения зарплаты. Не дай Бог никому из нас поучаствовать в агрессивной стачке, когда бастует система: дипломаты, милиция, учителя, госслужащие, транспорт.... Помните? Как в «Капитанской дочке»: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Та же мысль, но в развернутом виде, содержится в пропущенной главе, которая не вошла в окончательную редакцию повести и сохранилась только в черновой рукописи: «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка полущка, да и своя шейка копейка».

Аксюциц: Бессмысленный и беспощадный.... Во время глобальных экономических и политических кризисов, революций и прочих крупных перемен, требующих участия масс, человек сначала испытывает шок, потом развивает бурную и часто бесполезную деятельность и, наконец, впадает в апатию. Сегодня снова возникла угроза массовых забастовок, т. е. угроза стабильности государства. Именно поэтому в большинстве стран мира общенациональные забастовки запрещены, а организация стачек максимально затруднена. Ни митинги, ни демонстрации не будут массовыми настолько, чтобы угрожать власти, пока не начались забастовки и стачки. Как только перестают работать фабрики, заводы, офисные центры, высвобождается достаточно людей для блокирования дорог, вокзалов, аэропортов. И тогда происходит смена власти. Только что мы наблюдали, как при помощи политической забастовки сменяется правительство в Таиланде. В Греции, пока не началась забастовка студентов, ситуация не была критической. Молодежные бунты по европейскому примеру – вот чего боюсь. Это вообще технология какая-то получается. Рассматривая события во Франции, Италии, Тайланде и Греции видишь, что пока вузы не пошли на стачку, и студенты не освободились, ничего не происходило. Молодежь завели, а потом она уже заводила всех остальных. Вспомнили студенческие волнения 100-летней давности, а также волнения во Франции в середине века, и решили специалисты начать тиражировать технологию. Сценарий во всех странах был ведь одинаков: гибель молодого человека, а потом молодежь

неожиданно в разных городах страны синхронно проводит акции протеста. После Франции мы видим погромы в Германии, Италии, Греции, России. Молодежь сейчас – наиболее просто и масштабно организуемый коллектив. Молодые собрались вместе, им интересно, они чувствуют свою причастность, важность, исключительность и, не задумываясь о последствиях, дестабилизируют политическую обстановку. В 2008 году ни один профсоюз не вывел на улицы людей больше, чем молодежные лидеры. Молодежь сейчас сметает политические режимы.

Алеша: Согласен. Как можно устранить конкурирующее государство? Надо организовать там забастовки с завышенными требованиями. Начать лучше с образования. Когда в школы и детские садики детей будет не пустить, родители станут сговорчивей. Потом забастовку надо устраивать по принципу домино, чтобы стачки отдельных регионов переросли в общенациональную забастовку. Сначала попробовать организовать стачки – причем начать с образования, воспитания и милиции. Потом застопорить заводы или транспорт, здравоохранение и «мусорщиков», а потом госслужащих.

Как сейчас вижу: Невский перекрыт, идет забастовка милиционеров, против них выдвинуты войска. Слышится стрельба. Во дворах горы мусора, метро не работает, заводы стоят, госслужащие выехали из города – у них тоже стачка. По ночам банды гастарбайтеров воюют за магазины и за право грабить богатые районы города. Из-за пожаров в городе отключили газ, нет тепла и воды. Эта «фантастика» уже началась в некоторых других странах, до нас пока просто не докатилась. Читал, как полицейские в Бразилии забастовали, отказались сдавать оружие и устроили перестрелку с войсками. Представьте, они там 50 дней бастовали! Прикиньте, если в Питере милиция из города на 2 месяца исчезнет, мусор не будут убирать, как это было в Архангельске, и чиновники забастовку устроят, как в Англии. Такой «новый орлеан» будет, мало не покажется! Сейчас все тихо, но, не дай бог, где-нибудь загорится настоящий бунт! Сразу вспомим экономический коллапс 90-х, когда в течение 11 месяцев местная стачка превратилась в общенациональную.

Иван: Пока народ сыт, ничего не произойдет, вот если голод начнется, тогда – ДА!

Алеша: У меня газ тут отключили на 2 дня, так сразу отопление полетело, горячей воды нет, готовить нельзя...

Микола: Ерунда, главная сила бунта – гастарбайтеры. Считается, что в некоторых отраслях число нелегалов составляет около 100%. Только в 2003 году в строительном бизнесе число гастарбайтеров доходило до 90%. Вероятно, сейчас при экономическом спаде у нас в стране у коренного населения появится интерес к тем рабочим местам, на которые оно раньше внимание не обращало. Профсоюзы, с одной стороны, нажимают на правительство о борьбе с гастарбайтерами, с другой – пытаются организовывать их в профсоюзы, чтобы получать доход, с третьей – пугают рабочих на предприятиях, что их всех заменят штрейбхерами гастарбайтерами. Кризис, вероятно, обострит и без того болезненную проблему национализма, что и сейчас выливается в конфликты, и лишь в исключительных случаях в погромы. Сама тема национализма вызывает невероятно эмоциональную реакцию, поэтому необходимо внимательно отслеживать, как в этом отношении работает профсоюз. Сейчас происходит некоторый отток гастарбайтеров, однако на родине их ждет безвыходная ситуация, а кризис, похоже, будет затяжной, поэтому очень возможно обострение ситуации осенью 2009 года. Вероятны вынужденные активные противозаконные действия людей, столкнувшихся с реальной безработицей, которые не смогут найти равноценное альтернативное рабочее место. Рост преступности, приведет к необходимости огромных затрат на содержание правоохранительных органов, которые и так сейчас гораздо больше, чем были в СССР. Вообще, идея объединить в организованный профсоюз в России гастарбайтеров очень интересна. Ведь это целая армия людей, которые приехали зарабатывать небольшие по представлениям россиян деньги, которые «зубы на полку кладут ради этих заработков». Им плевать на Россию. Они есть везде, здоровые и сильные, объединенные в кланы. Организовав их в профсоюз, можно, как в мясорубке, «перемолоть» всю Россию стачками, забастовками и погромами. Сегодня эта армия здесь, а через 2 недели – нет никого. Как армия Батьки Махно.

Арон: Сейчас, как и 100 лет назад, политическую власть меняют при помощи забастовок и стачек. Технология современности – это молодежные стачки и погромы. Ударная сила современной истории – студенты и агрессивная молодёжь, а не трудящиеся промышленных предприятий. Мы переживаем 5-й этап эволюции забастовочного и стачечного движения. Обратите внимание: за пятнадцать лет до Франции похожие

события, и тоже связанные с неолиберальными реформами, имели место в Германии. Там происходили массовые уличные столкновения из-за того, что неолиберальное правительство захотело наконец-то «разобраться» со сквотами, то есть сквоттеров выселить. Но эта задача оказалась ему не по силам: где-то, где сквоттеров было мало, их выбили, здания удалось продать, снести, построить что-то дорогое, модное, приносящее деньги. А где-то, как, скажем, в Гамбурге или Берлине, сквоттеров оказалось так много, что это вылилось в уличные бои и баррикады. Я, кстати, участвовал в Берлинской борьбе сквотеров. А у нас еще кто-то моду завел в центре города мостить тротуары булыжниками, не скрепленными раствором. Булыжник – оружие пролетариата. За 20 минут 50 человек построят баррикаду. А как СМИ порезвятся, освещая это событие! Покажут так, что ощущение будет, будто возвели 20 баррикад. Меня абсолютно не радует мысль о погромах: желающих покидаться камнями у нас много. Если даже латыши на это способны, то мы-то уж подавно.

Эфенди: В ближайшем будущем президент США объявит несколько войн. Несмотря на свой гуманистический настрой, он станет «кровавым мессией». Пожар разгорится в Ираке, Афганистане, Сомали и в секторе Газа. Крупные вооруженные конфликты начнутся в Пакистане, Ливане, Иране, Зимбабве, Судане, на Кавказе...

Аксючиц: Сейчас приказы подписаны. Слышал, что из вооруженных сил народ увольняют, вроде легендарную воздушно десантную тульскую дивизию расформировали. В итоге вообще несколько сотен тысяч военных окажутся на улице. Это трагедия! Как показывает история, когда происходит сокращение военных, всегда на несколько лет возрастает уровень преступности, пока они или поубивают друг друга, или их посадят. Часто их отправляли на какое-нибудь невыполнимое военное задание, где большинство из них гибло или, как после второй мировой войны, – просто эшелонами сразу в Сибирь.

Алеша: Ладно, хватит! Предлагаю еще по одной, и двигаем расплачиваться с банщиком. Раскатать партию в бильярд?

Иван: Давай, только, чур, я разбиваю.

Алеша: Предлагаю на партию по сотке ставить, чтобы играть было интереснее.

Аксючиц: Я пас, лучше пивка выпью и посмотрю.

Микола: Я с победителем.

Арон: Я тоже хочу. Тогда я следующий.

Эфенди: Давайте в американский, чтобы долго не ждать очереди.

Расплатившись с банщиком, приятели отправились в бильярдную.

Они беспечно пили пиво, а в это время, возможно, рушились их судьбы. Состоится ли поход в баню в том же составе в следующем году, и, если да, то будут ли они так же благодушно настроены, узнаем позже.

Постскриптум:

Год спустя. 2 января 2010 года. Кризис оказался затяжным. Деньги обесценивались очень быстро. По дорогам гоняли битые машины. По ночам слышались выстрелы и вой сирен. «Балтийские бани» у Варшавского вокзала вечерами были закрыты: начались перебои с водой. Тишины в часы работы там теперь нет – люди стали пить больше и агрессивнее, пытаясь заглушить тревогу кризиса. По вечерам даже здоровые мужчины стараются не выходить на улицы. Внутренние войска, введенные в город из других регионов, и сформированные из них патрули часто путают мирных жителей и грабителей, В итоге при встрече с патрулем можно в лучшем случае отделаться испугом, в худшем – быть избитым или ограбленным. Участились случаи пожаров. Из-за массовых волнений в городе введен режим чрезвычайного положения. Поэтому наши герои предпочли в этом году отменить традиционную встречу. Доллар «обвалился ниже плинтуса» вместе с евро, так как из-за кризиса ЕС находится на грани раскола или введения временно избранного тирана. Алеша умудрился купить себе землю и успел на последние деньги там отстроиться. Однако постоянно думал, не отправить ли семью к родителям в Англию. Постоянно ищет халтуру, чтобы прокормить семью. Все праздники и все свое свободное время проводил с семьей на даче. Там было безопасно, так как жители коттеджного поселка создали дружину, которая охраняла въезд на полуостров. У Ивана появились седые волосы и нервный тик под глазом. Аксючиц писал докторскую диссертацию, так как решил, что раз сейчас его время никому не нужно, денег не заработать, можно посвятить себя научно-му труду, но все равно искал возможности заработать. Микола отошал, глаза ввалились, он стал больше пить и очень много курить. Теперь он больше походил на мошенника, нежели на предпринимателя. Арон был очень измучен: в его отделе многих сократили, и ему приходилось работать за четверых и стараться завоевать репутацию незаменимого сотрудника. Эфенди... Чем он занимается, для всех секрет.

1.4. Взлет России: дневник полковника информационной войны

5 АВГУСТА 2009, СРЕДА: начало паники

Алексей проснулся в легком похмелье, готовый опять поддаться мыслям о том, что надо менять работу. Ему исполнилось 33. За спиной были выборы двух президентов и создание трех полуоппозиционных партий. С каждым годом стандартный образ жизни пиарщика-политтехнолога становился все тяжелее. Работа вне графика, смена времени суток, необходимость участвовать в пьянках с заказчиками и подчиненными, сохраняя при этом все профессиональные качества, ему уже в который раз надоела. Он искренне надеялся, что если удастся довести до конца текущий грандиозный проект, то он сможет прекратить бесконечно мотаться по разным регионам России и странам ближнего зарубежья — а последний год и дальнего — и, наконец, посвятить большую часть времени науке, иногда консультируя политиков за разумно большие деньги.

Чтобы настроиться на работу, он в очередной раз вспомнил про личные планы — 5-местную яхту, нормальную машину и 2 однокомнатные квартиры для сдачи в аренду. Нормальной машиной, по меркам Алексея, был LandRover или первый Hummer, с большим люком, оборудованный «фарой» (прожектором сверху). На любой другой машине либо вообще нельзя было ездить на охоту, либо было недостаточно комфортно, а комфорт Алексей любил.

Алексей спустился в ресторанчик на первом этаже небольшого отеля, арендованного для него и его помощников, и заказал кофе. Вид открывался очень приятный — на рю де Бучер, одну из милых узеньких старых улочек Брюсселя.

Но утренний ритуал в очередной раз был нарушен — зазвонил телефон. Алексей вяло выматерился, но быстро взял себя в руки, напомнив сам себе, что почти ежедневно с начала весны 2009 года, когда стартовал этот проект, его обычно будили не то что до конца завтрака, а вообще задолго до хоть какого-то разумного времени.

Звонил Женя, толковый молодой парень, который отвечал в команде за оперативный мониторинг новостей по всему миру в 24-часовом режиме. Женину работу сильно осложняла длинная цепочка прикрытия: мо-

ниторинг СМИ по каждой стране делала какая-нибудь местная контора. (Нанимала эту контору одна из некоммерческих организаций, фондов и т. п., открывавшихся Россией по всему миру с 2007 года.) Потом эти данные стекались к Жене. Задачей его группы было обеспечивать подсчеты и сверхоперативно отправлять «наверх» статистику и ключевые цитаты.

– Алло, Леша, у нас проблема! – по интонации говорящего было понятно, что он напуган, чего не случилось уже пару месяцев.

– Во-первых, доброе утро. Во-вторых, прекрати паниковать, излагай суть, – Алексей всегда выгодно отличался хладнокровием в кризисной ситуации.

– Привет, извини. Но утро не доброе – мне принесли отчет за последний час. С совместным заявлением о поддержке доллара выступили глава Европейского ЦБ и главы национальных банков Германии, Франции, Италии, Англии и Японии. Они в жестких выражениях осудили действия властей России и Китая по внезапному сбросу государственных облигаций США. Польша, Эстония и Чехия призывают к блокировке счетов всех российских компаний в Европе. Суммарная доля новостей с совместным упоминанием России – 37%. На европейских биржах обвал котировок на 10%, ситуации на российских пока не знаю. Доллар упал по отношению к евро уже на 13%.

Услышав столь концентрированный доклад, Алексей порадовался, что чему-то он свои кадры все же научил за это время. На старте проекта сложно было ожидать от подчиненных такой четкости в изложении ситуации.

– Ну, новостей российских бирж ты и не можешь знать. Учи географию: Родина на востоке, там еще 5 утра, 3 часа разницы ведь. Ладно, в электронном виде уже отправил?

– Да, прямо сейчас письмо уходит.

– ОК, жду. Переходим на оперативный режим, докладывай каждый час о развитии ситуации. Отдельный акцент сделай на анализ того, чем отличаются те сообщения, в которых упоминается и Россия, и Китай, и те, где упоминается только одна из этих стран. Мы, конечно, ждали, что опять нас сделают крайними, но не настолько же!

Алексей жестом подозвал секретаря, который только спустился в ресторан:

– Женя, давай, буди центр и регионы, в 8.30 устроим видеоконференцию.

– Да, Алексей Витальевич, сейчас сделаю. Повестка какая?

– Сколько раз тебя просил, следи хоть немного за событиями! Ты же все видишь, думай хоть немного! – Алексей быстро начинал беситься от невнимательности подчиненных.

– Извините, я..., – начал Женя.

– Все, давай работать, – Алексей оборвал разговор, так как понимал, что впереди один из самых тяжелых дней проекта, и хорошо, если этот день закончится часов через 40.

Алексей решил потратить еще 15 минут на отвлеченные размышления, так как готовиться к инструктажу подчиненных ему было не долго – инструкция на этот день была написана еще 2 недели назад. Он вспомнил первое видеосовещание, которое прошло в апреле, спустя всего 10 дней после того, как ребята разъехались по регионам. Необычность проекта и его неожиданность для всех нанятых специалистов, была так велика, что все они, несмотря на немалый опыт каждого, были немного растеряны. Алексей улыбнулся, вспомнив, как вместе с куратором от СВР просматривал записи реакции всех специалистов на его вводную 10-минутную речь. Джереми, например, который отвечал за важнейшее направление – Великобританию – при вводных словах по постановке задачи смачно выматерился, хотя обычно себе этого не позволял даже на пьянках. А Илья, отправленный в Германию, занервничал, покраснел, вспотел, и не смог сконцентрироваться до конца совещания, так что куратор потребовал его снять. Это был уже шестой круг отсева тех людей, которых Алексей и его партнер по проекту Виталий искали по всей России и в Европе. Какие только списки они тогда не получали для предварительного отбора людей! «Рейтинг самых креативных людей Европы», в котором в основном были всякие мастера фекалографии и прочих девиаций «современного искусства»; «Перечень граждан, многократно замеченных в организации провокационных акций», процентов 80% которого составляли рядовые нацболы; «Политически активные российские студенты и аспиранты, проходящие обучение социальным и экономическим дисциплинам в зарубежных странах». И команда, соответственно, подобралась разношерстная. А уж с учетом того, что одна треть ничего не знала об истинной направленности проекта, а другая была преднамеренно дезинформирована, коллективом управлять было совсем не просто...

Тут Алексей в очередной раз вспомнил слова, которые он сказал своей команде тогда, и которые, наверное, он сам будет помнить всю жизнь:

«40 веков не смотрят на вас с высоты пирамид, но задачи у нас не менее серьезные. Мир меняется, и мы призваны сделать так, чтобы он изменился в нашу пользу. Мы должны исключительно силами PR обеспечить поддержку общественным мнением жителей европейских стран реализацию крупнейшей финансовой операции в мировой истории, которую будет реализовывать Россия. Так как средств у России минимум, задача сложно выполнима, и до определенного момента совместно с Россией будет действовать Китай. Суммарно двумя странами в течение суток будут выброшены на рынок федеральные казначейские облигации США на сумму 400–500 миллиардов долларов, что запустит процесс обрушения доллара. Каждый из вас в течение месяца получит рычаги опосредованного контроля над повесткой дня трети СМИ в стране его пребывания. Отказаться от работы уже нельзя. После меня генерал-полковник вам объяснит основные правила безопасности. В течение 3 дней вам будут переданы подробные инструкции, средства спецсвязи и доступ к счетам. Не пытайтесь просто заработать — если мы провалимся, воспользоваться деньгами не дадут, если все получится, деньги навсегда перестанут быть для нас проблемой. Если мы не справимся, у нас больше не будет Родины. Если справимся, мы войдем в историю, хотя и безымянными солдатами. Не зря Нобелевская премия первым из россиян была вручена Павлову¹ именно за открытие научных основ PR. Мы не менее опытные, чем наши противники, но мы точно гораздо креативнее! Мы должны победить!»

Сколько же битв было выдержано Алексеем при согласовании этого текста с кураторами из спецслужб! Ему пришлось по каждому члену команды давать персональные пояснения, почему именно эти слова, и именно в таком порядке правильно действуют. Особенно сложно ему было убедить, что привлеченные иностранцы весьма лояльно относятся к России, и на антиамериканском проекте они будут вполне убежденно и честно работать.

---

¹ Нобелевская премия в области медицины и физиологии была вручена И.П. Павлову в 1904 году. Хотя формулировка вручения премии была «За работу по физиологии пищеварения», основная суть его открытия – раскрытие и описание механизмов работы условных и безусловных рефлексов, а также «второй сигнальной системы». Эксперименты, показавшие, как вырабатываются условные рефлексы, свидетельствуют о том, что даже животные, не говоря уж о человеке, выдают физиологические и психофизиологические реакции на образ объекта и даже на его символ (изображение лимона или звонок, что-то предвещающий). Так Павлов показал силу воздействия информации на поведение, что и лежит в основе PR, рекламы и пропаганды.

Совещание, к радости Алексея, прошло абсолютно четко. Все менеджеры, кроме Анны из Италии, проявили замечательное сочетание азарта и спокойствия. Но одной страной из 20 можно было и пренебречь, и Алексей с удовлетворением отправил в посольство для передачи диппочтой в Москву письмо о том, что операция началась.

Весь день Алексей провел, почти безотрывно проверяя тексты статей для публикации в завтрашних газетах. «Рыбы» и схема размещения были готовы еще в мае, но за прошедшие 2,5 месяца произошло много событий, и часто редактировать приходилось весьма серьезно. Необходимость двух переводов каждого материала увеличивала затраты времени в разы.

Хотя немецкий был одним из трех европейских языком, на котором Алексей спокойно читал, но правка материалов для Германии шла труднее всего, и все равно требовала участия носителя языка. Все дело, как чаще всего и бывает, было в сочетании глупости и жадности. Из примерно 40 российских бизнес-групп, которым всю первую половину 2009 года выделялись целевые кредиты из резервного фонда на скупку европейских СМИ («застрельщиком» был Лебедев, купивший «Evening Standart»), только в пяти нашлись «целеустремленные» менеджеры, нарушившие инструкции. Запланированная общая логика действий была очень проста: крайне плавное изменение редакционной политики, практически без кадровых решений. Но эти горе рационализаторы решили, что могут сделать переданные им во временное управление СМИ более эффективными, и начали перетряхивать журналистов, редакторов, менять дизайн и даже позиционирование. Естественно, после этого статьи, подготовленные с учетом стиля определенного журналиста и концепции газеты, приходилось переписывать почти полностью. И как назло, трое из пяти этих «реформаторов», оказались именно в Германии, одной из самых принципиально важных для проекта стран.

6 АВГУСТА 2009, ЧЕТВЕРГ: «Спасение Европы»

Алексею на данном этапе предстояла очень сложная задача. Он должен был воспрепятствовать национализации российских активов в Европе. И единственным механизмом сильное давление общественного мнения на руководство стран Евросоюза.

Первым делом Алексей поехал готовить к пресс-конференции Евгения Кулепова, недавно назначенного представителем России при Еврокомиссии. С Евгением они были знакомы еще до этого назначения. Более того, именно группа Алексея рекомендовала его на эту должность после проведенного ими в мае обучения публичным антикризисным выступлениям группы российских чиновников. Евгений, из-за своей рафинированной интеллигентности, никак не годился на роль «усмирителя толпы», но в более официальной обстановке был прекрасным оратором и дискуссионником.

Встречались они, как обычно, в ресторанчике рядом с отелем «Кроун Плаза» на рю де ля Лой, как раз посередине между зданием, где заседают комиссии Европарламента, и «штаб-отелем», как его называли в команде Алексея. Алексей хорошо чувствовал время и понимал, что по своей многолетней привычке немного опаздывает, хотя, посмотрев на часы, увидел, что всего 5 минут одиннадцатого, то есть до пресс-конференции было еще почти два часа. Выйдя из машины, он прошел мимо припаркованного прямо около дверей ресторанчика «Мерседес» с российским флагом и дипломатическими номерами. По работающему двигателю и парковке под запрещающим знаком, Алексей понял, что Евгений собирается еще куда-то успеть до пресс-конференции

– Привет, Евгений! Ну что, готов стать знаменитым?

– Привет, привет. Мог бы и не опаздывать, хотя бы в такой день! У меня куча вопросов к тебе.

– Давай, задавай. Я так понимаю, минут 30 у нас еще есть.

– Нет, минут 15 максимум. Итак, сначала позиционный вопрос. Я не могу понять, почему по МИДовским каналам мне передана абсолютно пустая инструкция. Просто бред какой-то: «Озвучивать позицию России, призывая соблюдать общие ценности!» Ни слова конкретики! Они там просто работать перестали? Или перестановки?

– Не паникуй. Просто, как в это ни сложно тебе поверить, но нам отдано руководство содержательной стороной проекта. Для минимизации утечек и экономии времени на бесконечную пересылку документов с МИДом выступления здесь не согласуем. Это распоряжение Президента. С текстом можешь в середине дня ознакомиться в посольстве. Инструкции МИДу для рассылки посольствам будут переданы через час. – Алексей чувствовал, что Евгений на взводе и, как кадровый дипломат, с трудом готов подчиниться словам человека, находящегося вне системы. Он

хорошо понимал, что если прямо сейчас не преодолеет это сопротивление, то выступление Евгения провалится.

– Теперь слушай внимательно. Ты в достаточной степени в курсе проекта и моих полномочий, чтобы понять, что то, что я сейчас скажу – это единственное, что нужно говорить в такой ситуации. Если ты начнешь в выступлении смягчать акценты, то нас сметут. Нас – это всю российскую дипломатию. Ты должен выступить так, чтобы твое выступление убедило всех – Россия вместе с Европой, и единственный шанс Европы спастись – поверить сейчас России. Я уверяю, ты на это способен. На фоне твоего выступления мюнхенская речь образца 2007 останется в истории отношений России и Европы мелким незначимым случаем. И пойми, если мы сейчас, именно сегодня, не достигнем целей, ты потеряешь карьерные перспективы навсегда. А если справимся – и прежде всего ты справишься – думаю, что ты станешь самым популярным российским политиком в Европе, а уж такой капитал сам сможешь конвертировать, во что тебе захочется.

Алексей понимал, что льстит и «давит» на амбиции, что Евгений это чувствует, но другого варианта, кроме как заставить его поставить на карту все, не было. Алексей перед встречей еще раз посмотрел психологический портрет Евгения, так как давно с ним не виделся, и убедился, что тот относится к типу людей, для которых нет понятия «чрезмерная мотивированность».

– Хорошо, Леш. Я слушаю. Но если ты меня втемную разыграешь и подставишь, то я найду способ тебе ответить тем же, – сказав это, Евгений пристально, хотя и без злости, посмотрел Алексею прямо в глаза.

Алексей понимал, что тот не блефует. Точно он не знал, но слухи о том, что отец Евгения – один из ключевых генералов СВР, ходили в дипкорпусе давно. Хотя, с учетом прочих рисков, Алексея уже никакие папки-генералы особо не беспокоили. И еще лучше Алексей понимал, что в некотором смысле «подставляет» Евгения, делая его острием PR-атаки, и в некотором смысле «разводит», т. к. обязался не рассказывать о дальнейших действиях по плану. Но у него уже не было выбора. Слишком много было сделано ради этого дня.

– Евгений, я тебя услышал. Поверь, я делаю то, что обязан делать. Теперь слушай ты, и я надеюсь, ты тоже сделаешь то, что должен. Держи три конверта. В первом документы, которые показывают, как США планируют закрыть большую часть европейского промышленного про-

изводства, вплоть до демонтажа заводов, оставив только минимум сельского хозяйства с тем, чтобы к середине 2010 года выйти на увеличение импорта американских товаров в Европу в разы. Причем приложением идет список скупленных де-факто американскими компаниями европейских компаний. Во втором конверте – список российских активов в Центральной и Западной Европе, за исключением СМИ. Он и так достаточно известен, цель его – показать готовность открыть карты и отсутствие даже теоретической возможности, что Россия совершит то же, что и США. Третий конверт – план взаимодействия России и Европы по противодействию экономической агрессии США. – Тут Алексей сделал паузу, наблюдая за произведенным эффектом. Евгений явно был достаточно сильно удивлен, но, очень мало это показывал.

– Усвоил. Убийственными аргументами ты меня снабдил. Чего я должен добиться? Координации действий против США? Сомневаюсь, что это задача пресс-конференции. К вечеру все европейские лидеры выступят по разу, и медиа-эффект будет смазан, результата не будет.

– Если коротко, то ты должен призвать Европу сохранить суверенитет и европейские ценности. За медиа-эффект не беспокойся. Ты должен стать ядерной бомбой, а ракеты-носители – это моя задача. Особый акцент сделай на то, что Россия никогда не претендовала на контроль над Европой.

– Как ты думаешь, какие вопросы будут наиболее опасны?

– Основная реальная проблема – недоверие к России. Мы уже полгода бьемся, но 100-летнюю установку переломить непросто. Ключевой ответ на нее – мы раскрываем все карты: и свои и чужие. Единственное, в чем наша позиция будет не полностью проговорена – мы предполагаем, что контроль над Восточной Европой мы оставляем себе. Но, по моим сведениям, сейчас никто в Европе не будет против. Страны-лидеры, как не раз уже делали, спокойно «сольют» восток; качинских-ющенко в власти больше нет, а те, кто сейчас у руля в Чехии, Прибалтике, Польше и на славянских Балканах, понимают, что реально, кроме России, им никто вылезти из задницы не поможет.

– Я понял. Мне уже пора, – Евгений встал, взял конверты со стола, и вышел, даже не махнув рукой.

Оставшись один, Алексей, допил заказанный для него Кулеповым кофе, и уехал в штаб. По дороге он напомнил Жене, что с момента начала пресс-конференции отчет по 10 ведущим новостным лентам надо присылать каждый 15 минут. Приехав, он поднялся в номер и запустил

фильм «Покровские ворота». До пресс-конференции оставалось чуть больше часа. Единственное, что немного напрягало Алексея, – это размышления о том, с кем же собирался Евгений проговорить этот час: на встречу с ним он выделил всего 20 минут. Сделав усилие, Алексей сказал себе: «Ставки сделаны, ставок больше нет», – и отрешился, погрузившись в просмотр фильма.

Пресс-конференция Евгения Кулепова прошла блестяще. На удивление, даже вопросы абсолютно не подконтрольных Алексею журналистов были именно те, которые должны были быть. Неудобные вопросы тоже прозвучали, что придавало достоверность событию, но их было немного, и Кулепов мастерски ответил на все. Единственное, что немного задело профессиональное самолюбие Алексея, что заголовок первой полноценной статьи, посвященной событию, появившийся на ленте БиБиСи «Россия остановила похищение Европы», был придуман не его командой.

14 АВГУСТА 2009, ПЯТНИЦА: «враг внутри»

В 5 часов утра Алексею позвонил Виталий Белов, его давний компаньон, который курировал тот же проект по России и странам СНГ.

– Привет, Белов, опять ты про разницу во времени забыл, – зло пробурчал Алексей, который уже часа четыре как спал.

– Да нет, Леш, ничего не забыл, просто у нас тут такая кутерьма, раньше никак было.

– И что у вас происходит? Все по прогнозам? – спросил Алексей, зевая.

– лушай, ну, в принципе, конечно, да. Большинство событий, которые мы прогнозировали, происходят, но только порядок, интенсивность чаще всего не те. Рад, что мы до заказчика смогли донести мысль, что в сценарном прогнозе главное – общее направление и критические события, а не конкретная последовательность действий всех игроков, – Виталий рассмеялся. – В целом, мы ожидали, что народ начнет нервничать, что зря они еще в конце 2008 все сбережения в баксы поменяли. Но что это в первый же день станет столь явно выражаться... Не знаю, успеваешь ли ты следить за нашими новостями, но у нас городах в 20 митинги прошли с лозунгами в духе: «Президент, хватит играть на валютной бирже!» и «Премьер, не сжигай наши доллары!».

– Белов, слушай, ну что не только мы умеем прогнозировать, мы и так догадывались, а действий наших это особо не меняет. Так чего звонишь-то?

– Пока, по итогам первого дня, начальную панику сбить не удастся. Хотел спросить твое мнение. Первый вопрос – когда стоит пускать выступление Президента. Ты же понимаешь, надо угадать так, чтобы после этого точно пошел спад нервозности, иначе нас просто выкинут. Второй вопрос, хотя мне даже страшно его задавать, – нет ли риска того, что обвинив банки в спекуляциях в такой ситуации, мы так сильно подорвем доверие к ним, что начнется банковский кризис? Ведь тогда нас тоже съедят со 100% вероятностью. – Виталий всегда был более нервным, чем Алексей, но, к счастью, очень легко успокаивался, и свое беспокойство никому не транслировал.

– Мне кажется, Президент должен выступить уже завтра, причем в первой половине дня. Потому что времени прошло достаточно, и раз начались публичные выступления, то публично надо и демонстрировать эффективные меры. Меня смущает другое. Если враги так четко предугадали наши действия и подготовились даже к организации митингов, то нам предстоит столкнуться с серьезным противодействием, вплоть до радикальных ходов, далеко выходящих за рамки активности НКО.

– Нет, Леша, вот тут ты зря. Да, противодействие будет. Но на красную кнопку жать никто не будет, а все остальные действия мы просчитали. Ну, я надеюсь что все. Так, а что думаешь насчет вероятности банковского кризиса? Ведь наши резервы резко уменьшились после операции?

– Виталь, ну так и большая часть их долгов тоже ведь девальвировалась после обвала доллара! Просто из-за краха доллара ничего не будет. А вот что враги постараются спровоцировать такой кризис, это да. Слухи запустят о том, что у банков денег не хватит; начнут провоцировать давку в очередях у банков. Но ты же для того и обучал этих представителей ЦБ, которые с февраля по банкам надзирать разосланы, чтоб они смогли разрулить панику. И главное, чтобы СМИ показывали, что да, очереди есть, но всем всего хватает.

– Ну, о кей, успокоил меня. Все, пошел уточнять инструкции, спи, давай.

В 11 утра по шести ведущим каналам, в том числе и развлекательным, прошла трансляция выступления Президента. Президент России заявил, что, как и говорилось российским властями с 2008 года, ответственность

за начало и усугубление кризиса лежит на безответственной политике финансовых властей и ряда крупных корпораций США. Не видя адекватных мер со стороны новой администрации Белого Дома в течение 9 месяцев (мягкая шутка о том, что за это время люди могут ребенка успеть завести, в дальнейшем попадет на первые полосы 34% ведущих газет мира), руководство России решило перестать поддерживать доллар. Оставшаяся, причем большая, часть выступления была обращена исключительно к гражданам России и представителям российского бизнеса. В ней Президент заявил, что руководство России не допустит обесценивания той части сбережений населения, которые хранились в долларах, и указал, что начиная с сегодняшнего дня в любом российском банке, а также в отделениях «Почты России» можно будет поменять доллары на рубли в неограниченном количестве». По предварительным оценкам, к вечеру того же дня только физические лица обменяли более 15 миллиардов долларов, которые сразу же были выброшены на международный валютный рынок, чем усугубили девальвацию доллара. Индекс Dow Jones в первый час после открытия торгов в понедельник упал на 12% , а расчет индекса Nasdaq вообще был приостановлен по распоряжению руководства биржи.

17 АВГУСТА 2009, ПОНЕДЕЛЬНИК: «укусы периферии»

Прошел еще один день, и начались новые проблемы.

Алексей сам смотрел новости, когда передали экстренное сообщение о возобновлении боевых действий в Южной Осетии. После первого же сообщения Алексей собрал совещание, а буквально через полчаса стала поступать противоречивая информация о взрывах в Нагорном Карабахе.

– Господа, мы просчитались, – начал без обиняков Алексей. – Мы не ожидали, что активные военные действия начнутся буквально через 40 часов. Мы рассчитывали на 10–15 дней. Так как к этому моменту политическая и экономическая ситуация должна была быть другой, наши заготовки на такой случай не могут быть использованы. Да, Кирилл, – Алексей был рад, что Кирилл, один из главных разработчиков всей PR-стратегии, быстро включился в ситуацию – тот всегда отличался способностью быстро придумывать интересные ходы.

– Леша, а почему бы нам не адаптировать давнюю идею видеореферендума к этой ситуации?

– Но как? Ведь там предполагались 2–3 недели подготовки и месяц проекта?

– Да нет, просто надо отвезти туда 10 000 мобильных с хорошими видеокамерами, раздать всем, приложив на 1 страничку техпаспорта инструкцию, как видео отсылать. Представляете сайт, на котором в режиме реального времени, будут появляться ролики про зверства грузин, нападения на мирные села и так далее? А уж теперь раскрутить мы его сможем за считанные часы! Макс, как думаешь, технически сделать такое реально? – Макс был весьма диким, но, безусловно, талантливым программистом и технарем, и Алексей уже несколько лет привлекал его к реализации проектов. Познакомились они еще лет 10 назад, но работали вместе года 3–4. Первый крупный реализованный вместе проект – размещение в большой фуре оборудования, которое позволило агитировать по телефону огромный город с помощью 30-секундного аудиоролика в автоматическом режиме.

– Естественно, это реально. Причем до момента раздачи мобильных можно оставить 3 дня. 10 000 – не такая большая партия, в Москве купят без проблем за полдня. Настроить все оптом – еще сутки, ну и тестирование сутки.

Алексей от Макса другого ответа и не ожидал, но захотел «проверить на прочность» эту вдруг возникшую идею, и потому решил уточнить:

– Макс, а ты уверен, что качество связи и пропускная способность в Осетии достаточна, чтобы одновременно передавать такое количество видео?

– Леха, ну 3G там вряд ли есть, конечно. Но если предположить, что ролики будут по одной минуте, то..., – тут Макс заборматал про себя цифры: 300 kb,... 3 дня, 30 тыщи роликов, ...10 гигабайт, там «Мегафон»,... территория ... километров. Короче, это вообще капля, и в 3 раза больше потянет.

– Хорошо. Прямо сейчас Макс и Кирил пишут проект, через час я проверяю, отправляем на согласование. Если что, Макс ближе к вечеру вылетает в Москву.

Алексей был очень рад, что ответный ход был придуман столь оперативно. Лучше бы, конечно, подумал он, если бы проект был придуман заранее, но потом понял, что в Москве даже не узнают о том, что это было не так.

Через полтора часа проект был выслан, но никакой реакции не последовало до вечера. Представители Грузии и США раз в час проводили гневные брифинги. Европа отмалчивалась (вернее, как обычно в сложных

ситуациях, устраивала энергичные, но бессодержательные пресс-конференции) – и это Алексей считал результатом поданного ими выступления Евгения Кулепова. Но почему молчит Россия? Алексей уже по 2–3 раза позвонил всем, кому он имел право звонить, и большинство его собеседников удивлялись молчанию официальных российских лиц.

Ближе к вечеру стало все ясно. Министр иностранных дел Китая, специально прилетев в Москву, сделал заявление для прессы в присутствии главы российского МИДа о признании Китаем суверенитета Абхазии и Южной Осетии и предложил России военную помощь в рамках заключенного в апреле 2009 нового военного договора. Завершил международную сенсацию заключительный его пассаж о том, что Китай уже ввел в действие систему ПРО, состоящую из поставленных Россией в рамках того же договора 12 дивизионов ЗРК С-400, и эта система ПРО полностью контролирует Тайваньский пролив.

18 АВГУСТА 2009, ВТОРНИК: «накормить дракона»

В 7 часов 40 минут утро у Алексея еще не началось. Алексей был абсолютно убежден, что утро – это когда просыпаешься, а лечь в эту ночь у него не получилось. Приходилось постоянно созваниваться, согласовывая действия с Виталием, а через него по длинной цепочке московских чиновников – с китайскими властями. Судя по тональности оперативных сводок с новостных лент европейских информационных агентств, которые Алексей получал от Жени каждый час, он убеждался, что утренние заявления европейских лидеров будут истерично-протестными. Конечно, согласованность действий России и Китая по «сливанию» облигаций федерального казначейства США и так была всем очевидна, но 100% доказательств этого не существовало, а потому политических заявлений на эту тему в Европе почти не делалось. Однако после признания Пекином независимости Абхазии и Осетии явно намечался «прорыв плотины».

До первого пресс-выхода канцлера Германии оставалось еще 20 минут, и Алексей закурил сигарету. Он редко себе это позволял, не чаще раза в месяц, но сегодня был повод. С удовольствием затянувшись, Алексей оглядел свой рабочий стол. Человек со стороны подумал бы, что на нем царит полный хаос, но Алексей точно знал, на какой бумаге что записано, и был готов взять нужный документ практически с закрытыми глазами.

Его взгляд упал на толстую подшивку. Увидев крупную надпись «Карлсон», Алексей улыбнулся, вспомнив совещание в начале лета, на котором было придумано это название. Все были очень напряжены, даже после того, как был придуман ответ на ожидаемую истерию Европы, оставалось много деталей, которые могли все испортить. Сабрина разругалась с Джереми. Алексей сам тоже уже нервничал и не мог всех успокоить, и тут кто-то, кажется, Томаш из Польши, предложил назвать операцию «Карлсон», так как целью её было транслировать Европе главный принцип человека с пропеллером: «Спокойствие, только спокойствие». Докурив, Алексей сел за стол и приготовился к очередной битве.

Минут через 50 стали понятны масштабы паники в Европе. С Даунинг-стрит² выпустили заявление под заголовком «Великобритания призывает европейских партнеров полностью пересмотреть отношения с Китаем и Россией», смысл которого сводился к тому, что Россия и Китай вступили буквально в преступный сговор с целью порабощения Европы. Посол Китая во Франции был вызван во французский МИД для вручения ноты протеста против признания новых государств. В Польше началась просто истерика, уже почти все официальные лица страны выступили с крайне резкими заявлениями. А уж заявления о том, что новый военно-политический договор Китая и России нарушает все возможные договоры и соглашения, прозвучавшие со стороны региональных конкурентов Китая, Индии и Японии, могли конкурировать только с предельно острой реакцией властей Тайваня и США.

Особенно порадовала Алексея циничность заявления главы ФРС США о том, что «стало ясно, что это Китай и Россия виноваты в начале мирового экономического кризиса в 2008 году». В заявлении просматривались уже и истерические нотки, поскольку к этому моменту курс американской валюты на «Форексе» скатился до «впечатляющих» 42 евроцентов за доллар.

В этой ситуации не помогла даже еще одна блестящая речь Кулепова, и Алексей понял, что тот решит что его «слили». Но события разворачивались крайне быстро, и пришлось, как и ожидалось, задействовать более тяжелую артиллерию.

---

² Даунинг-стрит (Downing Street), 10 – адрес, по которому уже более 200 лет располагается резиденция премьер-министра Великобритании

Совместное «заявление четырех глав» России и Китая – Президента и премьер-министра России, действующего и будущего Председателя КНР – началось в полдень и длилось почти 40 минут. Алексей с интересом смотрел его в прямом эфире, так как тексты выступлений создавались без участия и его, и Виталия. Кроме Алексея, выступление смотрели еще почти 150 миллионов человек в Европе – почти столько же, сколько смотрят финальные матчи чемпионата Европы по футболу!

Лидеры России и Китая очень эффектно обыграли один из ключевых заголовков «Сговор Евразии: все срывают маски». Выйдя к журналистам, премьер России взял в руки маску и, на минуту приложив ее к лицу, спросил, как он больше похож на известного всем российского политика – в маске или без, чем вызвал, хотя и немного нервозный, но искренний смех журналистов. Они настолько не привыкли к тому, что этот человек может столь незлобно шутить, что такой неожиданный ход сразу уменьшил их напряженность.

Затем, очень удачно чередуя реплики, что сделало заявление действительно совместным, руководители России и Китая объявили о ряде предложений, которые, на первый взгляд, действительно решали значительную часть проблем Европы. Крупнейшим проектом было создание концессии по строительству новой скоростной железной дороги из Китая через Россию и Белоруссию в Европу, которая будет профинансирована Китаем и Россией, а принадлежать в равных долях Китаю, России и ЕС. Прежде всего, проект решал задачу реанимации европейской промышленности и строительного сектора – он предполагал, что половину дороги будут строить европейские компании, а систему управления инфраструктурой и подвижной состав будут изготавливать европейские предприятия.

Первой реакцией СМИ было, прежде всего, недоумение. Предложенные Россией и Китаем проекты столь сильно меняли экономическую и политическую ситуацию на континенте, что требовалось времени на осмысление. Кроме того, сложно было мгновенно спрогнозировать реакцию руководства европейских стран.

Реакция последовала уже через полчаса, и была, к удивлению многих, примерно в 80% случаев, положительной. И только в нескольких СМИ промелькнуло мнение, так и не получившее распространения, о том, что очень странно, что изменили свою позицию в отношении действий России и Китая, и сразу забыли и про Тайвань, и про Абхазию с Осетией только страны, входящие в зону евро и примкнувшая к ним Великобритания.

Все попытки ряда оппозиционных правительствам своих государств европейских политиков высказать сомнения в целесообразности проекта, предупреждения о том, что поток теперь еще более дешевых потребительских товаров из Китая и российской сельскохозяйственной продукции убьет остатки этих отраслей в Европе, быстро подавлялись.

В этом был ключевой момент теневой части плана – практически одновременно с началом «заявления четырех» руководителям стран зоны евро и Великобритании были переданы пакеты документов, которые содержали прямую угрозу шантажа. В случае продолжения протестных заявлений по отношению к России и Китаю, все золотовалютные резервы, номинированные в евро и фунтах стерлингов, будут также мгновенно «слиты», как долларовые незадолго до этого. Затем произойдут политические перевороты в 3–5 государствах.

К вечеру европейские лидеры уже успокоили свои нации.

«Спокойствие, только спокойствие...»

Ложась спать после почти 40 часов бодрствования, Алексей с грустью подумал, о том, что очень показательна разница в подходах: Китай представляют действующий и будущий руководитель государства, а Россию – действующий и бывший. Но все же он был доволен – именно эта часть проекта была одним из главных поводов для профессиональной гордости: шантаж ЕС угрозой обрушить евро вслед за долларом. Ведь часть резервов России и Китая из долларов была переведена в евро. Хорошо зная, что американские хедж-фонды осенью 2008 небольшими, в общем-то, средствами обрушили почти все фондовые рынки развивающихся стран, лидеры стран Европы хорошо понимали, что такой вариант с евро очень даже возможен. Нельзя сказать, что это было что-то уникальное по технологии, или достигалось исключительно средствами PR. Скорее Алексея впечатляла несколько преувеличенная мысль о том, что он лично шантажирует «старую добрую Европу».

28 АВГУСТА 2009, ПЯТНИЦА:

«Остров Америка отправляется в дрейф»

В 2 часа ночи позвонил Александрас. В принципе, это был просто Саша, и родился он в Иркутске, но к моменту развала СССР он попал с родителями в Латвию, и потому у него были не только две лишние буквы

на конце имени, но и шенгенский паспорт. Александрас отвечал за мониторинг официальной и неофициальной информации в США, работая под прикрытием какого-то очередного «фонда защиты гласности».

Алексей, увидев, кто звонит, глянул на карту мира на стене с отмеченными часовыми поясами, и понял что в Вашингтоне, где работал Саша, всего 5 часов дня.

– Командир экипажа танка Т-34 слушает вас, – заспанно произнес Алексей свое любимое приветствие.

– Привет, Алексей, извини что бужу, но ты должен знать, что у нас тут происходит! – Саша явно был на взводе. – Взорван один из корпусов Пентагона и какое-то здание ЦРУ. Уровень террористической угрозы повысился до «красной отметки». Прикинь, национальная гвардия переведена на круглосуточный режим патрулирования, объявлена всеобщая мобилизация резервистов, а в Вашингтон вообще введены регулярные части какого-то корпуса морской пехоты!

– Да ты что?! – Алексей и всегда все происходящее в мире воспринимал философски, а уж за последние месяцы его и вовсе сложно стало удивить, но известие его все же шокировало. – Мда, в этот раз особенно сложно будет объяснить населению, что это сделали проклятые фундаменталисты. Так, а что президент заявил?

– А ничего пока не заявил. Обращение к нации будет через час. Но пресс-секретарь Белого дома уже зачитал краткое заявление для прессы о том, что по информации спецслужб, это сделали представители иранских террористических групп. Леша, скажи честно, вы предвидели такое?

– Знаешь, конкретно столь радикальных мер внутри страны – нет. Мы все же думали, что они просто пару своих посольств где-нибудь взорвут и все. Но после того как они на прошлой неделе заблокировали счета российских компаний в США, стало понятно, что ждать можно уже чего угодно. Ладно, всех бужу, сейчас будем над реакцией думать. Звони, если еще что-то экстренное произойдет.

Через полчаса Алексей начал видеоконференцию с московским штабом проекта. По лицам всех было видно, что такие новости заставили ребят проснуться очень быстро, хоть в Москве и было уже 4 часа ночи.

– Виталий, привет. Тебе Александрас уже все изложил?

– Да, я уже впечатлился. Мы сейчас готовим рекомендации по действиям наших властей. Как думаешь, что нам стоит делать?

– Ты удивишься, но я думаю, что ничего делать не надо. Это уж точно не в нашей компетенции.

– Да не удивлюсь! Мы собственно к такому же выводу пришли. Мы прогнозируем, что уже буквально через сутки в Афганистане, в Кашмире и секторе Газа начнется такая кутерьма, что теперь Америке будет уже не до нас.

– Не совсем согласен. Есть риск, что под лозунгом террористической угрозы сейчас они активизируют действия своих военных баз по всему миру. Просто мы ничего реально сделать не можем. Мы лишь будем надеяться, что внутренняя ситуация выйдет у них из-под контроля.

– Допустим так. Но все равно мы должны что-то транслировать своему населению. Вот вы что Европе по этому поводу говорить будете?

– Белов, нам здесь придется действовать по ситуации. Если действительно сейчас по всем точкам начнет полыхать, будем подталкивать лояльные нам правительства к осуждению действий США, вплоть до приостановления членства в НАТО, с Германией уже такие переговоры велись, вроде. Если же они замкнутся на внутреннем геморрое, то и черт с ними. Просто ничего, почти ничего не будем о них говорить. Будем пускать среди новостей информацию о том, что в Сомали опять переворот, а в Зимбабве опять инфляция 10000%.

– Хорошо, Леш, я понял. А как тебе такая наша идея: руководство России заявляет о том, что оно готово помочь США и 10 самолетов с российским спецназом и бронетехникой готовы в любую минуту вылететь в США для усмирения народных волнений и «восстановления конституционного порядка». Я думаю, за день сможем найти достаточное количество готовых к бою спецназовцев, чтобы снять красиво.

– А вот это просто потрясающая идея! Искать никого, правда, не надо, снимите одну роту 30 раз в разных ракурсах, поменяйте фон, и достаточно. Да, просто супер! Такой плевков сверху вниз!!! Просто класс! Причем, я думаю, в Кремле все просто прыгать от радости будут. Типа «отомстили за все унижения 90-х»! Виталик, вы молодцы!

– Ну ладно, ладно, не перехвали! – чуть смущенно, но явно гордясь удачной идеей, сказал Виталий. – Все, пока. Мы пошли готовить текст.

Правы оказались и Виталий, и Алексей. В Афганистане активизировались талибы, да и местное население контролируемых американцами территорий решило «сбросить» контроль «пришельцев» над наркотрафиком.

А через 3 дня, после обличительного выступления экс-кандидата в Президенты, которое попало в СМИ под заголовком «Хватит убивать свой

народ», в США начались народные восстания. Много позже, в аналитических докладах этот этап истории страны получил название «Социальная Катрина»³, по аналогии с печально знаменитым ураганом, с момента которого прошло ровно 4 года.

Уже через неделю в 17 штатах было введено чрезвычайное положение. В солнечной Калифорнии, которую хаос поразил едва ли не первой, ЧП было введено раньше всех, а «железный Арни» вновь вынужден был заняться привычным делом своего киногероя – защитой с оружием в руках униженных и оскорбленных вооруженными и озверевшими. Племя дакота, возглавившее союз племен сиу, повторно объявило о выходе штатов своего коренного проживания (Небраска, Южная Дакота, Северная Дакота, Монтана и Вайоминг) из состава США⁴.

Президент США с одобрения конгресса получил чрезвычайные полномочия, которые, тем не менее, очень скоро начал превышать. После протеста группы конгрессменов и сенаторов, представлявших обе партии, указом Президента, была приостановлена работа трех крупнейших новостных телеканалов...

В тот же день Уго Чавес обрел новых сторонников на своем континенте – в ряде стран Латинской Америки появилась информация о готовности правительств провести расследования операций по скупке американскими офшорными компаниями крупных активов в этих странах, накопленных в течение 2008–2009 гг.

22 ОКТЯБРЯ 2009, ЧЕТВЕРГ: «Все м вернуться на базу!»

Алексей опять проснулся от звонка, и первой его мыслью было выключить телефон. Активная фаза проекта, если в этом проекте можно было хоть какую-то фазу назвать «спокойной», длилась уже два с половиной месяца, и сил осталось мало. Сев на кровати, он с грустью посмотрел

---

³ Самый разрушительный в истории США ураган Катрина 27–29 августа 2005 года. Накрыл побережье штатов Луизиана, Миссисипи, Алабама и Флорида. Новый Орлеан был затоплен на 80% и сильно разрушен. Сразу после урагана начались грабежи, изнасилования, мародерство, дошло даже до обстрела больницы. В установлении порядка участвовали более 60 000 представителей силовых органов.

⁴ В конце 2007 года племя дакота (Лакота) уже делало такие заявления. См., например, <http://lenta.ru/articles/2007/12/20/lakota/>

на прыгающую и мерцающую на столе трубку, еще раз подумал о том, что пора бы заканчивать, и взял в руки телефон.

Номер был такой, что Алексей быстро взбодрился: звонил куратор проекта из кремлевской администрации. Еще год назад он не знал этого номера, а если бы ему позвонил и представился его владелец, он решил бы, что это розыгрыш.

Да, Юрий Владиславович, я вас слушаю, – предательская хрипотца выдавала волнение Алексея.

– Алексей, через час за вами заедет машина и отвезет к самолету. Сразу после прилета у вас и Виталия встреча с Президентом. Постарайтесь быть в состоянии ответить на любые вопросы о том, как будут развиваться события дальше.

– Юрий Владиславович, конечно. – Алексей не успел для приличия задать какой-нибудь серьезный уточняющий вопрос – его собеседник повесил трубку.

Одеваясь, Алексей гадал, зачем его могли вызвать на такую встречу.

В небольшом самолете, в котором он был единственным пассажиром, к его удивлению, стюардесса предложила ему позвонить Виталию, и все 3 часа полета они обсуждали, что же они будут говорить и зачем же их позвали к первому лицу.

Пока очень комфортный «Volvo» неся за машиной сопровождения по утренней Москве, единственное, что успел заметить Алексей на улице – курс валюты на вывесках обменников. За доллар давали 6 рублей 30 копеек.

25 ДЕКАБРЯ 2009, ПЯТНИЦА

Когда Алексей с Виталием вернулись с Кубы, где они провели почти два месяца без единого звонка по рабочим вопросам и без единой просмотренной газеты или новостного сайта, водитель, встретивший их в аэропорту, вручил им обзор прессы объемом 2 страницы.

В Латвии большинство голосов и возможность без коалиции формировать правительство получила «Партия труда» выходца из России Виктора Успасских, несмотря на серьезное противодействие властей, вплоть до объявления персоной нон грата Эдуарда Константиновича Косенова, российского политтехнолога, который вел кампанию партии.

Министр иностранных дел России Евгений Кулепов подписал со стороны России конфедеративный договор с Казахстаном, Киргизией, Туркменией, Арменией, Украиной и Белоруссией, с рублем в качестве единой валюты. Участники конфедерации в обмен на уменьшение суверенитета и переданные России национальные естественные монополии получили кредиты суммарным объемом 1,5 триллиона рублей.

– Ну что, Леша, – отвлечись от чтения, сказал Виталий. – Не зря мы здоровье убили на этом проекте?!

– Знаешь, с учетом того, что мы перекроили карту континента, мне кажется, мы просто на редкость удачливые парни! Единственное, очень обидно, что теперь мы уже вряд ли можем надеяться не то, что на рост масштаба проектов, а хотя бы на повторение...

***

3 января, когда вся Россия была навеселе, а европейцы уже закончили отмечать рождество, политический мир вновь взорвался. Власти одной большой восточной страны, где новый год еще и не начался, объявили о пересмотре в одностороннем порядке концессионного договора с ЕС и Россией и предъявили России требования, фактически лишаящие ее суверенитета на части территории. Пакет ультимативных требований китайцев содержал, в том числе, следующие «интересные» пункты: введение заявительного порядка получения разрешения на работу в России гражданам Китая и передачу бессрочную концессию большинства ключевых месторождений Хабаровского и Приморского края, Сахалина и Якутии в обмен на ничтожный процент с прибыли...

Через сутки Алексей и Виталий, ветераны 4-ой мировой войны, были отозваны из отпуска.

**Мораль сей басни такова:
Медведь с драконом бьют орла,
Но у дракона свой закон –
Теперь с медведем бьётся он.**

2. ИСТОРИЯ И ОБОСНОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ

2.1. Краткая хронология мирового финансового кризиса

1913 год, декабрь. Основание Федеральной резервной системы (ФРС) – консорциума частных и государственных банков, выполняющего функции центрального банка США. Среди прочего, в функции ФРС входит сохранение баланса между интересами частных банков– учредителей и национальными интересами страны, а также управление эмиссией доллара США.

1944 год, июль. Бреттон-Вудская монетарная и финансовая конференция при ООН. Основание таких международных финансовых и экономических институтов как МБРР, ГАТТ (которое в 1995 году было преобразовано в ВТО) и МВФ. Доллар США становится главной мировой резервной и обменной валютной единицей. Устанавливается фиксированный курс доллара США к золоту.

1971 год, август. Президент США Ричард Никсон объявляет об отмене конвертации доллара США в золото по установленному официальному курсу для всех центральных банков. Доллар навсегда теряет золотое обеспечение.

1972 год, февраль. Никсон полетел в Китай, где удостоился личной аудиенции Мао Цзэ-Дуна. Эта встреча дала толчок масштабному переносу промышленного производства из ряда развитых стран в Китай.

1976 год, январь. На заседании министров стран – членов МВФ на Ямайке (Ямайская конференция МВФ) принимается соглашение о введении системы свободных взаимных конвертаций основных мировых валют с рыночными колебаниями взаимных обменных курсов. Ямайская валютная система действует по настоящее время.

1978 год, ноябрь. Начало экономической реформы в Китае под руководством Дэн Сяо-Пина.

1989 год. ФРС США, Международный валютный фонд и Всемирный банк сформулировали принципы, позже названные «Вашингтонский консенсус». Большинство из этих принципов направлены на отмену национальных законов по регулированию работы финансовых рынков с целью полной либерализации действий финансовых ТНК для этих рынков. Впоследствии данные принципы стали применяться МВФ, ВБ, ОСЭР и ВТО в качестве рекомендаций странам, испытывающим финансовый и экономический кризис (прежде всего – находящимися в процессе «демократической трансформации»). Во многом, именно следование этой политике привело Россию к тупику 1998 года.

1995 год. Начало формирования спекулятивного пузыря Интернет-компаний на фондовом рынке США. Ажиотажный рост рыночной капитализации «дотком» компаний. За последующие пять лет капитализация входящих в Индекс высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite выросла более чем в шесть раз.

1997 год, июль. Начало азиатского финансового кризиса. В результате кризиса в течение последующих двух лет серьезно пострадала экономика более полутора десятка стран юго-восточной, средней и центральной Азии. Произошла девальвация национальных валют многих из пострадавших стран, падение фондовых индексов, резкий рост инфляции, корпоративных долгов, многочисленные банкротства крупных корпораций. В августе 1998 года был объявлен суверенный дефолт по государственным финансовым обязательствам Российской Федерации, в результате чего за последующий год рубль был девальвирован более чем в четыре раза.

1997 год, декабрь. Изобретение сотрудниками банка JP Morgan Chase кредитных дефолтных свопов (credit default swap, CDS) – одного из наиболее распространенных сегодня видов кредитных деривативов. К середине 2008 года объем рынка CDS достиг около 70 триллионов долларов, что существенно превышает объем ВВП всего мира (около 55 триллионов долларов).

2000 год, март. Обрушение индекса высокотехнологичных компаний NASDAQ. За последующий год совокупная стоимость компаний сократилась более чем вдвое. Тысячи Интернет-компаний обанкротились. В результате миллионы частных вкладчиков и множество институциональных инвесторов потеряли десятки миллиардов долларов.

С мая 2000 года по конец 2004 года базовая учетная ставка ФРС, определяющая доступность кредитных ресурсов в экономике США, была

опущена с 6,5% до невиданных в истории 1%. Деньги в крупнейшей экономике мира стали беспрецедентно доступны.

2001 год. Начало надувания спекулятивного финансового пузыря на рынке недвижимости США и связанных с ним фондовых рынков акций ипотечных компаний и многочисленных производных от них деривативов. К началу 2007 года совокупная стоимость мировых рынков недвижимости, а также акций на фондовых рынках мира превысила 100 триллионов долларов, что почти вдвое больше ВВП всех стран мира.

2005 года, конец. Начало долгосрочного тренда снижения продаж нового жилья и объема строительства новых домов в США. Начало 2006 года – конец роста цен на недвижимость, начало долгосрочного тренда их снижения практически во всех экономически развитых странах мира.

2007 года, апрель. Начало падения цен на новые дома в США. Начало разворота глобального восходящего тренда на мировых фондовых рынках.

**С этого момента глобальный экономический кризис
был уже неизбежен...**

2007 год, октябрь. Начало первой волны падения фондовых рынков экономически развитых стран мира. За последующие полгода совокупная капитализация компаний на крупнейших фондовых рынках снизилась на 15–20 %.

2007 год, середина. Начало падения всех рынков недвижимости экономически развитых стран мира. Наиболее сильно в последующие полтора года пострадали рынки Великобритании, Испании, Италии, Франции, стран Прибалтики, Китая.

2007 год, декабрь. Начало надувания локального спекулятивного пузыря практически на всех сырьевых рынках мира. Масштабный отток спекулятивных капиталов с рынков недвижимости и фондовых рынков во все основные группы биржевых товаров (цена нефти марки Brent выросла с 90\$ в ноябре 2007г. до 147\$ к концу июня 2008г.). Ввиду резкого спекулятивного роста биржевой стоимости всех сельскохозяйственных товаров, одной из основных вопросов политической повестки дня в мире становится начало *глобального продовольственного кризиса*.

2007 год. Китай превзошёл США по числу пользователей Internet.

2008 год, начало. Начало надувания краткосрочного локального спекулятивного пузыря на фондовых рынках некоторых развивающихся

стран – Бразилии, Южной Кореи, России, Аргентины, Гонконга и некоторых других. Глобальный финансовый капитал сформировал временное убежище на товарных рынках и некоторых фондовых рынках, как место временного аварийного размещения колоссальных объемов высвободившейся ликвидности после обрушения ипотечных рынков мира.

2008 год, начало – середина. Фаза краткосрочной девальвации доллара США относительно ряда мировых валют. Спекулятивный капитал перетекал из долларовых активов на товарные и некоторые фондовые рынки.

2008 год, январь. По показателям роста безработицы, снижения производства, снижения розничных продаж – фактическое начало рецессии в крупнейшей экономике мира – в США. По официальным данным Национальной статистической службы США рецессия была признана только в конце 2008 года.

2008 год, февраль. К концу зимы американские компании NYSE и NASDAQ получили контроль над большинством крупнейших фондовых площадок мира (в том числе крупнейших европейских торговых площадок), приобретая целый ряд компаний-операторов фондовых бирж.

2008 год, март. Фактическое банкротство одного из крупнейших инвестиционных банков США и мира – **Bear Stearns**. Банк был куплен группой JPMorgan Chase менее чем за 6% от его рыночной капитализации в докризисный период.

2008 год, июнь. Финансовые регулирующие органы США сообщили об обнаружении в стране теневой банковской системы, не регулируемой никакими ограничениями для банков. Объем активов этих структур превышает совокупную величину активов официальной банковской системы – более 10 триллионов долларов. Основными компонентами такой системы являются многочисленные хедж-фонды, фонды краткосрочных коммерческих бумаг, брокерские и страховые компании, учредителями которых являются несколько крупнейших в США банковских групп – Goldman Sachs, Lehman Brothers, Morgan Stanley, Merrill Lynch, а также целый ряд компаний, тесно связанных с Citigroup Inc., Bank of America и J.P. Morgan Chase.

2008 год, июнь. Начало спекулятивной атаки на фондовые рынки ряда развивающихся стран (Аргентина, Россия, Бразилия и др.), ставших с начала 2008 года местом временного нахождения свободной ликвидности крупных финансовых групп.

2008 год, июль. Начало управляемого вывода спекулятивных капиталов с товарных рынков мира. Начало обвального снижения цен на все группы сырьевых товаров, продаваемых на биржах (цена нефти марки Brent снизилась со 147\$ до 40\$ к декабрю 2008 года).

2008 год, июль. Начало перемещения масштабных спекулятивных капиталов в доллар США и казначейские облигации Минфина США. Запуск процесса перекачки свободных спекулятивных капиталов всего мира в долларовые активы. Ревальвация доллара США за один квартал на 15–30% по отношению к ряду мировых валют.

2008 год, сентябрь. Вторая волна падения фондовых рынков всего мира. Данный этап финансового кризиса начался с обвального падения фондовых рынков развивающихся стран. Менее чем за квартал капитализация основных фондовых рынков мира обрушилась на 30–40%. Рыночная стоимость российских компаний за полгода уменьшилась более чем в четыре раза.

2008 год, сентябрь. Банкротство одного из крупнейших в мире инвестиционных банков – Lehman Brothers. В США не осталось ни одного самостоятельного инвестиционного банка. Все они были обанкрочены, ликвидированы или поглощены другими финансовыми корпорациями.

2008 год, декабрь. Месячный показатель дефицита федерального бюджета США достиг беспрецедентного в истории значения в 200 миллиардов долларов. Дефицит бюджета 2009 финансового года прогнозируется на уровне 1,7–2 триллиона долларов.

2008 год, декабрь. Дефицит бюджета США, а также многочисленные программы помощи экономике страны (в том числе «план Полсона» на 700 миллиардов \$) финансируются за счет привлечения заемных средств казначейством США на открытых рынках. Из-за политико-экономической нестабильности на мировых рынках инвесторы, а также центральные банки ряда стран мира массово переводят средства в считающиеся наиболее надежными финансовыми инструментами – казначейские облигации США.

2008 год, конец. На грани суверенного дефолта находятся несколько экономически развитых стран. Наиболее сложное финансовое положение у Исландии, Латвии, Украины. Из европейских стран наибольший экономический спад демонстрируют Испания, Португалия, Ирландия, Греция, Австрия. Ряд стран восточной Европы и Прибалтики испытывают серьезные трудности с поддержанием стабильности национальных финансовых

систем. Их национальные валюты находятся под сильным давлением и стремительно девальвируют по отношению к евро и доллару США.

2008 год. Продажи автомобилей в США сократились на 18%, составив 13,2 млн. штук. В Китае объем продаж автомобилей увеличился на 6,7%, достигнув 9,38 млн. машин.

2009 года, февраль. Сумма совокупных обязательств правительства США по всем программам помощи американской экономике, включая поддержку национальной банковской системы, стимулирования ипотечного кредитования, налоговых льгот населению и корпорациям, прямой финансовой поддержки компаний и других программ, достигла цифры в **9 триллионов и 700 миллиардов долларов США.**

2009 года, февраль. Опубликована оценка объема проблемных долгов всех европейских банков. Она может составить около **18 триллионов евро** или около 44% совокупного балансового счёта всех европейских банков. Такая оценка ставит под сомнение долгосрочное выживание европейской банковской системы и евро, как самостоятельной расчетной валютной единицы в целом.

2009 года, март. Государственный долг Соединенных Штатов Америки превысил отметку в **11 триллионов долларов** и по настоящее время продолжает с ускорением расти беспрецедентными в истории темпами⁵. Безработица в США достигла максимальной за последние 25 лет отметки более чем в 8% трудоспособного населения и продолжает стремительно расти.

2.2. Аналитическое обоснование сценариев последствий кризиса

Итак, ключевой вывод анализа, приведенного в разделе 2.1 — неизбежность девальвации доллара.

В этом разделе мы опишем аналитические основания сценариев возможных последствий кризиса, но вначале — отступление о том, что же такое сценарное прогнозирование.

---

⁵ http://www.brillig.com/debt_clock/

Сценарное прогнозирование — метод, позволяющий описать несколько возможных направлений развития событий, которые задаются сочетанием крайних значений критических факторов, наиболее сильно влияющих на развитие описываемой ситуации. То есть при сценарном прогнозировании мы последовательно делаем 4 шага:

- определяем основной фон развития ситуации, те события, которые должны произойти в любом случае, исходя из логики наблюдаемых сегодня трендов;
- определяем, какие факторы могут в наибольшей степени повлиять на развитие ситуации;
- определяем, какие крайние значения могут быть у этих параметров;
- по каждому сочетанию параметров факторов описываем сценарий — соотнесенные с реальностью фантазии на тему, какие события с большой вероятностью произойдут при развитии данного тренда.

Сценарный подход в этом смысле близок обычному логическому анализу ситуации, но при этом позволяет наглядно проиллюстрировать, как шаг за шагом могут развиваться события, под воздействием выделенных факторов. Данный подход обладает очевидным преимуществом высокой психологической достоверности описываемых событий, что выгодно отличает его от других, более формализованных, подходов к политико-экономическому прогнозированию.

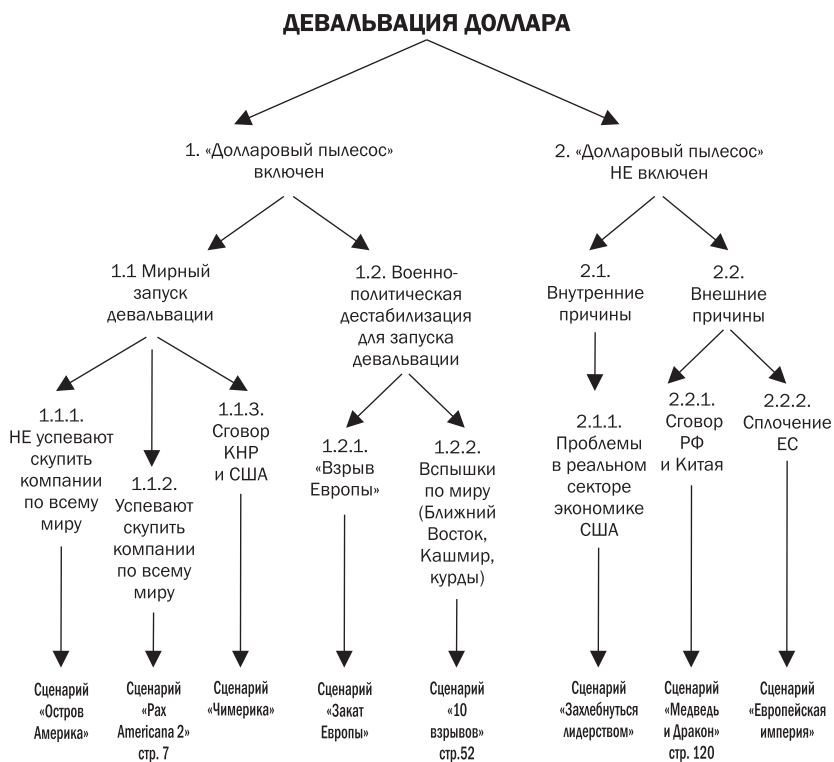
В нашем случае базовым фоном прогнозируемого нами будущего является **неизбежная девальвация доллара**.

Вывод о неизбежной попытке властей США планомерно девальвировать свою валюту уже в среднесрочной перспективе подкрепляется, по крайней мере, тремя принципиальными соображениями. Во-первых, то, что описано в базовых сценариях не противоречит никаким экономическим законам или закономерностям развития общества. А значит, описанное, по крайней мере, *возможно*. Во-вторых, как показано в сценарии «Pax americana II» и обосновано в разделе 2.1, большинство событий кризиса произошло не случайно, многие из них были *запланированы* и за ними с большой вероятностью стоит чья-то разумная целенаправленная воля. В-третьих, в настоящее время при наличии принципиальных возможностей управлять основными направлениями кризисных процессов с одной стороны, и практическом отсутствии в современном мире государственных или

межгосударственных механизмов противодействия реализации такого плана с другой, описанные в первом и втором сценариях основные тренды развития кризиса представляются более чем возможными. Противодействовать процессам такого масштаба в острую фазу развития кризиса возможно, только противопоставив собственный контрпроект, позволяющий, если не обратить последствия глобального передела мировой экономики в свою пользу, то, по крайней мере, выровнять баланс геополитических и геоэкономических сил в новом, посткризисном мире.

Итак, были определены следующие основные факторы, которые определяют направление развития ситуации и, соответственно, разветвление дерева сценариев (см. рисунок ниже): **кто именно будет инициатором девальвации** (США или нет) и **какими средствами она будет обеспечена**.

Сочетание двух значений каждого фактора, дает нам четыре базовых направления развития ситуации в 2009 году.

НАПРАВЛЕНИЕ 1: девальвация доллара запускается США, включается «долларовый пылесос»

Отметим, что ключевой особенностью двух вариантов, когда именно США запускают девальвацию доллара, является *включение так называемого «долларового пылесоса»* — инициирование притока большей части свободных финансовых активов со всего мира в «экономику» США (в виде скупки долларов населением разных стран и государственных облигаций казначейства США (UST) крупным бизнесом и центробанками различных государств. Специфика этого явления в том, что оно обосновывается вовсе не перспективностью вложений в финансовую сферу США. Большинство авторитетных аналитических структур и экспертов уже вполне четко сформулировали, что раздутость финансовой надстройки (гипертрофированный объем рынков деривативов, т. е. производных ценных бумаг, в соотношении с величиной реальной производительной экономики США и ряда ведущих стран с «постиндустриальной» экономикой) и является стратегической причиной кризиса мировой финансово-экономической системы. То есть приток денег в США в такой ситуации будет объясняться, прежде всего, привычкой и страхом перед неизбежным изменением системы мировых финансов! Условную логику подобных действий можно проиллюстрировать следующим элементарным силлогизмом, которым и руководствуется в действительности сегодня большая часть крупных инвесторов во всем мире: «Да, мы знаем, что доллар мало чем обеспечен, но если рухнет он, то рухнет все, и поэтому разумно его поддерживать, да и в любом случае это – единственная надежная валюта». В данном случае высокий спрос на доллары и UST будет позволять ФРС и дальше печатать доллары в колоссальных объемах, не сопоставимых с реальным уровнем производства товаров и услуг в самих США. И до тех пор, пока крупные иностранные инвесторы будут продолжать рассматривать доллар США как наиболее надежный инструмент сохранения финансовых активов, различные формы эмиссии доллара будут нарастать в течение всего 2009 года.

В итоге доллар будет девальвирован (а вместе с ним будут девальвированы и все виды американского долга: внешнего и внутреннего, государственного, корпоративного и частного). Произойдет быстрый перезапуск американской производительной экономики (из-за резкого повышения

ее конкурентоспособности после обрушения цен на американские товары и падения уровня зарплаты в стране), а большая часть свободных финансовых активов мира будет «сожжена» в ходе внутренней гиперинфляции в США и последующей внешней плановой девальвации ее валюты.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.1.

США запускает девальвацию мирными средствами.

Средства запуска «долларового пылесоса», как и последующей девальвации, могут быть различными, однако, скорее всего, власти США постараются снять с себя публичную ответственность за инициирование этого процесса. Возможный механизм запуска этого процесса — вывод значительного объема UST в офшоры, с последующим одномоментным выбросом их на свободный рынок.

Базовое отличие сценариев в этом направлении от остальных заключается в том, произойдет ли вынужденный отказ США от геополитического и экономического доминирования или нет.

Сценарий 1.1.1. «Pax Americana — II».

Данный сценарий предполагает, что «долларовый пылесос» успешно функционирует до осени 2009 – начала 2010 года. В ходе этого периода крупнейшие финансово-промышленные группы США успевают скупить значительную долю резко подешевевших в условиях кризиса производственных активов по всему миру благодаря сверхактивной эмиссии долларов и предоставлению беспрецедентных кредитов со стороны правительства США и ФРС. Вся данная книга основана на том, что реализация данного сценария и является реализуемым сегодня на наших глазах планом действий политико-экономического истеблишмента США. *(В художественной форме сценарий описан в части 1.1 данной книги (стр. 7)).*

Сценарий 1.1.2. «Остров Америка».

Данный сценарий предполагает, что активизация «долларового пылесоса» может вызвать политическое сопротивление руководства крупных государств, которые заблокируют скупку активов. Что, в условиях неизбежной эмиссии доллара в итоге, приведет к гиперинфляции в США. В конечном итоге это позволит США решить внутренние проблемы, но

приведет к радикальному сокращению влияния на мировые события. К концу острой фазы кризиса, через 2–3 года США станут просто развитой страной с 300-миллионным населением, но без гигантской армии (из-за невозможности поддерживать колоссальные военные расходы) и без спекулятивной финансовой сферы.

Сценарий 1.1.3. «Чимерика».

Данный сценарий по основным параметрам близок к сценарию 1.1.1, но предполагает предварительный сговор с Китаем и определенные действия, направленные на компенсацию потерь КНР (или их предупреждение). В результате такого сценария Китая и США поделят мир «на двоих». Представляется не очень высоковероятным, в силу того, что означает, что США собственными руками обеспечат КНР радикальный геополитический рывок.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.2.

США запускает девальвацию военно-политическими средствами.

В течение всего 2009 года в ряде «проблемных» регионов мира вспыхивают локальные военные конфликты, организованные спецслужбами и военными США посредством подконтрольных им местных военизированных группировок. Это заставляет свободные финансовые активы искать спасение в долларе (и UST) еще интенсивнее, что нанесет гораздо более значительный удар по национальным финансовым и экономическим системам этих стран после девальвации долларовых активов. Таким образом, в этом варианте США выходят из кризиса гораздо более сильными, чем многие их традиционные экономические конкуренты.

Вариации сценариев в данном направлении различаются только тем, в каком из регионов мира «взрыв» (резкое обострение военно-политической ситуации) произойдет *первым*. Мы укажем только 2 из ряда возможных сценариев. Ресурсная основа всех сценариев со стороны США — эффективные действия спецслужб, возможность финансирования оппозиции и террористов, более 130 военных баз по всему миру⁶.

---

⁶ См., например, статью http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_военных_баз_США_за_рубежом

Сценарий 1.2.1. «Закат Европы».

Сценарий предполагает, что «взрыв» произойдет на территории ЕС (крупный теракт, например, взрыв на французской АЭС или «грязная бомба» в каком-нибудь крупном городе континентальной Европы). В результате мгновенно возникшей финансовой паники, которая за считанные дни перекинется на все регионы мира, и будет запущен «долларовый пылесос». Возможное продолжение — США решат «помочь» союзникам и нанесут с авианосцев удар по Ближнему или Среднему Востоку, фактически прекращая нефтяной экспорт из Персидского залива в ЕС. Тем самым, крупнейший геоэкономический конкурент США – Европейский союз будет фактически выведен из глобальной игры и на годы погрузится в вялотекущую рецессию с перманентным риском политического распада. В данном варианте развития ситуации основным риском для США является вероятный разрыв политических отношений с ЕС.

Сценарий 1.2.2. «10 взрывов».

Данный сценарий предполагает контролируемый рост напряженности в ключевых конфликтных точках мира по инициативе США (по примеру создания Талибана, интервенции в Панаму, Гренаду, Сомали, Ирак, Косово, Пакистан и т. д.). Наиболее очевидные зоны активизации напряженности — спорные территории между Индией и Пакистаном; территория Курдистана; управляемый хаос в Ираке, как следствие быстрого вывода войск; Косово и район Балкан в целом; почти вся Латинская Америка и Африка; Грузия и Украина. *(В художественной форме сценарий описан в части 1.2 данной книги (стр.52)).*

НАПРАВЛЕНИЕ 2.

**Девальвация доллара неподконтрольна США,
долларовый пылесос» не работает**

НАПРАВЛЕНИЕ 2. «Пылесос» не работает

Данное направление предполагает, что по внутренним (направление 2.1) или внешним (направление 2.2) причинам США не удастся реализовать план по полномасштабному запуску «долларового пылесоса», дальнейшей скупке активов по миру и последующей девальвации своей

валюты. Наблюдаемые сегодня тенденции позволяют с уверенностью утверждать, что вероятность реализации данного направления существенно ниже, чем направления 1.

НАПРАВЛЕНИЕ 2.1.

Запуск «пылесоса» не происходит из-за сверхбыстрого развития кризисных явлений в экономике США.

Данное направление предполагает неудачу с запуском «долларового пылесоса» и скупкой активов по всему миру по причине опережающего развития внутриэкономического кризиса в США. Базовый сценарий в данном направлении один.

Сценарий 2.1. «Good bay America, оооо...»/ «Захлебнуться лидерством».

Сценарий предполагает, что объявленный Б. Обамой план спасения экономики не приносит серьезных результатов. В течение всего 2009 г. регулярно происходят громкие банкротства крупных и средних компаний. ФРС и министерство финансов не успевает раздавать деньги банкам, что усиливает панические настроения. Производство падает, безработица стремительно растет, что повышает социально-политическую напряженность. В большинстве штатов растет и без того огромный дефицит бюджета, руководство штатов вынуждено продавать и закладывать муниципальное имущество. Быстро растет число бездомных, в некоторых штатах уличная преступность превышает критические величины. Правительственные программы создания рабочих мест за счет разных инфраструктурных проектов не успевают компенсировать рост безработицы в коммерческом секторе. Искусственное повышение зарплат (за счет необеспеченной эмиссии доллара) неизбежно приводит к началу гиперинфляции уже к началу осени 2009 года. Из-за банкротств – огромный непокрытый дефицит бюджета, а также стремительно растущий государственный долг (вплоть до \$ 15–17 трлн. к концу 2009г.). Крупнейшие финансовые инвесторы и центробанки стран мира постепенно перестают скупать UST к лету 2009г. Властям США и ФРС приходится постоянно повышать доходность по этим бумагам, чтобы поддержать объем их продаж инвесторам. В какой-то момент существенная часть

привлекаемых денег начинает идти только на выплаты по процентам по ранее проданным казначейским облигациям. Паника среди финансовых инвесторов нарастает. В итоге корпоративные и государственные институты мира начинают продавать UST. Инвесторы всего мира начинают стихийно продавать американские активы – фондовые рынки США рушатся. Давление на доллар стремительно усиливается, к концу лета доллар девальвируется в 5–6 раз (с возможной коррекцией осенью обратно «только» до 4–5 кратной девальвации к основным валютам). Курсы остальных базовых валют также начинают быстро скакать относительно друг друга, но через полгода ситуация стабилизируется. Итог для США – к концу 2009 г. страна практически выпадает из мировых экономических процессов – доллар США перестает быть резервной и расчетной валютой. Внутри США – экономический, социальный и политический хаос. Военные затраты аварийно сокращаются. Мировая экономика стремится быстро переориентироваться на использование (или создание) сильных региональных валют.

НАПРАВЛЕНИЕ 2.2.

«Пылесос» не работает из-за опережающего сброса долларовых активов рядом стран

Данное направление предполагает, что руководство США и ФРС терпят неудачу в запуске «долларового пылесоса» по причине скоординированных действий ряда игроков. Сценарии отличаются тем, какие игроки будут объединяться для организации опережающей девальвации доллара.

Сценарий 2.2.1. «Медведь и Дракон».

Основой сценария является спланированная и согласованная совместная операция российских и китайских финансовых властей по искусственной и аварийной глубокой девальвации доллара США в середине 2009 года. Так как пока сохраняемые надежды руководства Китая конвертировать свои золотовалютные резервы в промышленные активы США и ЕС вряд ли воплотятся, властям Китая подобная операция крайне выгодна. В свою очередь, это означает, что в случае девальвации доллара, Китай фактически потеряет большую часть накопленных резервов.

Сценарий предполагает активное противодействие США всеми доступными средствами, поэтому финансовый сговор России и КНР должен подкрепляться обновленным военным договором (для страховки России — включающим окончательное закрепление границ). Сценарий также предполагает, что Россия должна способствовать нахождению для Китая рынка сбыта взамен рынка США, так как в противном случае социальный взрыв в Китае неизбежен, и выльется он, в том числе, на Россию. А это резко повышает риски потери территориальной целостности страны под воздействием стихийных миграционных потоков из КНР. Условием успешной реализации данного варианта развития событий является обязательный переход во взаиморасчетах России и Китая на национальные валюты, а также закрытие свои данных по изменению величины и структуры ЗРВ. Одновременно необходимо блокировать возможность покупки производственных активов со стороны ТНК, базирующихся в США. Операция по резкому сбросу UST может быть реализована, например, через оффшорные компании. Очевидным следствием реализации подобного сценария станет активизация США своей военной машины, и это следует предусмотреть уже на этапе старта его реализации.

(Данный сценарий является рекомендуемым авторами к реализации руководством России. В художественной форме сценарий описан в части 1.4 данной книги (стр.120)).

Сценарий 2.2.2. «Европейская империя».

Сценарий предполагает «отвязку» ЕС от США в финансовом смысле, а как следствие — и в политическом, и в военном. Сценарий крайне маловероятен с учетом тенденций последних лет.

3. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

3.1. Реформа системы политико-экономического управления

Кризис в ближайшие месяцы будет принципиально уменьшать эффективность созданной за 10 (можно считать что за 18) лет систему управления страной. Таким образом, для того, чтобы сохранить страну и иметь возможность противостоять кризисным явлениям, необходимо срочно вводить новые механизмы политического управления, особенно институциональные. Формат книги не предполагает подробное описание детально проработанных авторами проектов, поэтому ниже будут указаны только направления некоторых из возможных и необходимых действий.

Основная цель рекомендаций данного раздела – сохранение управляемости политико-экономической системы страны, а также поддержание приемлемого уровня социально-политической стабильности в течении острой фазы кризиса.

1. Ввести практику постоянных (не менее раза в неделю; в наиболее острой фазе кризиса – 2-3 раза в неделю) **выступлений одного из высших руководителей государства**, адресованных населению. Они должны представлять из себя «5-ти минутки политинформации» с описанием оперативных принятых мер, перечислением отправленных в отставку должностных лиц, и рекомендациями населению по действиям в ближайшей перспективе. Существующие форматы связи с населением следует оставить, но для ситуации кризиса они принципиально недостаточны – необходимо добавить новые. Народные массы в условиях жесткого кризиса от акций протеста удержит и консолидирует только прямое и регулярное обращение к ним Лидера.

2. Запустить **Интернет-проект «Антикоррупция»**. Суть проекта в создании Интернет-портала с возможностью накопления, обобщения и уточнения информации о фактах коррупции в органах власти, с активной раскруткой через СМИ (например, показательные просмотры этого сайта в прямом эфире). В результате функционирования сайта будут созданы публичные неформальные (без юридических доказательств) рейтинги наиболее и наименее коррумпированных сотрудников в каждом ведомстве и на всех уровнях власти. Сам факт выведения в публичную сферу недовольства фактами коррупции и их описания, тем более, поддержанный первыми лицами государства, станет хорошим способом снижения недовольства. Кроме того, рейтинги «подозрений на коррупционность» могут служить основанием для дисциплинарных поощрений и взысканий, в том числе, публичных.
3. Обеспечение **приемлемого уровня ротации на среднем уровне власти**, в том числе , ротации в федеральных органах исполнительной власти, повышение институциональных условий ротации на выборах. Например – введение открытых партийных списков, когда человек может не только выбрать партию, но и отметить наиболее предпочтительного кандидата в ее списке. Конкуренция внутри «партии власти», в том числе, приведет к инициативам изнутри по повышению прозрачности подсчета голосов.
4. Запуск **механизмов непрерывной обратной связи** власти с населением: проведение постоянного комплексного мониторинга мнений и настроений населения (оценка динамики личного материального положения, ожидания от перспектив ситуации, планируемые действия в текущих и ожидаемых условиях, в том числе, готовность участвовать в акциях протеста) с институционально закрепленной необходимостью коррекции действий властей с учетом результатов мониторинга.
5. **Реформа государственных служб занятости** путем привлечения оставшихся без работы сотрудников агентств по найму персонала; обеспечение активного обучения безработных новым специальностям (в том числе – основам предпринимательской деятельности).
6. Исполнительные власти в регионах следует **готовить к не силовому противодействию стихийным и организованным массовидным явлениям** (митингам, демонстрациям, стачкам, забастовкам). Технологией ненасильственного давления следует противопоставлять

симметричные меры, по возможности избегая подавления народных выступлений силовыми способами. Необходимо вести подготовку уличных ораторов из представителей местных властей, способных контролировать и управлять массовидными процессами.

7. Для урегулирования неизбежного во второй половине 2009 года стачечного и забастовочного движения (скорее всего – с сентября-октября) необходимо временно **законодательно ограничить полномочия и самостоятельность профсоюзных организаций**. В рамках проекта необходимо усилить финансовый контроль над профсоюзными организациями с целью исключения возможности финансирования стачечного движения из зарубежных источников. Целесообразно временно прекратить деятельность НКО, ориентированных на организацию обучающихся программ среди профсоюзных лидеров.
8. Проведение масштабной **информационно-разъяснительной кампании для предотвращения массового участия граждан в публично-политических мероприятиях**. Проведение **такой же кампании в предпринимательской среде**, поскольку такие действия неизбежно создадут трудности в предпринимательской деятельности после окончания экономического кризиса. Также следует обучать менеджмент предприятий в регионах способам урегулирования забастовок и стачек.
9. В моменты кризиса «каждый спасает вначале себя» и общественные связи ослабевают. Для их активизации следует предпринимать меры по повышению идентификации граждан со своей страной, в том числе, через максимально активные кампании по поводу культурных, спортивных, научных и прочих достижений представителей страны. Ключевым средством консолидации населения должна стать предъявленная населению не позже начала осени миссия развития страны (см. раздел 3.3).

3.2. Тактика: действия на перспективу 2–5 лет

Основная цель рекомендаций среднесрочного уровня: максимально полное использование потенциальных возможностей развития страны, появляющихся в ходе развития глобальных кризисных процессов. Эти проекты позволят реализовать естественные конкурентные преимущества нашей страны на стадии выхода основных отраслей эконо-

мики из кризиса, а также принять активное участие в формировании посткризисной конфигурации глобальных геоэкономических процессов и межгосударственных институтов, реализуя через них национальные российские интересы.

1. Срочный отказ **от политики стерилизации рублевой денежной массы**. Следует немедленно отказаться от сведения всей денежно-кредитной политики к борьбе с инфляцией. Российским компаниям и гражданам страны негде получить финансирование для осуществления проектов развития, кроме как внутри национальной экономики. Выделение кредитов компаниям под инвестирование в сектора, определенные государством как приоритетные, определит вид экономики России после кризиса.
2. На базе отделений РСПП и ТПП в регионах необходимо создавать **инкубаторы по открытию малого бизнеса** (предоставление единого комплекта для будущего предпринимателя: типовая идея, бизнес-план, «подъемный» кредит, методические указания по решению наиболее распространенных прикладных вопросов); с предварительным социально-психологическим тестированием кандидатов. Бесплатное консультационное сопровождение на первых этапах функционирования предприятия. Уволенных в запас из Вооруженных сил РФ, кроме предоставления «подъемных» и стартового кредита, следует включать в программу развития и поддержки малого бизнеса на приоритетных условиях.
3. **Для предупреждения оттока трудоспособного населения из России**, подобного тому который происходил в начале 90-х, необходимо проведение информационной кампании, показывающей, что ситуация в ЕС и США, на рынке труда, как минимум, не менее тяжелая чем в России, и в ближайшее время будет только усложняться. Также следует проводить схожую разъяснительную кампанию среди предпринимателей. В том числе – через примеры того, что выходцам из России, как правило, не удается вести бизнес в других странах.
4. Для повышения конкурентной ситуации следует поддерживать развитие профсоюзного движения в странах, являющихся прямыми экономическими конкурентами России.
5. После того, как большинство исследовательских компаний дискредитировали себя, не спрогнозировав кризиса, социально-

экономические исследования в стране оказались практически свернуты. Вакуум информации для принятия решений уже заполняется зарубежными исследователями, и это будет влиять на принятые решения. Без активизации национально ориентированных прогностических исследований ни политикам, ни бизнесу, скорее всего, не удастся найти выигрышные стратегии действий в условиях кризиса.

6. Предоставление финансовой помощи странам СНГ в ближайшие 2-3 года следует увязывать с одновременной реализацией на территории этих стран комплекса мероприятий стратегического характера, повышающего культурные, экономические и гражданские связи стран. Например, поддержкой издания учебников, формирующих общую идентичность граждан трех стран, создание постоянно действующих российских культурных центров на их территории, а также поддержкой пророссийски ориентированных НКО.
7. Продолжать усиление протекционизма экономическими и неэкономическими методами, препятствуя импорту продукции, аналогичной той, которая производится на территории России, оставив вопрос вступления России в ВТО в качестве повода для международных переговоров.
8. После окончания девальвации рубля перейти на международную торговлю нефтью и газом за рубли. Срочно отойти от практики привязки долгосрочных контрактов к доллару. Это единственная возможность сделать реалистичным проект по созданию регионального финансового центра, ориентированного на рубль как региональную расчетную и резервную валюту.
9. Пресечь наркобизнес в Афганистане. Он направлен исключительно против России. Наилучшим средством будет выведение микроорганизмов, опасных для опийного мака и донесение их до плантаций с помощью диверсионных групп.
10. Во время кризиса снова начинают активизироваться националистические темы малых народов в России. Например, появилась организация «Интернациональный Союз помощи трудовым мигрантам» организующая отделения там где, по их мнению, должны находиться 6 центров стран, на которые расколется Россия. На теме национализма малых народов должно быть наложено табу.

3.3. Стратеги: К проекту миссии России на перспективу на 20–30 лет

Миссия — сформулированная содержательная **целостная система целей развития страны**, призванная обеспечить единое понимание и единый образ действий населения, бизнеса и власти в отношении этой территории. Ключевая **функция миссии** – **консолидация** всех групп для реализации стратегии развития региона. Говоря о миссии страны, в России часто используют выражение «национальная идея», но оно себя уже дискредитировало, а кроме того, не вполне точно описывает то, чему призвано служить.

Миссия обязательно **должна быть сформулирована с учетом точки зрения людей**, а не экономики или политики и содержать описание образа жизни людей в среднесрочной перспективе, а через образ жизни – характеризовать и учитывать также ценности, цели и смысл жизни населения. Таким образом, **формула миссии**: «Через 20 лет наш регион будет таким-то, и люди в нем будут жить так-то».

Приведенные ниже меры не исчерпывают того, что должна содержать миссия, но целостный вариант миссии невозможен без четкой формулировки идеологии. Консервативная, либеральная или социалистическая миссия – это три разных пути развития страны, подчиненных отличающимся целям.

Ключевые цели перечисленных ниже компонентов миссии России (исходя из консервативной, с элементами социалистической идеологии, приверженность которой с наибольшей вероятностью можно ожидать от действующей элиты):

- контроль территории (в том числе ее заселение, особенно по границе);
- перелом тенденции депопуляции населения;
- строительство нации через укрепление социальных связей в масштабах страны и формирование позитивной самоидентификации;
- перестройка экономики через глобальные инфраструктурные проекты;
- переориентация фокуса мотивации с потребления на производство;
- обеспечение военной, продовольственной, интеллектуальной, экономической безопасности страны.

1. **«Освоение Сибири – переселение Европы».** Следует прилагать усилия по переселению на территорию России этнически и культурно близких групп. На первой стадии проекта – жителей Украины и Белоруссии, на второй – других славянских государств, на третьей – коренных жителей остальных государств Европы. Меры могут быть различными, например – предоставление российского гражданства жителям Украины и Белоруссии в заявительном порядке, выделение бесплатного надела (по примеру колонизации Америки), кредитование закупки стройматериалов для постройки жилья, обеспечение инфраструктуры. Формирование национальных лобби и возможности влияния этих групп переселенцев на внутреннюю политику страны представляются незначительными угрозами. Это малая плата за возможность сохранить государство и придать ему новую динамику развития.

2. **«Возрождение села».** Должны быть разработаны и транслированы через все возможные каналы коммуникации социальные программы, объясняющие обществу, что «жизнь в деревне – это счастье», это престижно, выгодно, надежно, гарантирует более долгую жизнь. Параллельно следует запустить глобальную программу развития социальной, транспортной и информационной инфраструктуры села. Критерий успешности программы – треть городских жителей через 7-10 лет должна выражать желание переехать жить в деревню. Данный проект также должен в долгосрочной перспективе (10-15 лет) привести к принципиальному повышению продовольственной безопасности страны. Другими следствиями успешности проекта станут снижение экологической нагрузки на среду, преодоление навязанной культуры сверхпотребления.

3. **«Возрождение казачества».** В среднесрочной перспективе высока вероятность нарастания военно-политической напряженности в ряде регионов по периметру российской границы. Одним из конкретных направлений комплекса программ социально-оборонного характера может быть государственная поддержка такой этносоциальной группы, как казачество. Казаки являются носителями уникальной субкультуры, практически не ассимилирующейся в иных социальных средах, что позволяет рассматривать казачество как социальную группу, способную выполнять долгосрочные задачи по сохранению территориальной целостности страны. Необходимо стимулировать расселение представителей казачьих общин по периметру российских границ, с последующим преобразованием пограничных застав в сельские поселения. Для этого представителям казачьих общин должны

безвозмездно выделяться крупные земельные наделы в приграничных сельских районах с развитой социальной инфраструктурой и предоставляться на льготных условиях сельскохозяйственная техника.

4. Реанимации и закрепления родовых связей. Мерами социальной рекламы и материального стимулирования (условно льготные программы «поездок к родственникам») можно добиться интенсификации общения в рамках рода, что постепенно укрепит социальные связи в масштабах страны.

5. «Натуральное хозяйство XXI века». Восстановление культа мужчины – «домашнего умельца» – и развитие стратегического обеспечения автономного существования семьи (например, благодаря дачам). Меры – от выделения участков, транспортных льгот до информационных – конкурсов «сделай сам» и т. п.

6. Возможные меры по поддержке семьи, материнства и детства:

- введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, обратно зависимой от числа детей в семье (больше детей – меньше НДФЛ; при наличии четырех детей – нулевая ставка);
- введение налога на бездетность для мужчин старше 25 до 40 лет (при рождении первого ребенка ставка налога снижается в два раза, при рождении второго ребенка – обнуляется);
- жесткие ограничения пропаганды и демонстрации гомосексуальных отношений;
- введение мер законодательного характера по усложнению процедуры расторжения браков;
- реализация комплекса мер различного характера с целью повышения социальной и физической мобильности женщины-матери и ее статуса в обществе; например, предоставление при рождении третьего ребенка матери сертификата на получение бесплатного высшего образования, в том числе, права на переподготовку; выделение помещений для комнат матери и ребенка во всех государственных учреждениях и крупных коммерческих организациях;
- льготы женщинам с детьми до трех лет, вплоть до условной программы «роди ребенка от государства» (минимальное обеспечение ребенка государством при любых условиях);
- существенное повышение величины алиментов, фиксация их минимального размера.

7. Глобальные инфраструктурные проекты. Мировая экономическая рецессия дает уникальный исторический шанс для начала реализации Российской Федерацией ряда крупных долгосрочных инфраструктурных проектов. Такими проектами могут стать, например, строительство стратегических транзитных транспортных коридоров «Запад-Восток» (Корея – Китай – РФ – Восточная и Западная Европа) и «Север-Юг» (страны Скандинавии и северной Европы – РФ – Кавказский регион – страны ближнего Востока); причем желательно – с дублированием железнодорожного и автомобильного полотна. Для выполнения масштабных строительных работ возможно привлечь временных рабочих из Китая и Средней Азии, однако им должно быть отказано в праве перемещения по стране и в удалении от места строительства более чем на 10 км. Возражения правозащитников должны быть проигнорированы.

8. Внешняя экспансия российской культуры. Долгосрочная программа по поддержке русских народных творческих коллективов со стороны государства. Популяризация русской народной музыки, песен, танцев среди населения. Адаптация русской народной музыки к современным музыкальным стилям и инструментам. Поиск талантов, способных создать современные хиты мирового уровня, основанные на русской народной музыке. Создание обществ Русской культуры по образцу зарубежных «Сохнут» или «Британского Совета», интенсификация деятельности уже существующих организация (фонд «Русский мир» и др.). При этом необходимо использовать положительный опыт таких обществ. Содействие разворачиванию деятельности этих обществ на территории Украины, Белоруссии и других государств, прежде всего в СНГ и Восточной Европе. Максимальная интенсификация культурных и научных обменов в первую очередь с Украиной и Белоруссией, а также с другими государствами Восточной Европы. Популяризация русской культуры и истории на территории других государств.

9. Усиление роли института церкви в общественной жизни, с четким ограничением компетенции. Церковь исторически выполняет роль объединительного института в российском обществе. Являясь одним из центров силы российского народа, она способствует усилению национальной и государственной самоидентификации. Не допуская церковь до системы образования, будет целесообразно усилить её роль как гаранта моральной стабильности и культурно-исторической преемственности. Данное направление может реализоваться в форме расширенной

пропаганды социально-полезных функций церкви по поддержке некоторых групп населения, стимулирование создания церковных общин в депрессивных территориях, расширение участия представителей церкви в культурно-просветительских мероприятиях и т.п.

10. Мотивация к труду во имя «обновления России». В периоды масштабного экономического кризиса у различных социальных групп наблюдается резкое падение трудовой мотивации, что негативно отражается непосредственно на производительности труда. Обычно в качестве таких проектов рассматриваются инфраструктурные преобразования, освоение новых территорий, масштабное строительство дорог, новых населенных пунктов, совместные с соседями по региону, крупные экономические проекты. Такие действия формируют массовые представления об индивидуальных целях и смысле экономической деятельности в условиях кризиса и позволяют резко стимулировать рабочую мотивацию населения. Реализация масштабной информационно-пропагандистской кампании в средствах массовой информации, направленной на популяризацию научных, технических, производственных достижений России. Необходимо постоянно поддерживать существенную долю сюжетов, мотивирующих на производительный и социально полезный труд.

ПОСЛЕ СЛОВ

Мир меняется. Будущее не предопределено. Чем закончится мировой кризис – неизвестно. Закончится ли он вообще, или это – не кризис, а коллапс мировой системы, и он приведет, например, к новой форме функционирования человеческой цивилизации – сегодня пока еще неизвестно. Какой из описанных сценариев развития геополитической и глобальной экономической ситуации будет реализован? В точности – никакой из них, но часть событий, описанных в каждом из них, точно произойдет уже в ближайшее время. Возможные направления изменений понятны, и национальные элиты, и транснациональные компании выделяют беспрецедентные ресурсы, чтобы повернуть изменения в выгодном для себя направлении. Бесплезно пытаться подстраиваться под те изменения, которые кто-то осуществляет «под себя». Результат такой стратегии предопределен – придется «глотать пыль», поднятую усакавшими вперед.

Активная позиция государства определяется сплоченными действиями граждан. Это путь, благодаря которому будущее таких комплексных и динамичных явлений, как мировая экономика и геополитика, зависит от действий масс граждан. И в том числе, мы с вами, уже сегодня, делаем это будущее реальностью. Когда представления о будущем, о том, каким оно может и должно быть, влияют на наши решения и поступки уже сегодня, то в этот самый момент эти представления и делают мир таким, каким он будет завтра. Именно так будущее и определяет настоящее.

С учетом крайне острых проблем, которые стояли перед Россией еще до кризиса, только консолидация большинства населения для реализации позитивной миссии страны может помочь в условиях передела мира

«выбить» достойное место для страны в будущем, каким бы оно не было. Эта книга написана по инициативе авторов, издана на их средства, и это наш вклад в этот процесс.

Выбор, сознательно ли создавать будущее для себя, или пытаться избежать ожидаемого, каждый человек должен делать самостоятельно. Но любые глобальные изменения во все времена затрагивали, в том числе и тех, кто пытался убежать или спрятаться. А с учетом глобализации теперь они затронут всех. А потому – теперь выбор за Вами.

Моторин Д.И., Бианки В.А., Серавин А.И., Сычев С.В.

После WC: мир после кризиса

Редактор – Шаронова С.И.

Дизайн обложки – Стефан Золотов

Компьютерная верстка – Колосова К.Н.

Подписано в печать 14.04.2009

Формат А5. Усл. печ. л. 10.

Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство ООО «Экспертная группа «Питер»
191123, СПб, ул. Чайковского, д. 18, лит. А, пом. 18 Н
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ООО «Синэл». 194223, СПб, ул. Курчатова, д. 10